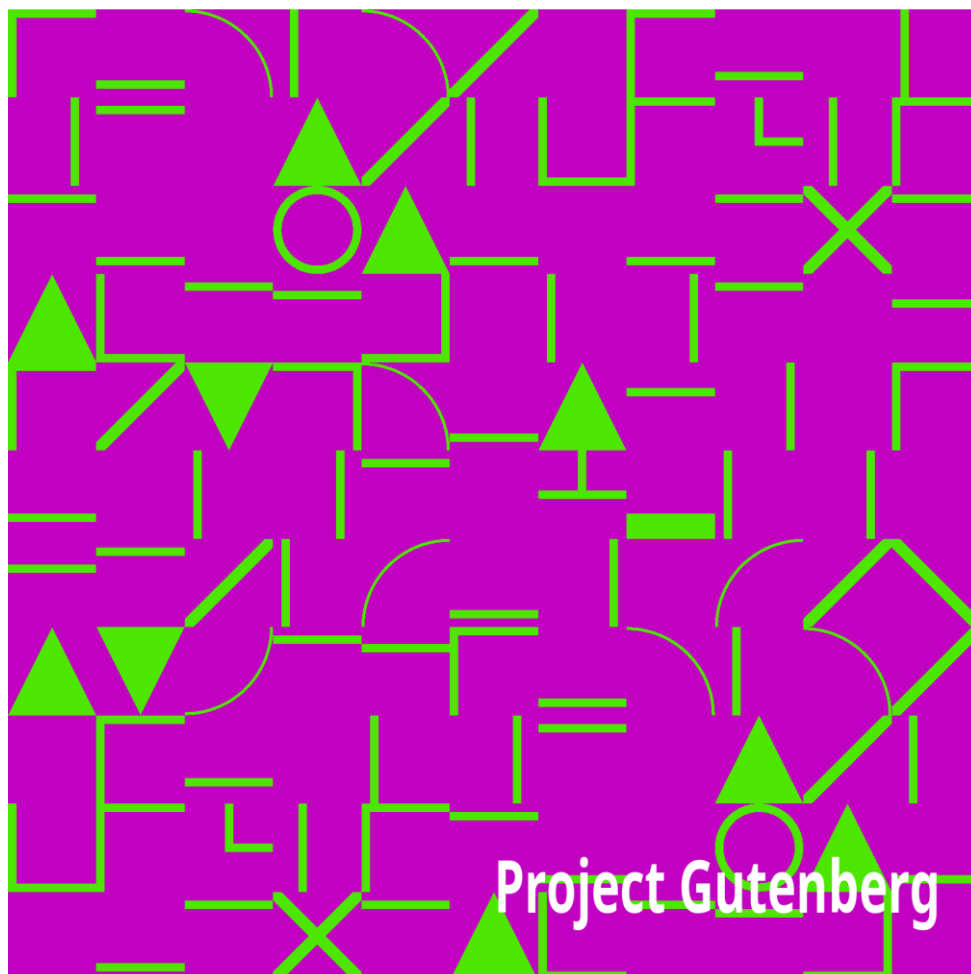

Раскрытие истоков англо-бурской войны: разоблачение заговора 19 века (2-е изд.)

К. Х. Томас

**Origin of the Anglo-Boer War Revealed: The
Conspiracy of the 19th Century Unmasked**

C. H. Thomas

Электронная книга проекта "Гутенберг" о происхождении англо-бурской войны: раскрытие заговора 19 века

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Истоки англо-бурской войны: Раскрытие заговора 19 века

Автор: К. Х. Томас

Дата выхода: 18 февраля 2005 г. [Электронная книга № 15106]

Последнее обновление: 14 декабря 2020 г.

Язык: Английский

Титры: Продюсерами выступили Джонатан Ингрэм, Гаррет Элли и команда корректоров, занимающаяся онлайн-распространением

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "ПРОИСХОЖДЕНИЕ АНГЛО-БУРСКОЙ ВОЙНЫ РАСКРЫТО: ЗАГОВОР 19 ВЕКА РАЗОБЛАЧЕН" ***

РАСКРЫТИЕ ПРИЧИН АНГЛО-БУРСКОЙ ВОЙНЫ

Разоблачение заговора 19 века

К.Х. ТОМАС

из Белфаста Трансвааля , бывшего бюргера Оранжевого Свободного штата

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ

ЛОНДОН: ХОДДЕР И СТАУТОН

27 МКМ ПАТЕРНОСТЕРНОГО РЯДА

Типография "Батлер и Таннер Селвуд " во Фроме и Лондоне

УВЕДОМЛЕНИЕ

Настоящая книга предназначалась для публикации в Южной Африке до конца 1899 года с целью разоблачения порочных и вводящих в заблуждение целей объединения африканских бондов, которому можно приписать только англо-бурскую войну, и противодействия его пагубному влиянию, насколько это тогда еще было возможно. Но до самого недавнего времени обстоятельства складывались так, что писатель не мог покинуть Трансвааль, и когда он наконец получил требуемый паспорт на имя Лоренсу Маркеса, ему было отказано в разрешении посетить колониальный порт. Поэтому он отплыл в Лондон, чтобы опубликовать эту книгу, не теряя больше времени. Хотя слишком поздно, чтобы служить сдерживающим фактором, содержание может быть эффективным для выявления действительно виновных сторон — подстрекателей и соблазнителей введенной в заблуждение бурской нации, и таким образом проложить и расширить путь к миру и примирению между бурами и британцами, которые были одурочены и стали жертвами одинаково.

Разоблачение действительных преступников и зачинщиков также должно благоприятствовать и смягчать вину гораздо менее виновных буров, чтобы расположить победителей к проявлению великодушного уважения. Разоблачая злодейство голландского кружка в Голландии, автор далек от того, чтобы ставить под сомнение благородный характер этой нации, лучшая часть которой, когда однажды не будет обманута, первой осудит и отречется от тех главных заговорщиков, которые пожертвовали миром в Южной Африке ради личной и национальной выгоды.

В этом исследовании можно найти некоторую другую информацию о бурах и Южной Африке, которая будет полезна непосвященным и намеревающимся эмигрировать на этот субконтинент. По мере того, как читатель продолжит изучение этой книги, она будет предлагать сравнения и даже аналогии, которые могут показаться исключительно уместными и поучительными в связи с изучением набирающего обороты в настоящее время восточного вопроса.

К.Х. ТОМАС

ПРИМЕЧАНИЕ Ко ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Выпуск Второго издания дал возможность исправить несколько лингвистических ошибок, но работа была лишь незначительно переработана.

Содержание

	Страница
уведомление	в
содержание	в VII
введение	1
беглого истории англо-бурской нации	6
процветания Буров и политические отношения с Англией	16

вплоть до 1881	
Трансвааль истории—сюзеренитета	21
лечения UITLANDERS—франшизы	25
монстр ходатайство—Джеймсон вторжение	37
вооружений	
Блумфонтейн франшизы конференции—	43
бурской ультиматум	
бур язык	52
голландский тусовке: ЕГО МЕСТО В	57
ГОЛЛАНДИИ	
АФРИКАНЕР БОНД—ПЛАНЫ И ПРОГРАММЫ	62
ТИХООКЕАНСКАЯ ПОЛИТИКА	70
ВЕЛИКОБРИТАНИИ	
БОНД ПРЕСС-ПРОПАГАНДА—СЕКРЕТНАЯ	72
СЛУЖБА—ТОРГОВЛЯ СОПЕРНИЧЕСТВО	
НЕЛОЯЛЬНОСТИ КОЛОНИАЛЬНЫХ БУРОВ	82
ПОРТУГАЛЬСКИЙ ТЕРРИТОРИИ ТРАНСВААЛЯ	89
НИЗКОГО ВЕЛЬДА—МАЛЯРИИ—ЛОШАДЬ	
БОЛЕЗНИ	
КЛИМАТА И РЕЛЬЕФА	95
БУР ГОТОВНОСТЬ К ВОЙНЕ	108
СОЮЗ ОРАНЖЕВОЕ СВОБОДНОЕ	115
ГОСУДАРСТВО ТРАНСВААЛЬ С—	
СЮЗЕРЕНИТЕТ	
ТРАНСВААЛЕ ДИНАМИТА И ВЗРЫВЧАТЫХ	122
ВЕЩЕСТВ МОНОПОЛИИ	
ОБЛИГАЦИЙ БОЕВОГО СОСТАВА В НАЧАЛЕ	124
1899	
БУР КОНСЕРВАТИЗМ	126
СТАРОЙ БЕСПЛАТНЫЙ СТАТЕР УВЕЩЕВАНИЕ	137
МОДУС ВИВЕНДИ ПРЕДЛОЖИЛ СТАРЫХ	143
БЕСПЛАТНО СТАТЕР	
Г ПОЛИТИКА ЧЕМБЕРЛЕНА ПО	150
ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ВОЙНЫ	
ВИНА АФРИКАНЕРОВ В ГРАДАЦИЯХ	155
РЕЗЮМЕ	161
ПОЛИТИКА БУРОВ В ОТНОШЕНИИ	167
КОРЕННЫХ НАРОДОВ	
ТУЗЕМНАЯ И КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА	172
АНГЛИИ	

ОККУЛЬТНЫЕ ОПЕРАЦИИ И АГЕНТСТВА	178
РЕЛИГИЯ	184
ТЕЛОСЛОЖЕНИЕ И ПРИВЫЧКИ	193
ПРЕЗИДЕНТ КРЮГЕР	207
МИРНЫЕ КОРРЕКТИРОВКИ	212

Введение

Помимо хода нынешней англо-бурской войны, всемирный интерес вызван также вопросом о ее действительном происхождении. До сих пор преобладают различные мнения относительно того, как это было спровоцировано и на чьей стороне лежала вина за все это.

Видно, что английские государственные деятели с самым благородным характером и лучшими способностями к различению исповедуют противоположные убеждения; одна сторона искренне утверждает полную безупречность своего правительства, в то время как другая с такой же искренней уверенностью осуждает ответственное министерство за то, что оно спровоцировало самую несправедливую войну против совершенно безобидного народа, единственная вина которого заключалась в утверждении его любви к свободе, и за то, что таким образом ввергло всю британскую нацию в самую черную вину, заслуживающую всеобщего порицания, пятно и позор на правление Ее Величества.

Проследивая ход аргументации, которая привела к этим противоположным вердиктам, поражаешься скудости и противоречивому характеру представленной информации. Заметная сдержанность со стороны британского кабинета министров в отношении своих дипломатических процедур еще больше вводит в заблуждение исследователя и оставляет большую часть британской нации в болезненном состоянии неизвестности без убедительных данных для суждения о том, действительно ли война оправдана или нет.

Также различные брошюры и статьи в прессе не проливают достаточного света для изучения лабиринта и выработки приблизительного единодушия в убеждениях.

Хочется надеяться, что последующие страницы дополняют материал, столь необходимый для постановки этих серьезных вопросов с некоторой степенью определенности, и позволят более точно определить виновного.

С юности я провел почти сорок лет в непрерывных и тесных сношениях со всеми классами буров, что привело к искренней привязанности к этому народу, в немалой степени ценя многие его хорошие черты и характер. Помимо ознакомления с более ранней частью истории этой страны, у меня был досуг и возможности внимательно следить за ее более поздними интересными этапами вплоть до настоящего момента. В течение последнего десятилетия они представляли собой еще более запутанный аспект, добавляя энтузиазма моим попыткам их разгадать, и, будучи хорошо осведомленным, я почувствовал, что не могу оставаться спокойным.

Будучи кем угодно, но не антибуром и не англичанином, а иностранцем, рожденным родителями с континента и воспитанным в Европе, эти факты должны освободить меня от

предположения о предвзятости в оправдании Англии. С искренним прискорбием я должен зафиксировать свои обвинения против бурской нации как единственно и безоговорочно виновной, но с той оговоркой, что ее ответственность значительно смягчается тем фактом, как я попытаюсь показать, что основная масса этого народа была бессознательно заманена в ловушку как орудие гигантской интриги, заговора, который был задуман около тридцати лет назад печально известной голландской группой и с тех пор управляется ее продуктом и двигателем, ныне хорошо известной "Ассоциацией африканских бондов", с ее знаменательным девизом "Африка вур африканерс"[1] - его целью является не что иное, как изгнание всего английского из Южной Африки и превращение федерации всех южноафриканских государств в одну свободную и независимую Республику, вместо этого присоединение к Голландии, а голландский язык — общий и официальный язык, другие нации в обмен на предоставленную помощь должны участвовать в торговле и других преимуществах, полученных от Англии.

Я только сожалею, что моих способностей так мало для того, чтобы продемонстрировать все это в одобренном стиле — отдать должное предмету. Его расследование охватывает более широкий круг деталей, которые могут служить доказательствами, чем может показаться на первый взгляд уместным; но я верю, что тщательное изучение покажет, что их связь полезна для вынесения независимого и безоговорочного вердикта.

Действительно, необходимы очень веские и убедительные аргументы для изменения мнений там, где существует предвзятая ангажированность буров и где партийный дух или зависть иностранцев уже исказили суждения и утвердили предвзятость.

Для каждого честного человека, особенно в Англии, было бы немалым облегчением четко осознать, что Англия свободна от вины — в равной степени это касается и солдата, призванного сражаться в ее битвах. Но имеются в виду и другие цели, не менее важные, а именно: открыть глаза введенному в заблуждение бурскому народу на злонамеренные уловки, с помощью которых его соблазнили отказаться от дружеских отношений с Англией и втянуть в неоправданную войну, удержать все еще колеблющуюся часть от присоединения к рядам мятежников и, наконец, при признании оснований для смягчения последствий, проложить путь к скорейшему прекращению войны путем корректировок, которые могли бы восстановить взаимную добрую волю и уважение между противоборствующими сторонами и, таким образом, обеспечить быстрое возвращение процветания и прогресса Южной Африки.

Автор полностью готов привести данные и названия инцидентов, приведенных в этой статье, в подтверждение их подлинности.

СНОСКИ:

[1] Африка для белых граждан Африки.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ БУРСКОЙ НАЦИИ

Двумя основными элементами бурской нации были поселенцы голландской торговой компании на мысе Доброй Надежды, крепкие фермеры и торговцы, принадлежащие к пролетарскому классу Голландии, и последующий контингент французских беженцев-гугенотов и их семей, которые присоединились в качестве колонистов вскоре после отмены Нантского эдикта. Ниже я

упоминаю все еще существующие имена, которые составляют значительную часть нынешней бурской нации гугенотского происхождения:

Миллиард Blignaut Bisseux Delporte
Du prez Du Toit De la Bey Durand
Davel De Langue Duvenage Fourie
Fouché Grove Hugo Jourdan
Lombard Le Roux Roux Лагранж
Лабускак Маре Марэ Малан
Мальрейсон Мейнард Малерб De Meillon
De Marillac Matthée Naudé Северье
Руссо Тайяр Терон Тербланш
Де Вилье Фортье Линдек Вervье
Веркейль Бассон Пинар Дювенаж
Селлье де Клерк Леклерк Девинар

Люди лучшего французского происхождения, известные честью, энергией и упорством, вместо того, чтобы отречься от своей протестантской веры, отказались от сеньориальных домов, высоких должностей и прибыльных занятий, чтобы сделать новую карьеру и даже стать скромными фермерами везде, где они находили убежище и терпимость, люди, которые стали очень ценным приобретением для принявших их народов и, соответственно, значительной потерей для Франции. К этим двум основным элементам позднее добавились редкие представители других народов, а также кровь аборигенов, более или менее слабый оттенок которой все еще заметен в некоторых семьях, примесь, которую многие осуждают, а другие считают наиболее полезной, придающей тонкую пикантность общему происхождению.

Первые губернаторы Капской провинции стремились к скорейшей ассимиляции этих французов с их собственными колонистами — сделать из них голландцев. Среди других радикальных законодательных актов, направленных на достижение этой цели, не разрешалось публичное использование никакого другого языка, кроме голландского, под страхом телесных наказаний. Немало благородных французов подверглись такому унижению за непреднамеренные нарушения этого драконовского закона, но, как добросовестные исполнители библейских заповедей, предписывающих подчиняться любому правительственному правлению, они охотно подчинились. Межличностные браки с их голландскими собратьями-колонистами еще больше способствовали ассимиляции в одно сплоченное сообщество. В то же время вера гугенотов была передана их потомкам и оказала заметное влияние на поддержание общего религиозного рвения и последовательности. Они не искали награды или компенсации за жертвы, принесенные этими беженцами во имя веры, хотя милостивое провидение, как показало продолжение, уготовило им самое щедрое возмещение — великолепные семейные реликвии для их более поздних потомков, семейные реликвии, которые сейчас, к несчастью, поставлены на карту в этой войне.

В 1814 году выплата в размере шести миллионов фунтов стерлингов, полученная принцем Оранским, положила конец передаче голландского капского поселения Великобритании. Последовала иммиграция английских поселенцев, и вскоре территория колонии значительно расширилась. Как и при голландском режиме, практика рабства продолжалась до его отмены в

1833 году выкупом, выплаченным английским правительством владельцам рабов. Бурские колонисты были глубоко возмущены этим актом, и особенно следующим практически невыполнимым условием, которое предусматривало, что платежи могут быть получены только в Англии, а не на месте. У многих были обманом отняты все их деньги на освобождение назначенными ими доверенными лицами или агентами, или же им пришлось согласиться на непомерные сборы и комиссионные; многие добровольно отказались от всего с отвращением.

К тому времени стало известно о существовании перспективных участков страны, лежащих к северу от Оранжевой реки за пределами британских колоний, и большое количество буров объединилось с намерением создать независимое сообщество на севере, свободное от британских ограничений.

В то время британские власти, по-видимому, не до конца осознавали, что это движение чревато будущими опасностями и осложнениями для их собственных колониальных интересов, что оно означало создание ядра народа, открыто испытывающего неприязнь к англичанам, который будет самостоятельно проводить практику в непосредственной близости, особенно в общении с аборигенами, что серьезно скомпрометирует их и станет постоянной угрозой мирной экспансии и цивилизации.

С другой стороны, предполагалось, что движение может закончиться только катастрофой, поскольку людей слишком мало, чтобы успешно противостоять многочисленным враждебным кафрским племенам. Поэтому правительство воздержалось от превентивных мер и ограничило свои усилия сдерживанием эмиграции и примирением недовольных. Эти усилия, однако, оказались бесплодными; люди придерживались своего проекта с решительным бесстрашием и уверенностью в себе и даже были согласны пожертвовать своими фермами и приусадебными участками, продажа которых в некоторых случаях была запрещена специальным законом.

Термины "бур" и "бурская нация" не передают и не означают ничего пренебрежительного, скорее наоборот. Бур просто означает фермера, как правило, владельца фермы площадью от 3 000 до 10 000 акров, который также сочетает животноводство с множеством других сельскохозяйственных предприятий, в зависимости от почвы и местности. Как национальное обозначение, термин "бур" отражает отличие от недавно прибывшего голландца, которого называют "Холландер". Голландцы, опять же, в последнее время с удовольствием называют бурскую нацию своей родней, но предпочитают игнорировать существование французского гугенотского фактора.

Великий "поход" с семьями и движимым имуществом, как называют эмиграционное движение, произошел в 1836 году; некоторые семьи отправились в путь еще раньше, а другие контингенты последовали вскоре после этого. После многих превратностей и почти двадцати лет скитаний, кочевой жизни, сопровождавшейся невыразимыми трудностями и опасностями, периодическими конфликтами с местными племенами, а иногда и столкновениями с британскими войсками, им в конце концов было разрешено, согласно договору Англией, осесть и образовать независимое Оранжевое Свободное государство и Трансваальские республики. Это было в 1854 и 1852 годах соответственно.

Но до тех пор прогрессу в британских колониях и мирным отношениям с несколькими кафрскими народами временами прискорбно препятствовала агрессивная политика в отношении коренных народов, проводимая бурами по образцу, принятому от предыдущего

голландского режима, который допускал рабство, в то время как английский закон отменил и запретил эту практику как противоречащую здравому моральному методу цивилизовывания местных жителей и препятствующую процветающему и мирному колониальному прогрессу. Стычки и войны между бурами и кафрами были почти непрерывными, а периоды мира только доказывали их взаимную скрытую враждебность. Помимо того, что британские военные власти время от времени были вовлечены в неизбежные войны с самими соседними племенами, им часто приходилось вмешиваться в конфликты, спровоцированные бурами, попеременно защищая их от туземцев и туземцев от буров, и все это с неоправданными затратами большого количества крови и сокровищ.

Было установлено, что бурская оккупация Наталя полностью наносила ущерб британским интересам по вышеупомянутым причинам и, кроме того, противоречила прямому заявлению бурских эмигрантов во время их исхода из Капской колонии, которое заключалось в том, что их новые поселения должны быть расположены к северу от Оранжевой реки. Продвижение на восток и притязания на часть побережья представляли собой соперничество, противоречащее этому пониманию, и поэтому Англия считала в пределах своего права изгнать буров из Наталя и вместо этого продолжить колонизацию там с помощью британских поселенцев. Эта временная оккупация Наталя была чревата для буров самыми волнующими эпизодами — некоторые из них имеют самое печальное описание, а другие представляют собой свидетельства действительно непревзойденного героизма, которые не могут не вызвать глубочайших эмоций и восхищения у любого читателя их истории. Была вероломная резня Ретифа, Потгейтера и его партии королем зулу Дингааном в его военном краале, за которой последовали другие массовые убийства мужчин, женщин и детей в Уинене и других бурских лагерях в Натале. Затем последовала карательная экспедиция в составе 450 буров, вооруженных только кремневыми ружьями, которые наголову разгромили самую грозную импи Дингаана из 10 000 воинов и привели к полному свержению этого зулусского монарха.

Когда это карательное бурское командос собиралось приступить к выполнению своей миссии, была дана торжественная клятва ежегодно отмечать день национального благодарения, если Божественная помощь будет дарована для достижения этой цели. Эта блестящая победа была одержана 16 декабря 1838 года, и с тех пор этот день неукоснительно соблюдается в соответствии с данным обетом. Празднования в Трансваале проходят в Паарден-краале, недалеко от Йоханнесбурга, и в некоторых других доступных центральных кемпингах, где горожане со своими семьями собираются тысячами — своего рода праздник кущей, который длится три дня и которому не мешает самая ненастная погода. Декларация независимости была принята в тот же день в Паарден-краале в 1879 году, и также в декабре следующего года буры одержали победу над британскими войсками в Натале, после чего министерство Гладстона великодушно восстановило независимость Трансвааля (в соответствии с договором 1881 года).

В эти годовщины ведущие люди старшего поколения произносили волнующие речи, повторяя события национальной истории, чтобы запечатлеть их в умах молодежи и возродить благодарные воспоминания пожилых людей. Только в природе человека заложено, что несимпатичные чувства по отношению к англичанам могли вторгнуться в празднование дня благодарения по этим поводам, особенно учитывая, что до сих пор не доказано, что британские авторы подстрекали зулусского короля Дингана к этим массовым убийствам. Тем не менее, за исключением случаев неумолимых натур, преобладающими чувствами на этих собраниях были благодарность Всемогущему и доброжелательность ко всем людям. После заключения мира

1881 года публично признавалось, что англичане отныне имеют право на первое место в дружбе народов и что ретроцессия положила конец всем взаимным обвинениям, относящимся к предыдущим датам.

Продолжение показало, что вскоре после этого другому духу было позволено вторгнуться, чтобы вытеснить эти добрые и справедливые чувства, и это без какой-либо причины или провокации и несмотря на неизменно лояльное и искреннее отношение дружбы и доверия, проявляемое по отношению к бурам британским правительством и английским народом в Южной Африке. В качестве примеров можно привести: (1) уступчивый дух Англии, согласившейся с изменением конвенции 1881 года и согласившейся с конвенцией 1884 года; (2) доброжелательное отношение к колониальным бурам на условиях полного равенства с английскими колонистами, разделяющим привилегии самоуправления, голландский язык также приравнен к английскому; (3) наиболее гармоничные отношения с Оранжевым Свободным государством; (4) снижение транзитных пошлин на товары Республики до 5%, а позже и до 3%.; (5) неограниченные привилегии на ввоз оружия и боеприпасов в обе Республики. Вместо дружеской взаимности ответом стало злобное недоверие и возрождение ненависти.

В ходе нашего исследования, посвященного этой печальной и неоправданной перемене со стороны буров, мы пойдем по следу змеи и проследим ее вплоть до голландского логова и неожиданного поначалу продукта - африканерской связи.

ПРОЦВЕТАНИЕ БУРОВ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ С АНГЛИЕЙ До 1881 Г.

Период продолжительностью около двадцати пяти лет после создания Оранжевого Свободного государства и Республик Трансвааль был отмечен значительным прогрессом и процветанием в Капских колониях и Натале, причем у обеих республик также были основания радоваться подобному прогрессу.

Злое влияние, направленное на разрыв добрых отношений между бурами и англичанами, стало более очевидным после 1881 года. В предшествующую эпоху две расы действительно шли справедливым путем к дружественной ассимиляции. Взаимное признание дополнительно стимулировалось взаимными выгодами, вытекающими из торговых и экономических отношений. При таких дружеских отношениях участились смешанные браки, и респектабельный англичанин в те дни по-настоящему ценился как зять буров. Английский язык также в значительной степени завоевал популярность и престиж не только среди буров Капской колонии и Натала, но и в обеих республиках, и антианглийские настроения быстро вытеснялись дружелюбием и доброй волей.

Главным событием в Оранжевом Свободном государстве в тот период была трехлетняя изнурительная война с народом басуто, которая закончилась поражением последнего в 1867 году. Затем их главный мошеш призвал к британскому вмешательству. Таким образом, басуто оказались под защитой Англии, и в результате был заключен мир, который с тех пор продолжается благодаря британскому престижу и авторитету, а также хорошему правительству. Оранжевое свободное государство получило большую часть территории, завоеванной этим государством, но было вынуждено отказаться от остальной.

Затем, примерно в 1870 году, были открыты алмазные месторождения, расположенные на тогда еще плохо очерченных западных границах штата. Согласно линии границы, на которую претендует Великобритания, эти алмазоносные месторождения находятся за пределами территории Свободного государства. Это государство получило компенсацию в размере 90 000 фунтов стерлингов за улучшения и расходы, понесенные во время непродолжительной оккупации этой спорной полосы алмазоносных земель. Впоследствии были открыты алмазные месторождения в Джагерсфонтейне и Коффифонтейне, которые залегают глубоко в пределах штата. Президент Брэнд доказал свою проницательность и осмотрительность, завершив переговоры с Англией по вопросу о мире с басуто, а затем снова подчинившись делимитации границ, хотя до сих пор утверждалось, что у Оранжевого Свободного государства были более весомые аргументы в свою пользу в обоих случаях.

Однако народ этой Республики оказался в конечном итоге выигравшим от этих преобразований; они не упустили более весомых преимуществ, связанных с открытием алмазных месторождений. Учитывая серьезную ответственность, связанную с управлением беспокойным населением иностранных копателей, географическое положение кимберлийских месторождений обеспечило фермерам Свободного штата почти полную монополию на поставку продукции; торговля также процветала быстрыми темпами, и все это способствовало обогащению жителей, а также увеличению доходов государства.

Но Оранжевое свободное государство получило постоянное преимущество, совершенно уникальное и более чем компенсирующее очевидные потери, понесенные в результате потери территории алмазного месторождения и британского вмешательства в войну в Басуто, поскольку метод этих процедур возлагал на Англию ответственность за обеспечение внутренней безопасности государства на этих доселе незащищенных границах "полностью за свой счет". Премия Кита завершила создание британского кордона вокруг Свободного государства, за исключением только трансваальской границы. Отныне не было необходимости в дорогостоящих военных припасах для защиты государства — оно было как бы обнесено стеной за британский счет, и таким образом государственные доходы были навсегда освобождены от очень тяжелой статьи расходов, которая вместо этого могла быть направлена на увеличение национального богатства — мирную безопасность, сопровождаемую внутренней выгодой, составляющей настоящую и постоянную семейную реликвию для народа этого государства.

Примечательно, что положение Оранжевого свободного государства, не имеющего никакого другого выхода к морю, кроме как из колониальных портов, делало его статус и благосостояние полностью зависимыми от дружественной и лояльной доброй воли Англии. Вплоть до нынешней несчастливой войны это государство пользовалось неизменными наилучшими отношениями, никогда не подвергаясь даже намеку на придирки со стороны Великобритании.

Можно спросить, в силу какой иллюзии этот доселе дружелюбный народ мог быть введен в заблуждение, решив рискнуть всем ради нелояльности к Англии, присоединившись к Трансваалю в выпуске "Облигаций" против ее лучшего друга? По отношению к Трансваалю Англия также доказала свое искреннее желание поддерживать отношения на основе искренней дружбы, желая только взаимности, чего действительно можно было ожидать взамен, учитывая, что Англия взяла на себя заботу о защите и благосостоянии всей территории Южной Африки на море и суше, в то время как обе Республики свободно пользовались всеми полученными таким образом огромными благами. Эти соображения должны существенно опровергнуть недавно

высказанную злонамеренную клевету о том, что британская политика направлена на подрыв республиканской автономии в этих двух штатах. Все, в чем нуждалась Великобритания и чего она уверенно ожидала в обмен на свою добрую волю, - это дружеское присоединение и добровольное признание ее главенства в вопросах, затрагивающих общее благо Южной Африки в целом, а также такая взаимность и взаимная забота о благополучии всех, которые последовательно соответствуют общим интересам. Каким пагубным было "влияние", которое вместо этого привело к вероломной неблагодарности и враждебности!

ИСТОРИЯ ТРАНСВААЛЯ—СЮЗЕРЕНИТЕТ

Ссылки на историю Трансвааля до сих пор простираются вплоть до восстановления его независимости и конвенции 1881 года. Некоторые условия этого договора, особенно подчиненное положение, налагаемое клаузулой о сюзеренитете, были признаны неприемлемыми для бюргеров. Поэтому делегатам было поручено отправиться в Англию, чтобы внести в договор такие изменения, которые придали бы государству статус, предусмотренный конвенцией Санд-Ривер, которая признавала абсолютную независимость. Мистер Джоррисон, ярый антианглийский голландец, был главным советником членов этой делегации.

С этим английское министерство согласиться не могло, но стремилось удовлетворить пожелания народа, согласившись с некоторыми изменениями конвенции 1881 года. Это было осуществлено с помощью мирного договора 1884 года. Делегаты особо настаивали на отказе от притязаний на сюзеренитет, но, судя по отсутствию такого упоминания в обновленном договоре, от этих притязаний, по-видимому, не отказались. Если бы с его отказом было достигнуто согласие, как впоследствии было заявлено, то совершенно очевидно, что делегаты не были бы удовлетворены без упоминания в самых четких выражениях этого, для них, столь важного момента. Таким образом, можно предположить как факт, что переговоры не привели к активному прекращению отношений, как это предусмотрено конвенцией 1881 года, и что Трансвааль продолжал находиться в статусе подчинения Англии, но только с более широким диапазоном условий автономии. Поэтому для большинства непрофессионалов представляется совершенно очевидным, что делегаты Трансвааля хорошо поняли и приняли, как и их правительство, что конвенция 1884 года была *фактическим* возобновлением конвенции 1881 года, с той лишь разницей, что она обеспечивала более широкое осуществление автономии, но ни в малейшей степени не отменяла принципы соответствующих отношений, которые остались нетронутыми или, по крайней мере, латентными.

Было подтверждено, и это стало сильным аргументом в теории отказа от сюзеренитета или сверхсветственности, что лорд Кимберли заверил, что право Трансвааля на автономию было равно праву Оранжевого Свободного государства. Это не нужно оспаривать, поскольку этот министр, очевидно, полагался на аналогичное соблюдение твердой приверженности к Англии, которую это государство демонстрировало в течение тридцати лет назад; тот факт, что Трансвааль был совершенно иначе расположен по отношению к прилегающей территории, налагал необходимость, хотя бы формально, сохранить письменные условия трансваальского вассалитета.

Лорд Кимберли в 1889 году намекнул на готовность своего правительства оказывать консультативную помощь и иное сотрудничество правительству Трансвааля, чтобы справиться

с новым элементом иностранной иммиграции, возникшим в результате открытия богатых золотых приисков, и установить надлежащие отношения с новым перемещающимся населением, без существенного изменения статуса властей Трансвааля или методов правления, действовавших в то время на практике.

Правительство Трансвааля, однако, предпочло проигнорировать это лояльное предложение и вместо этого руководствоваться принципами облигаций. Это обстоятельство служит еще одним доказательством того, что Англия тогда не видела необходимости, как это произошло впоследствии, укреплять свои позиции против агрессии бондов путем введения требования всеобщего избирательного права для ойтландеров.

Одним из аспектов затянувшегося спора, который *ре* съюзрейнти навязал Англии, было бы указание на отсутствие чести, что нередкое явление, когда одна из сторон контракта пытается с помощью придирок и юридических уловок уклониться от соблюдения некоторых его условий просто потому, что письменные условия, по-видимому, предоставляют возможности для этого. Но основная причина раздора в Трансваале проистекала из стремления заполучить какого-нибудь сильного иностранного союзника, который увидел бы препятствие, если не угрызения совести, в присоединении к общему делу, в то время как притязания Англии на верховенство оставались непоколебимыми. Но по этому соображению правительство Трансвааля внутренне рассматривало все договоры как макулатуру, поскольку оно было направлено не только на то, чтобы нарушить их все, но и на то, чтобы в подходящий момент вызвать враждебный разрыв с Англией. Тем временем академическая перепалка должна была послужить приманкой, чтобы скрыть отождествление Трансвааля с любыми подобными зловещими объектами и отвлечь внимание и подозрения.

ОБРАЩЕНИЕ С ОЙТЛАНДЕРАМИ—ФРАНШИЗА

Вернемся к беглой истории Трансвааля. Мистер Бергер во время своего президентства в начале семидесятых отправился в Европу с миссией привлечения капитала для разработки и эксплуатации золота и т.д., Которое тогда уже было достоверно обнаружено; также, чтобы обеспечить строительство железной дороги, соединяющей с заливом Делагоа. Буры Трансвааля были в то время чрезвычайно бедны и не имели достаточных доходов для надлежащего содержания администрации. Помимо создания живого интереса, его успех был ограничен соглашением с компанией в Голландии о строительстве участка этой железной дороги, которое, однако, сорвалось, потому что Трансвааль в конечном счете оказался неспособным предоставить свою квоту необходимых средств. Нынешнему президенту повезло больше. Голландская компания, получившая название "Нидерландский зюйд Африкаансче Споорвег Маатшаппи", сокращенно "Z.A.S.M.", взялась за эту работу и завершила ее в 1887 году на участке от португальской границы до Претории. Вскоре после этого была построена линия от Претории до границы с Наталом, а также несколько пристроек вокруг Уит-уотерс-Рэнд и линия от Претории до Питерсбурга. Участок, соединяющий залив Делагоа с границей Трансвааля, ранее был завершен компанией McMurdo и является предметом нынешнего арбитражного разбирательства в Берне.^[2]

Контракт предоставлял голландской компании монополию, а также наиболее выгодные финансовые условия. К тому времени были достигнуты большие успехи в разработке золотых

приисков Трансвааля, особенно в Уит-уотерс Рэнд (Йоханнесбург); началась широкомасштабная иммиграция со всех частей света, которая постоянно увеличивалась благодаря огромным объемам инвестиций в торговые и другие предприятия, а также в горнодобывающую промышленность. Поначалу справедливые законы одинаково регулировали жизнь как бюргеров, так и ойтландеров, управляемые независимой судебной системой. Была обеспечена вся желаемая безопасность личности и имущества, уверенность в сохранности инвестиций, а большое общее процветание шло в ногу с постоянно растущей деятельностью и предприимчивостью.

Для Ойтландерса было большим удовлетворением, что мир 1881 года и восстановление независимости Трансвааля восстановили гармонию между бурами и англичанами и что проводилась политика, исключая трения между соответствующими правительствами. Эти факты в значительной степени стимулировали инвестиции и укрепили доверие. К 1887 году численность пришельцев уже превысила 100 000 человек, а капиталовложения составили 200 000 000 фунтов стерлингов, и желание, которое так горячо лелеяли жители этой страны двадцать лет назад, наконец было удовлетворено. Бюргеры в очень большой степени разделяли это процветание, и вместо прежней бедности компетентность и богатство стали правилом, и многие из них стали чрезвычайно богатыми. Не было ничего необычного в том, что буры выражали нескрываемую благодарность не только за природные месторождения золота, но и особенно за то, что люди пришли искать и вкладывать капитал, без которого богатства земли остались бы неосвоенными и лежали бы под паром. Гармония и сердечность были правильным результатом отношений между иностранцами и бурами. Приток капитала и иммигрантов продолжал увеличиваться, но не настолько, чтобы условия были счастливыми. Они постепенно омрачались духом разногласий, и, казалось, никто не знал, как это произошло. Изучение этой статьи покажет это. Различия между бурами и ойтландерами стали особенно заметны с 1887 года и с тех пор увеличивались подобно эпидемии. Это было заметно по удачному совпадению с многочисленными прибытиями образованных голландцев, работающих на железных дорогах и в государственной администрации.

В более ранний период существования Республики Трансвааль сначала считалось, что одного года проживания было достаточно для приобретения полного избирательного права или прав бюргера и избирательного права. Условие последовательно повышалось до двух, трех и пяти лет; но в 1890 году были приняты законы, которые требовали четырнадцатилетнего испытательного срока, с условиями, которые фактически довели срок до двадцати одного года, и даже тогда оставляли приобретение полного избирательного права на произвол фельдкорнетов и высших должностных лиц. Англичане и их потомки были когда-то полностью и навсегда исключены и дисквалифицированы только из-за их национальности, в то время как голландцы были приняты в очень большом количестве без необходимости проходить какой-либо испытательный срок вообще или только на сравнительно короткие сроки. Английский язык стал объектом враждебности и почти запрещен; предпринимались даже неосуществимые и смехотворные попытки исключить его использование в Йоханнесбурге, где едва ли кто-либо из ойтландеров понимал голландский, в то время как каждый бургский чиновник хорошо владел английским: рыночные и аукционные продажи должны были проводиться только на голландском; счета за проезд в отелях ресторанах также должны были составляться только на полноценном голландском — и все это, следует помнить, за несколько лет до вторжения Джеймсона.

Судебная власть, которая, согласно "Грондвет" (Конституции), была высшей юридической инстанцией, одним махом была передана в подчинение Первому фольксрааду. Тогдашний главный судья (Котзее) был с позором смещен за честную борьбу с серьезным отходом от права и справедливости в подрыве священной прерогативы высшего трибунала, на которую Бур и Ойтландер одинаково полагались в вопросах независимого правосудия.

Затем была введена новая система образования, которая допускала только знание нидерландского языка в качестве средства обучения в государственных школах. Поскольку только дети голландцев могли воспользоваться таким обучением, и в то время как дети других иммигрантов не могли понимать этот язык, результатом было то, что родителям англичан и других национальностей приходилось объединяться в создании частных школ или же нанимать частных учителей за свой счет - при этом оплачивая в виде налогов также и государственные школы Голландии. Впоследствии эта репрессивная система была несколько модифицирована таким образом, что английский язык стал использоваться в качестве средства массовой информации в течение части школьных часов, причем в Йоханнесбурге и других подобных центрах, полностью говорящих на английском языке, эта доля была больше, чем в других частях штата; но улучшение произошло только после того, как были вызваны большие раздражения и расходы, и при этом трудности были преодолены не более чем наполовину. Я могу здесь отметить, что департамент государственного образования не скупится на расходы, предоставляя из Голландии самое современное школьное оборудование и высокооплачиваемых голландских профессоров и преподавателей.

К раздражающему классовому законодательству начали систематически прибегать в ущерб ойтландерам (большинство из которых, следует иметь в виду, были англичанами), что болезненно указывало на твердую решимость буров господствовать над ними как над совершенно низшим классом, не предоставляя им никакого представительства, и обращаться с ними, по сути, просто как с покоренным народом, обложенным данью и достойным только подчинения и эксплуатации.

Буры могли ходить или ездить верхом, вооруженные до зубов, в то время как ойтландерам было запрещено владеть оружием под страхом конфискации и других наказаний (за исключением спортивного оружия по специальному разрешению). Подобные волнения стали безудержными уже к 1890 году.

Поначалу пришлое население было слишком занято своими процветающими занятиями, чтобы объединяться, протестуя против такого преобладающего обычая. Однако в конце концов была задействована пресса, и к правительству обратились с почтительными петициями с мольбами об устранении наиболее вопиющих причин недовольства; но они неизменно либо презрительно отклонялись, либо игнорировались, или, если какой-то вопрос решался, вызываясь заменялись другими, более раздражающими актами. Им цинично сказали, что они прибыли в их (буров) страну без приглашения и были вольны и фактически приглашены покинуть ее, если законы им не понравятся. Это было сказано, хорошо зная, что отъезд повлек бы за собой слишком большие жертвы в виде домов и инвестиций. Однако ойтландеров нельзя было убедить в том, что правительство добросовестного народа может продолжать обращаться с ними так, как если бы существовал предыдущий план — сначала заманить их и их капитал в свою среду, с целью впоследствии подстрекать и грабить их. Поэтому петиции и уважительные увещевания были продолжены, но все безрезультатно. Негодование и обида были

естественным результатом этих неудач. Не оставалось иного выхода, кроме как подчиниться или же бросить все и покинуть страну.

Это правда, что многие ойтландеры приобрели компетенции, а некоторые сколотили состояния, но таких призов было сравнительно немного. Большинству просто удавалось, с переменным успехом, получать разумную отдачу от своих затрат и энергии или просто жить более или менее комфортно. Мода на роскошь и небогатый образ жизни, столь распространенная среди "нуворишей" и той части населения, которая соперничала с ними, внушила бурам мысль о том, что все богатеют и что скоро в этой гонке для них ничего не останется. В голландской прессе им напомнили, что золото, на самом деле принадлежащее им, быстро истощается, а богатства присваиваются пришельцами, чьими дровосеками и водоносами они в конце концов станут. Все это раздражало их до глубины души, и правительство с готовностью поддалось процедуре, направленной на то, чтобы уравновесить условия в пользу их бюргеров, как и был описан процесс. Я приведу несколько примеров. Как хорошо известно, на государственной службе, от президента до полицейского, работают только бюргеры и некоторые привилегированные голландцы. Есть очень мало исключений из этого правила, которое также применимо к назначениям членов жюри, которым тоже хорошо платят. Зарплаты всех, особенно высших чинов, были в значительной степени увеличены; президент получал 8000 фунтов стерлингов в год и так далее.

Для государственных поставок и общественных работ принимаются заявки только бюргеров и, возможно, некоторых привилегированных лиц. Во многих случаях участники торгов не претендуют на способность выполнить контракт, но, тем не менее, принимаются, выполняя лишь *вспомогательную роль*. Один из таких случаев произошел несколько лет назад, когда бюргер, у которого не было 100 фунтов стерлингов — простой фермер и своего рода "тонкий" спекулянт, — получил от Volksraad контракт на строительство определенной железной дороги.^[3] Цена включала очень большую наценку для распределения по интересным местам — в качестве подарков от 1000 до 5000 фунтов стерлингов каждому и 10 000 фунтов стерлингов для *формального* подрядчика и его сообщников из Фольксраада; все эти суммы были выплачены фирмой, для которой фактически был заключен контракт.

Аналогично в контрактах на строительство дорог, ремонт и обустройство улиц и т.д., и т.п. Однажды довольно высокопоставленный чиновник получил контракт на ремонт некоторых улиц в Претории за 60 000 фунтов стерлингов. Поскольку работа стоила не более 20 000 фунтов стерлингов, разницу разделили между собой несколько официальных участников.

Один из первых случаев вопиющего хищения произошел около пятнадцати лет назад в связи с контрактом на строительство железной дороги Селати, полученным бароном Оппенгеймом.^[4] Процедура была публично заклеимена как взяточничество. Выяснилось, что почти все члены Фольксраада получили подарки наличными и стоимостью от 50 до 1000 фунтов стерлингов каждый до голосования по контракту, но то, что было выплачено после голосования, не стало достоянием общественности на момент публикации.

Принятие этих подарков было в конечном счете признано перед лицом доказательств, приведенных в определенном судебном деле; отрицание стало, по сути, невозможным. Оправдание заключалось в том, что эти подарки были добровольно приняты без объявления права голоса. Президент публично оправдал достойных членов, выразив свою убежденность в том, что никто из них не мог иметь намерения нанести ущерб государству,

голосуя за контракт; и поскольку с их стороны не было никаких обязательств, жертвователи фактически подверглись риску упустить свою цель. С этого времени практика получения и продажи концессий или синекур и других прибыльных преимуществ превратилась в ремесло; и получение подарков стало страстным увлечением всех от высшего до низшего, но, к счастью, за немалым исключением, когда честь чиновника была превыше всякой цены.

Во всей этой продажности не было ничего шокирующего для основной массы йоханнесбургских спекулянтов и других представителей этой категории. Остальные оценивали официальную мораль по заниженной стоимости, но надеялись, что недостатки могут быть устранены другими, более серьезными причинами недовольства, если только Ойтландерам будет предоставлено некоторое эффективное представительство в общественных делах. Это, по-видимому, было единственным конституционным средством правовой защиты. Но в нем по-прежнему с негодованием отказывали даже в вопросах, которые касались чисто внутренних интересов, таких как образование, муниципальные привилегии и т.д. Последним возражали на том благовидном аргументе, что такие расширенные права представляли бы собой *imperium in imperio*, и, следовательно, условие, несовместимое с безопасностью и сохранением полного контроля.

В обычном общении с бюргерами и чиновниками часто приходилось сталкиваться с большим количеством раздражающих и даже унижительных переживаний, поскольку с ойтландерами обращались как с низшим классом, с едва скрываемым и часто высокомерным чувством превосходства.

Я был свидетелем того, как фельдкорнет, пользовавшийся бесплатным и учтивым гостеприимством в доме ойтлендера, в то время как хозяин и другие гости, разговаривающие на голландском наречии, безапелляционно возражали против разговора на английском, которым хозяйка дома случайно увлеклась с другим гостем на дальнем конце стола. Его замечание касалось того, что "он терпеть не мог, когда в пределах его слуха говорили по-английски"; это было примерно в 1888 году.

Неудивительно, что при таких условиях и негениальном обращении англичане и другие ойтландцы пришли в негодование, и многие из них придумали другие методы, помимо конституционных, чтобы улучшить свое положение.

Было прибегнуто к отождествлению с Имперской лигой, политической организацией, созданной в Капской колонии для сдерживания напористости буров там и стремлений бондов. Также серьезно обсуждался вопрос о том, чтобы заручиться добрыми услугами Великобритании в качестве фактора влияния для вмешательства и увещаний.

Дело было не в том, что правительство Трансвааля не осознавало свой долг и ответственность по устранению причин, которые вызывали недовольство среди гораздо большей части населения, находившегося под его властью. Скорее казалось, что ойтландеров провоцировали с систематическим умыслом.

СНОСКИ:

[2] С тех пор, как хорошо известно, присуждается Бернская премия.

[3] Филиал Эрмелу-Мачадодорп.

[4] С тех пор именно эти подробности были обнародованы в бельгийских судах в ходе недавнего *судебного разбирательства по делу "Правительство Южно-Африканской Республики" против барона Оппенгейма*.

ПЕТИЦИЯ О ЧУДОВИЩЕ—ВТОРЖЕНИЕ ДЖЕЙМСОНА— ВООРУЖЕНИЕ

Именно на этом этапе, в мае 1894 года, Фольксрааду была представлена чудовищная петиция с примерно 25 000 подписями, в которой излагалась вся позиция и содержалась просьба назначить комиссию для рассмотрения жалоб Ойтландера по существу и разработки программы реформ, отвечающих интересам шахтерского сообщества, нуждающегося в этом в самой срочной степени, не только ради его собственного процветания, но и ради благополучия всего государства. Действительно, была назначена комиссия, которая выступила в поддержку петиционеров и предложила ряд реформ; но окончательное голосование Фольксраада привело к гневному отклонению петиции и осуждению ее организаторов.

Как и в случае с предыдущими мемориалами, некоторые нарушения были устранены, но эти льготы были усугублены законодательными актами в других направлениях еще более раздражающего характера. Заявители оказались отвергнутыми и оказались в положении унижительного поражения.

Обращение с цветными британскими подданными

Вопиющим примером угнетения, практикуемого правительством Трансвааля, было его жестокое обращение с цветными британскими подданными, которые были допущены в государство. Среди них фигурировали несколько тысяч образованных азиатских торговцев, в том числе многочисленные культурные индийские и парсийские купцы с большими долями в государстве и хорошо оборудованными резиденциями, люди, сама религия которых требовала самой скрупулезной чистоты, и которые все показали себя послушными и законопослушными. Они были отнесены к одной категории с рабочими—кули значительно более низкого уровня, с кафрами и готтентотами, и фактически были вынуждены покинуть свои магазины и жилища, чтобы поселиться в одном общем гетто на окраинах городов, мера, которая повлекла за собой большие потери, помимо беспричинного унижения - для многих это означало разорение и фактически означало их изгнание.

Следует помнить, что уже несколько лет назад английское правительство сочло своим долгом защищать интересы цветных британских подданных и протестовать против жестокого обращения с ними. В конечном счете дело было передано в арбитраж в Блумфонтейне под председательством сэра Генри де Вильерса, чье решение, вопреки ожиданиям, оказалось неблагоприятным для цветного населения. Для правительства Трансвааля это был действительно уникальный случай проявить добродушие по вопросу, который остро ощущался британским правительством; но под предлогом этого печально известного решения и под несостоятельным предлогом, что санитария и забота об общественном здравоохранении требуют такой меры сегрегации, был избран прямо противоположный курс.

Несмотря на то, что с добычи золота еще не взимался роялти, вероятно, в угоду французским, американским и немецким инвесторам, казалось, существовала завуалированная враждебность по отношению к представителям горнодобывающих капиталистов, как будто правительство сожалело о том, что позволило эксплуатации рудников перейти в частные руки, и приветствовало бы возможность полностью взять их под государственный контроль.

Пресса Ойтлендера дала волю общественным чувствам и безошибочно осудила позицию правительства; кроме того, было несколько гневных публичных демонстраций. Это было тревожное время надвигающегося кризиса, изобиловавшее признаками открытого восстания; правительствоспокойно наблюдало за развитием событий. Именно тогда было произнесено знаменитое с тех пор высказывание президента, а именно: "что черепахе сначала нужно позволить высунуть голову, прежде чем ее можно будет отрубить, и что он готов к любой чрезвычайной ситуации".

Ситуация имела поистине аномальный аспект. Быстро последовали новые открытия золота и даже алмазов, и возможности для горнодобывающей промышленности, коммерческих и промышленных предприятий расширились до неисчислимых масштабов. Все, что было необходимо, - это стабильное и хорошее правительство для поощрения необходимых инвестиций. Действительно, самая заманчивая картина, основанная на неоспоримо обоснованных фактах.

Как бы то ни было, ситуация вызывала тревогу за уже вложенный капитал — на тот момент более 300 миллионов фунтов стерлингов в стране, где более половины населения почти открыто восстало против правительства, командующего очень крупными репрессивными силами, и решило сохранить свою позицию.

Британское вмешательство, по-видимому, было единственным средством спасения для восстановления безопасности и для того, чтобы придать импульс блестящим перспективам страны, на благо бюргерского сословия, а также ради Ойтлендеров.

Поскольку правительство оставалось глухим и непреклонным к заявлениям, были изысканы другие средства. Не зря Uitlanders жаждал перемен, ни в коем случае не с объектом изменения типа республиканского значения, но, чтобы получить эти Авгиевы конюшни неуправляемости очищенную, чтобы избежать угнетения и хищнической Бур господства.

Результатом этих усилий стал фарсовый провал доктора Джеймсона. Невыразимая трусость его сообщников из Йоханнесбурга была главной особенностью этой жалкой попытки. Лавры, подобные тем, что были завоеваны лордом Питерборо, Уорреном Гастингсом или лордом Клайвом, не достались этому опрометчивому эмулятору.

Ничто не могло быть более благоприятным, чем то самое вторжение Джеймсона, чтобы разжечь расовую ненависть и продвинуть проекты африканера Бонда — "Afrika voor de Afrikaners", ибо, хотя никто, знакомый с фактами, ни на минуту не усомнится в вине правительства Трансвааля в систематическом провоцировании этой попытки революции, пропаганда "Бонда" и платная журналистика получили редкий шанс выдвинуть теорию о том, что аннексия от имени Великобритании была подло спланирована — принц Уэльский даже был подстрекателем попытки *государственного переворота*. *государственный контроль* исключительно для удовлетворения жадности к золоту и алмазам бедных, ни в чем не повинных буров. Никакие термины не были слишком оскорбительными, чтобы осудить чудовищность происходящего.

Миллионы честных людей по всему миру были введены в заблуждение — раздался горький крик почти всеобщего негодования. Бурское правительство выдавало себя за невинное; о замыслах "Африканского союза" никто даже не подозревал — его ряды, сочувствующие этим заблуждениям, пополнялись быстрее, чем когда-либо, и отец лжи одержал еще одну очень осмысленную победу.

Вместо реформ проекты облигаций и вооружения тайно осуществлялись с удвоенной энергией в направлении кульминации, которая должна была установить верховенство Африканерства в Южной Африке как в финансовом, так и в политическом плане.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ФРАНЧАЙЗИНГУ В БЛУМФОНТЕЙНЕ — УЛЬТИМАТУМ БУРОВ

Капиталисты уже начали нервничать по поводу окончательной безопасности своих инвестиций; операции и кредиты были ограничены, новые проекты были заброшены, и начался постоянный отток капитала. Торговля и процветание постепенно шли на убыль, что сопровождалось еще более зловещими предзнаменованиями для будущего Ойтландеров. Все это означало очень масштабное сокращение инвестиций при огромных убытках, за исключением тех, которые были связаны с шахтами, выплачивающими дивиденды. Англия, хотя и казалась апатичной и неактивной, не была невнимательной к ситуации. Кто бы ни был заинтересован, будь то в Южной Африке или за рубежом, он смотрел на Великобританию как на Державу, на которую возлагалась обязанность обеспечить мирное решение проблемы. За спором о сюзеренитете последовали другие вопросы дипломатических разногласий, среди которых вопрос о реформе избирательного права. В этом вопросе вмешательство Англии приняло настойчивую форму. Все явно зависело от этого - и как только это было удовлетворительно устроено, можно было ожидать, что за этим, в свою очередь, последует мирное решение других вопросов. Что касается сюзеренитета, то это притязание, по-видимому, отложено в долгий ящик. В начале июня 1899 года в Блумфонтейне была созвана конференция для обсуждения этих тем между губернатором колонии сэром Альфредом Милнером и президентами двух республик. Результатом стало окончательное требование о праве представлять интересы Ойтландеров в законодательных органах Трансвааля, составляющее одну пятую от общего числа членов, при этом избирательный ценз должен заключаться в обычных разумных условиях и проживании в государстве в течение пяти лет, действующем ретроспективно.

Здесь мы можем рассмотреть, содержало ли такое требование какой-либо реальный признак несправедливости, оправдывающий отказ.

Три пятых всего белого населения Трансвааля составляли ойтландеры, большинство из которых были англичанами. Им принадлежат четыре пятых всего богатства, инвестированного в государство. Около половины из них имели постоянное место жительства, дом и другое недвижимое имущество на срок от пяти до десяти лет и более.

Перевес заключается не только в численности и богатстве, но также в интеллекте и в том, что они приносят по меньшей мере четыре пятых всех доходов государства.

Правильно ли или благоразумно исключать такие интересы и такое большинство из законодательного представительства?

Можно ли сказать, что меньшинство в одну пятую, то есть двенадцать членов от Ойтлендера против сорока восьми членов от буров, представляет угрозу статусу или консервативным интересам государства?

Разве ойтландеры не заслуживают равного признания с бюргерами в отношении внутреннего интереса к земле, учитывая, что первые предоставили все навыки и капитал для разведки и эксплуатации богатств рудников, и все это на свой страх и риск, и без которых все это осталось бы скрытым, а страна оставалась бы залежной и бедной?

Хотя одна пятая была бы столь незначительным меньшинством, это, по крайней мере, обеспечило бы конституционный метод выражения пожеланий ойтландеров и покончило с вызывающей беспокойство и менее эффективной практикой агитации в прессе, публичных демонстраций и петиций. Можно было также ожидать, что эта мера откроет путь к примирению отношений между английской и бурской расами, начиная с Трансвааля, где надеялись, что бюргеры станут друзьями и таким образом будут держаться в стороне от африканских уз. Это были высшие цели мирного прогресса, а не аннексии. Неоднократно из высших кругов раздавались торжественные заверения, что не существует никаких замыслов против целостности Республики, что за требованием избирательного права не скрывается ничего недружественного, но что необходимость продиктовала это для общего блага и сохранения мира. Не остались без внимания и другие дипломатические средства для обеспечения принятия реформы франчайзинга. В дополнение к твердости позиции и демонстрации реальной силы, большинство других держав, включая Соединенные Штаты Америки, были вынуждены применить силу убеждения, настаивая на принятии Трансваалем мер, требуемых Англией для устранения существующих проблем. Можно настаивать на том, что демонстрация силы при отправке первых партий войск дала бы основания для раздражения и была бы истолкована Трансваалем как угроза и реальная враждебность, способная ускорить конфликт, которого он так искренне стремился избежать. На это можно возразить, что 20 000 человек, отправленных в августе, с готовностью рассматривались как предоставление до сих пор недоукомплектованным колониальным гарнизонам условий единственного эффективного мира; но не так в отношении армейского корпуса из 50 000 человек, отправленного в сентябре — это воспринималось как намеренное ограничение против проектов "Бонда", чтобы заставить соблюдать любое соглашение, на которое Трансвааль мог временно согласиться, и, прежде всего, это имело тенденцию, если только Бонд немедленно не воспротивится, ослабить его ряды, вызвав колебания и в конечном итоге дезертирство из этого органа; таким образом, жребий должен был быть брошен. разыгранное двуличие, казалось, разыгралось — результатом стал ультиматум от 9 октября; и Англия, хотя и неподготовленная, не могла воспринять его иначе, как преднамеренный вызов войне.

Как покажет продолжение нашего исследования, успех дипломатии мистера Чемберлена по предотвращению войны зависел от весьма призрачных перспектив того, что правительство Трансвааля могло поколебаться и, в конце концов, порвать с африканерскими узами — поистине жалкая надежда, учитывая совершенство, которого достигла эта грозная организация. Его заветные объекты не предназначались для того, чтобы от них отказывались. Советы лидеров "Бонда" возобладали. Война была объявлена, и Рубикон был перейден в

восторженных ожиданиях скорого воплощения в жизнь давнего девиза Бонда: "Изгнание ненавистных англичан".

Это правда, что Трансвааль продемонстрировал молчаливое согласие с британским и иностранным давлением. Сначала это приняло форму предложения о семилетней франшизе, а затем - о пятилетней, превысив даже требования мистера Милнера относительно количества представителей Ойтлендера. Семилетний срок был настолько огорожен запретительными рамками и условиями, что по этим причинам его пришлось отклонить; в то время как пятилетний срок сопровождался столь же неприемлемыми условиями отказа от притязаний на сюзеренитет и признания Трансвааля во всех других отношениях абсолютно независимым в соответствии с Конвенцией Санд-Ривер 1852 года.

Эти предложения вряд ли могли быть сделаны искренне, скорее как временное средство и для удовлетворения чувствительности консультирующих держав, поскольку все это время приготовления к войне ни на минуту не ослабевали, а продвигались с чрезвычайной энергией. С другой стороны, британская программа, направленная на обеспечение мира с помощью принципа избирательного права, выполнялась строго и без отклонений. Когда правительство Трансвааля выразило раздражение по поводу расположения некоторых британских войск слишком близко к границе с Трансваалем, они были быстро отведены на более отдаленные и менее стратегические позиции, чтобы не подвергаться риску разрыва. В течение месяца, предшествовавшего началу войны, некоторым крупным континентальным партиям военного снаряжения, как обычно, было разрешено беспрепятственно прибыть в Республики через несколько колониальных портов, причем некоторые партии фактически переправлялись контрабандой по колониальным железным дорогам в качестве товаров, адресованных известной фирме Претории, но по прибытии были тайно доставлены под покровом ночи в различные форты и арсеналы. Эти процедуры проводились при попустительстве колониальных таможенных властей, и, хотя о них было известно британскому губернатору, все это было замалчиваемо, вместо того чтобы подвергать опасности важные объекты мира введением еще одной запутанной темы. Подводя итог ситуации, можно сказать, что это было дипломатическое состязание со стороны Великобритании, направленное на установление мира и защиту своих владений и престижа, в то время как африканерские боны, с другой стороны, продолжали активно заниматься подстрекательством к мятежу и подготовкой к узурпаторской войне. Каждый должен признать, что требование британского министерства о немедленном и адекватном представительстве исходило из необходимости и желания преодолеть южноафриканский кризис справедливым и мирным путем. Рассчитывали, что эта мера приведет к примирению между ойтлендерами и бюргерами, искренне надеялись, что в качестве дальнейшего результата Трансвааль выйдет из-под власти африканеров и, таким образом, сведет эту опасную конфедерацию к несколько незначительному бессилию. Чтобы обнаружить другие зловещие объекты, скрывающиеся за ними, нужен не просто изобретательный гений. Объединенная африканерская связь, настойчивая в осуществлении своего ужасного проекта, определенно означала войну, рано или поздно. Первым шагом компании к выходу на рынок *it* стал пресловутый ультиматум, который был равнозначен отзыву фальшивых предложений семилетней и пятилетней франшизы. Согласно первоначальной программе, следующим шагом к осуществлению *государственного переворота* был немедленный захват всех колониальных портов и завершение всеобщего и бесповоротного восстания буров по всем Колониям.

Все это время применялся старый прием сокрытия вины Бонда путем обвинения Англии в замыслах против целостности бурских республик. Но сразу после этого, в ликовании победоносных вторжений, маска была бесстыдно сброшена, и бурдизм демонстративно и неприкрыто заявил о себе, стремясь к завоеванию и господству над всей Южной Африкой. Будет ли у грядущего столетия в запасе пример, соответствующий этому рекордному сюжету искусственности и лицемерия, и увидит ли, как половина мира будет одурачена и пристрастна к нему — с помощью журналистского мастерства?

Вполне можно представить, что у мистера Чемберлена и его благородных коллег было что угодно, только не клумбы с розами, когда они применяли дипломатию, принятую для того, чтобы поставить мат Узам. Они должны были заручиться национальной поддержкой, не разглашая своих собственных действий, и в то же время оказались в ситуации, которая требовала спартанской стойкости в сокрытии и подавлении невольных волнений в условиях надвигающегося национального кризиса, а также стоического терпения горьких взаимных обвинений со стороны оппозиции, включающей большую и благородную, но плохо информированную часть английской нации.

БУРСКИЙ ЯЗЫК

Теперь мы переходим к теме языка, которая будет сочтена актуальной, демонстрируя влияние Холландера и Бонда в использовании языка также как враждебного оружия. То, на чем буры до сих пор говорят, - это просторечие или диалект, настолько далекий от верхнедолландского, что он непонятен непосвященному голландцу. Оно сформировалось на основе диалектов, завезенных на мыс Доброй Надежды неграмотными голландскими колонистами, и большой примеси идиом местного производства с легким привкусом структуры французского языка в выражении отрицаний. В двух республиках для официальных целей действует высокий голландский, но в обычном общении местный голландский все еще примерно такой же, как и сто лет назад. Для англо-голландского переводчика очень важно доскональное знание местного языка. Проповедникам и учителям приходится адаптировать свою речь, сочетая высокий голландский с диалектом, причем тот или иной преобладает в зависимости от способностей слушателей. Голландцы придерживаются того же метода при изучении родного голландского языка.

В городах и деревнях, не только в Колониях, но и в обеих Республиках, используется почти исключительно английский язык. Буры, и особенно молодое поколение, обладают гораздо большими способностями и склонностью к изучению английского языка, чем верхнедолландского; и, как правило, родители считали более важным, чтобы их дети хорошо владели английским, поскольку этот язык легче усваивается и используется гораздо чаще, чем голландский. Последнему, как действительно утверждалось, они научатся по мере того, как подрастут в достаточной степени для любых целей.

Таким образом, около двадцати лет назад существовало ощущение, что английский язык станет всеобщим и в конечном итоге вытеснит как голландский, так и просторечный. Затем многочисленные бурские патриоты изобрели средство сохранения местного наречия, подняв его до уровня письменного языка для официального и общего использования. Преподобный дю Туа, позже назначенный министром (или суперинтендантом) образования в Трансваале, упорно

работал над тем, чтобы сделать это движение успешным на национальном уровне. Точно так же он пользовался сотрудничеством многих других образованных патриотов. *Paarl Patriot*, журнал, издающийся на местном языке, является одним из сохранившихся изданий. Словари, школьные учебники и т.д. И т.п. Печатались на этом диалекте, и перевод Библии также был доведен до продвинутой стадии, когда от проекта пришлось отказаться, главным образом из-за влияния голландца, которому помогали некоторые республиканские лидеры и люди из бондианы. Впоследствии был назначен доктор Мансфельд, нынешний суперинтендант образования в Трансваале - очень способный голландец, но также и очень решительный сторонник общего движения за бондиану Голландцев, запрещающего использование английского языка и делающего высокий голландский обязательным средством обучения. С тех пор и в течение последних десяти лет среднестатистические бурские дети и даже взрослые люди добились значительного прогресса в приближении к лучшему знанию древнеголландского языка. До 1880 года вряд ли кто-либо из буров заботился о чтении газеты, за исключением, возможно, *Paarl Patriot*, местного журнала, о котором идет речь. Газеты на высоком голландском и английском языках были в равной степени за пределами его готового понимания, но с тех пор интерес к политике дал толчок тенденции к чтению, и в этот момент большинству буров удается довольно хорошо читать и понимать то, что излагается местной прессой на высоком голландском языке простым текстом. Они так же любят просто написанные книги о путешествиях, и особенно рассказы религиозного направления. С Библией они наиболее хорошо знакомы с детства, но литература на верхнеголландском языке им пока недоступна. В последние годы были предприняты большие усилия, чтобы подготовить сыновей буров к административной службе в республиках, где недостаточное знание верхнеголландского языка является очевидным препятствием для продвижения по службе, и в противном случае голландцы продолжали бы монополизировать лучшие должности.

Если взять достаточно образованную молодежь Свободного штата и Трансвааля, то средний уровень владения английским языком по сравнению с верхнеголландским составляет два к одному, в то время как многие владеют даже литературным мастерством на английском, в то время как другим языком владеют довольно плохо.

В Капской колонии приведенное выше сравнение среди бурской части населения все еще больше в пользу английского языка.

Можно судить, какую важную роль образованная голландская группа может сыграть в этих Республиках и на что она еще нацелена в Колониях.

Также стоит поразмыслить, почему и как голландский язык был приравнен к английскому в Капской колонии, учитывая, что буры там понимали английский в целом лучше, чем верхнеголландский, и никто из бурских законодателей или членов парламента даже сейчас не знает больше, чем голландский диалект, а верхнеголландский язык бурскому населению фактически еще только предстоит выучить — важный шаг, достигнутый африканерством под снисходительным эгидом самоуправления, тонкий кончик еще одного клина, вбитого в подстрекательство к мятежу и измене, привнесенных этой отвратительной Связью под предлогом и вуалью о бурском патриотизме и лояльности.

Как одному из языков мира, голландскому отводится действительно очень печальная роль. Его игнорировали повсюду за пределами Голландии и ее отдаленных колоний. Следствием этого для голландцев является то, что они по необходимости подвергаются суровому испытанию,

связанному с изучением нескольких других континентальных языков для коммерческих контактов и для того, чтобы быть в курсе прогресса науки, литературы и культуры. Голландский язык находится на стадии вымирания; его спасение от неминуемого вымирания заключается в расширении сферы его деятельности. Успехи буров в Южной Африке как раз и привели бы к этому.

ГОЛЛАНДСКИЙ КРУЖОК: ЕГО РЕЗИДЕНЦИЯ В ГОЛЛАНДИИ

Как было показано, условия в двух бурских республиках, где государственным языком является верхнедолландский, благоприятствовали иммиграции в эти государства образованных голландцев (голландцев, как их называют, чтобы отличать от исконно бурских голландцев). Они были действительно необходимы, поскольку ни один из буров не обладал знанием верхнедолландского языка, необходимым для выполнения более важной части канцелярской работы в администрации. Профессиональные ветви были набраны из Голландии аналогичным образом, в естественной последовательности. Это были люди с высокими достижениями, обладающие энергией и проницательностью и различной квалификацией — врачи, юристы, редакторы, священнослужители, учителя. Те, кто не получил правительственных назначений, быстро нашли прибыльные должности по своему призванию. Масштабы увеличивались с течением времени и по мере развития этих штатов с ростом населения и основанием многочисленных городов и деревень, особенно после открытия алмазных месторождений в 1870 году. Каждый год из Голландии прибывали новые контингенты, включая также представителей торгового класса, ремесленников и даже слуг обоего пола, а также земледельцев. Сохраняя постоянные связи со своей родной страной, эти голландцы также поддерживали сплоченность и клановость между собой в своих недавно принятых домах. Голландия также не могла не осознать огромных преимуществ, которые дают этой стране и ее народу новые магазины в Южной Африке — регулярные закусовые с практически неограниченными возможностями для дальнейшего расширения и расширения постоянных, прибыльных связей. Непреодолимым препятствием стали постепенно усиливающиеся тенденции английского языка и английской торговли с соответствующим пренебрежением голландскими факторами. Дурные предчувствия вызвали энергичные усилия по сдерживанию конкурирующих интересов. Приз был слишком ценным и с каждым годом приобретал все большее значение. Необходимо было возвести дамбу, чтобы остановить вторжение англичан и сохранить и укрепить выгодную позицию голландцев. Самые способные люди Голландии и Южной Африки взялись за выполнение этой задачи с пылом, побуждаемым ревнивой ненавистью к англичанам и усиливавшимся после последовательных сообщений о более поразительных открытиях золота и других полезных ископаемых в Трансваале. Именно тогда, около тридцати лет назад, хорошо информированный, влиятельный и недобросовестный круг в Голландии разработал проекты *fell*, которые переросли в потенциальное объединение, с тех пор известное как Африканерская связь.

Строительство трансваальских железнодорожных линий привлекло большое количество образованных голландцев, и по мере завершения строительства к ним добавилось еще несколько тысяч постоянных сотрудников. Голландское влияние, таким образом, набирало силу для утверждения и консолидации своих интересов с помощью расширяющегося импульса. Монополизированная железнодорожная компания способствовала иммиграции из Голландии,

в значительной степени повысив заработную плату тем сотрудникам, которые были женаты. Правительство Трансвааля по совету своего начальника отдела образования доктора Мансфельда предоставило аналогичные надбавки женатым учителям из Голландии и повысило зарплату женатым голландским чиновникам, уже занимающим должности. Население Голландии, привлеченное в Трансвааль с 1850 года и насчитывавшее не более 500 человек в 1870 году, увеличилось к 1898 году до полных 12 000, представляя, по сравнению с бурами, безусловно, самый крупный фактор образованной интеллигенции, прикрепленной к правительству и его верным союзникам и зависящей от них. Мужчины получали полное гражданство, как правило, вскоре после прибытия, освобожденные от формальностей и испытательного срока, предписанных законом.

Поскольку Голландия является местом зарождения, я бы сказал, поглощения, африканских уз, мысли склонны возвращаться, в порядке контраста, к достойному прошлому этой маленькой нации. Вид представляет эти дамбы, памятники трудового героизма; затем это славное сопротивление могущественному гонителю религии, эти непревзойденные достижения на арене культуры, искусства и науки и ту долгую эпоху успеха в колонизации, финансах и торговле.

"Но при ближайшем рассмотрении обнаруживается ремесло и мошенничество; Здесь обменивается даже сама свобода". —Ювелир.[5]

Обращаешь внимание на безмятежные пейзажи, пересеченные этими тихими, но полноводными реками и каналами, сцены, столь располагающие к умственным упражнениям - голландский патриот, оплакивающий переход былого национального престижа в нынешнее состояние упадка, предвещающее полное погружение страны в воду, но в то же время мужественно использующий свой плодородный мозг в разработке далеко идущих проектов исправления положения в отдаленных перспективах, чтобы остановить эту волну упадка и разложения и воздвигнуть прочный барьер против этой угрозы — получить (вдохновленный титулованным гением торговли и ремесла, столь заметным в это знаменитое художественное представление[6], выставленное на его Бирже) одним махом и, так сказать, со сложенными руками, просто натравив на англичан свой почти забытый и давно заброшенный клан, бурскую нацию, подстрекая их узурпировать власть Великобритании в Южной Африке, а Голландию разделить добычу. Посмотрите на выдающийся ум, ликующий при зачатии, вынашивании и рождении заговора африканских бондов; обратите внимание на блеск удовлетворения голландского патриота при мысли о восстановлении Голландии в положении, превосходящем ее былую славу, о возрождении значения умирающего языка и, кроме того, о сладкой вендетте, проводимой против Англии, старого врага и разорителя его нации, с целью усугубить унижение и распад Британской империи. Терпение, дорогой читатель; сохраняйте судейское хладнокровие. Доказательства следуют по пятам за обвинением.

СНОСКИ:

[5] Это, конечно, не направлено против нации в целом. См. также уведомление, стр. vi.

[6] Картина маслом в здании Амстердамской биржи, изображающая Меркурия.

АФРИКАНЕРСКАЯ СВЯЗЬ —ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ И ПРОГРАММА

Покойный мистер Ян Бранд, благородный президент, которого сменил Рейц, а теперь Стейн на посту президента Оранжевого свободного государства, по-видимому, рано догадался или, по крайней мере, предчувствовал истинную природу союза африканеров, поскольку в начале восьмидесятых годов это объединение еще выдавало себя за безобидную организацию, призванную сохранять старые бурские традиции на безупречных конституционных началах. Президент Брэнд и некоторые другие тогда уже подозревали нечто большее, как покажет следующий инцидент. В 1883 году президент Брэнд официально открыл новый автомобильный мост через реку Каледон в Коммиси-дрифт, недалеко от Смитфилда, Свободный штат Ориндж. Ближе к завершению церемонии один из других ораторов, г-н адвокат Питерс, член Фольксраада от округа Смитфилд, в ходе своей речи официально предложил президенту Бранду принять руководство секцией Африканского союза Оранжевого свободного штата. Президент, обращаясь к бюргерам и всем присутствующим, ответил примерно в следующих выражениях: предложение, только что сделанное адвокатом Питерсом, причинило ему боль и оскорбило его; праздничное мероприятие было бы омрачено этим инцидентом, если бы он не предоставил ему возможность, которую в противном случае он упустил бы, высказать им всем, что он думает об Африканских узах — что это зло; он не смог найти достаточно убедительных выражений, чтобы предостеречь людей от его тонких соблазнов. Африканерский союз заявлял, что его целями являются мир и гармония, но на самом деле он содержал в себе пагубные семена разделения и раздора, разжигающие вражду между английскими африканерами и бурскими африканерами. Он указал на искренность дружественных отношений со стороны Англии как к Оранжевому Свободному государству, так и к республикам Трансвааль. Мир, восстановивший независимость Трансвааля несколькими годами ранее, был одним из важных доказательств; у его правительства также было много доказательств доброй воли Англии. Обе стороны стремились поддерживать гармонию — каждому африканеру надлежало быть единомышленниками в дружеских отношениях. По милости Провидения обе Республики процветали и наслаждались независимостью. Во всем мире процветание государств зависело от хороших отношений со своими соседями — особенно это касалось Оранжевого Свободного государства. Они знали, какого рода узы предписывает Библия. Это были узы мира и согласия; и в заключение он заявил о своих вполне обоснованных опасениях, что Африканерские узы были уловкой дьявола, направленной против благополучия всей африканерской нации. Вместо того, чтобы поощрять, его следует, как "Боэте Бош"[7] (*Xanthium spinosum*, сорняк репейника), искоренить с почвы Южной Африки.

МЕМОРАНДУМЫ О ПРОГРАММЕ ВЫПУСКА ОБЛИГАЦИЙ, ИСХОДЯЩИЕ ИЗ ГОЛЛАНДИИ (ПЕРЕВОД С GLEANINGS).

Конечная цель Afrikaner Bond заключается в том, что сформулировано в ее девизе "Африка для африканеров".[8] Вся Южная Африка по праву принадлежит африканерской нации. Привилегия и долг каждого африканера - сделать все, что в его силах, для изгнания английского узурпатора. Штаты Южной Африки будут объединены в одну независимую Республику.

Африканерская связь готовится к этому завершению.

Аргумент в оправдание:—

(a) Передача Капской колонии британскому правительству произошла в силу обстоятельств *непреодолимой силы* и без согласия голландской нации, которая отказывается от любых притязаний в пользу африканерской или бурской нации.

(b) Наталь - это территория, которая перешла к контингенту бурской нации в результате покупки у короля Зулу, который получил оговоренное вознаграждение.

(c) Британские власти силой оружия изгнали законных владельцев из Натала без уважительной причины.

Задача Африканерской связи состоит в том, чтобы:—

(a) Обеспечение стойкой приверженности и сотрудничества каждого африканера и других настоящих друзей дела.

(b) заручиться сочувствием, моральной и эффективной помощью одной или нескольких мировых держав.

Средствами для выполнения этих задач являются:—

Личное убеждение, пропаганда в прессе, законодательство и дипломатия.

Руководство применением этих средств возлагается на избранный состав членов, отвечающих требованиям в силу их преданности делу, способностей и занимаемого положения. Этот орган будет проводить такие мероприятия, которые требуют соблюдения особой секретности. После этого члены будут заниматься деятельностью общего характера под руководством выбранных вождей.

Одним из неперемennых условий является надлежащая организация эффективного фонда, который должен регулярно пополняться. Облигационные члены будут помогать друг другу во всех отношениях общественной жизни, отдавая предпочтение нечленам.

В усилиях по привлечению приверженцев к делу важно различать три категории людей:

(1) Класс африканеров, которые в некоторой степени деградировали под влиянием ассимиляции с английской расой, восстановление патриотизма которых потребует больших усилий, осмотрительности и терпения.

(2) Явно бездумный и апатичный класс, предпочитающий передавать всю инициативу лидерам, за которыми они будут преданно следовать. Этот класс на сегодняшний день самый многочисленный.

(3) Горячо патриотичный класс, включающий людей, одаренных умом, энергией и красноречием, обладающих квалификацией лидеров и способных оказывать влияние на остальных.

Среди этих трех категорий есть много людей, чьи взгляды и религиозные убеждения нуждаются в исправлении. Священное Писание изобилует доказательствами и характерными аналогиями, применимыми к ситуации и оправдывающими наше дело. В этом, а также в других направлениях члены организации, которые работают над распространением письменной пропаганды, предоставят правильные и убедительные аргументы, доступные всем.

Исходя из наших справедливых прав, британское правительство, если не вся нация, является узурпирующим врагом бурской нации.

Имея дело с врагом, оправданно применять, помимо силы, также средства менее открытого характера, такие как дипломатия и стратагема.

Величайшей опасностью для африканерства является английская политика англоизации бурской нации — затопления ее в процессе ассимиляции.

Четкая позиция сторониться английского влияния - единственное средство против этой опасности и для срыва этой коварной политики.

Только такое отношение сохранит нацию в ее простой вере и нравственных привычках и обеспечит безопасность от опасностей заражения и пагубных примеров со всеми их роковыми последствиями для тела и души.

Пусть голландский язык займет почетное место в школах и домах.

Пусть брачные союзы с англичанами будут заклеены как непатриотичные.^[9]

Пусть каждый африканер видит, что он всегда хорошо вооружен самым лучшим возможным оружием и умело пользуется винтовкой среди молодых и старых, чтобы быть готовым, когда долг призовет и придет время отстаивать права нации и избавляться от английского рабства.

Нанимайте учителей только тех, кто проникнут истинно патриотическими чувствами.

Следует хорошо понимать, что английское господство также принесет религиозную нетерпимость и порабощение, поскольку это лишь очень хрупкое звено, отделяющее английскую Государственную Церковь от действительного католицизма, и ее прозелитизм *bloc* - лишь вопрос короткого времени.

Столь же отвратительной и опасной является политика Англии по отношению к цветным расам, которых она стремится ради промышленной прибыли поставить в один ряд с белыми, что находится в прямом конфликте с авторитетом Священного Писания — политика, которая подстрекает цветных людей к соперничеству с их начальством и может закончиться только общей катастрофой.

Оставаясь абсолютно независимыми, узы кровного родства и языка указывают на Голландию в качестве внутренней базы.

Что касается торговли, Германия, Америка и другие индустриальные страны могли бы с лихвой заполнить пробел, оставленный Англией, и такие связи следует развивать как мощное средство получения иностранной поддержки нашему делу и идентификации с ним.

Если минеральные богатства Трансвааля и Оранжевого Свободного государства станут достоянием общественности — как явствует из уже сделанных открытий, — Англия не успокоится, пока они не достанутся и ей.

Леопард сохранит свои пятна. Только из-за этого на карту поставлена независимость обеих Республик, с риском того, что законные владельцы земли станут для узурпаторов рубщиками леса и носителями воды.

Нет другой надежды на мир и прогресс в Южной Африке, кроме полного удаления британской язвы.

Надежные признаки не желают показывать, что наша нация задумана Провидением как инструмент для восстановления своих прав и для наказания гордого, вероломного Альбиона.

СНОСКИ:

[7] Буквально "куст штрафов" (штрафы, налагаемые на землевладельцев, где сорняк репейник не был искоренен).

[8] Африка для гражданина Африки или белых африканского происхождения.

[9] Общеизвестно, что примерно с 1890 года такие браки осуждались с бурских кафедр и по случаю годовщин Дня независимости (16 декабря).

МИРОЛЮБИВАЯ ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ

В течение периода, скажем, двадцати пяти лет после основания Afrikaner Bond, и в то время как его организация и развитие тайно поддерживались в полном соответствии с происходящими событиями, британское правительство последовательно и открыто проводило политику объединения Южной Африки. Мистера Фрауда, оратора с редкими способностями, послали прочитать лекцию на эту тему: это было примерно в 1873 году. Губернатор колонии сэр Бартл Фрер энергично выступал за этот союз. Предлагаемыми линиями были всеобщая федерация под единым защитным флагом, самоуправление в колониях и сохранение неограниченной автономной независимости в двух республиках. Выгоды, которые такая коалиция сулила всем заинтересованным сторонам в Южной Африке, очевидны. Это гарантировало бы гармонию между двумя белыми расами без малейшей жертвы свободы какой—либо из сторон - это просто означало бы одновременный мир, процветание и безопасность и избавило бы Англию от значительного бременибеспокойства. Этот план обещал найти всеобщее признание, но, по необъяснимой причине, за исключением бондов, его главными противниками были буры из Капской колонии. Однако была выражена надежда, что при проявлении терпения сопротивление и безразличие будут преодолены, и ввиду этого не было упущено ни одной возможности доказать лояльную искренность Англии доброжелательным обращением, примирением различных интересов и удовлетворением пожеланий бурских общин и, таким образом, обеспечить стремление к полному*сближению* между белыми расами.

Были созваны конференции с целью достижения соглашений о создании общего Южноафриканского таможенного союза и о корректировке железнодорожных тарифов на справедливой основе и более надежном постоянстве ставок, предполагающих взаимные условия, выгодные для республик. Эти усилия также оказались бесплодными из-за аналогичного противодействия.

Партия африканских бондов, как поймет читатель, защищалась от всех подобных попыток, все время успешно маскируя свою собственную цель.

Другие разногласия, которые при дружественном и сплоченном духе можно было легко урегулировать, были восприняты этой стороной как лакомый кусочек на ее мельницу, чтобы расширить пропасть и усилить напряженность.

Помимо огорчения по поводу провала своей мирной политики, британскому кабинету министров пришлось, наконец, признать, что он столкнулся с очень реальной и зловещей национальной опасностью, лицом к лицу с южноафриканской Медузой, Африканердомом, бросившим вызов Великобритании в заранее спланированной агрессии и восстании. Это явление было тем более поразительно тревожным из-за внезапности, с которой масштабы угрозы и ее широкие перспективы начали проясняться. Было интересно отметить, как английское министерство отреагировало на призыв проявить стойкость; ужасающее явление, казалось, не заставило окаменеть эту группу людей, несмотря на неприятные последствия противодействия части нации, что действительно было равносильно поощрению южноафриканских повстанцев и узурпаторов.

ПРОПАГАНДА БОНДА В ПРЕССЕ—СЕКРЕТНАЯ СЛУЖБА— ТОРГОВОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО

Лидеры бондов в Голландии и Южной Африке на раннем этапе действовали в соответствии с признанным высказыванием Стюарта Милля: "Вера в правое дело приносит больше пользы, чем простой интерес к нему". Среди этих лидеров не было недостатка в эрудированных людях и специалистах в области психологии, лучше которых никто не знал первостепенной важности обеспечения единообразия убеждений буров и их сторонников и того, что общественное сознание необходимо формировать и тренировать таким образом, чтобы рассматривать дело буров как справедливое, а дело англичан - как отвратительно порочное. Они знали, насколько незаменима пресса для достижения этих целей, как журналистика способна правдоподобно выдавать черное за белое и убеждать людей таким образом, что, по сути, иногда это средство убеждения более мощное, чем армии. Его потребности - это беспринципные ручки и щедрые выплаты. Ибо деньги - это сила журналистики, так же как и войны, независимо от того, заряжены ли снаряды лиддитом или ложью, будь то пули или пускание пыли в глаза людям.

Мы видели, как несколько статей (за которые ведущая французская газета получила 100 000 фунтов стерлингов) сыграли важную роль в том, что компания Панамского канала обманула французскую общественность на сорок миллионов фунтов стерлингов, а совсем недавно, когда с помощью средств массовой информации стало возможным сочетанием иезуитизма и милитаризма соблазнить гораздо большую часть благородной французской нации на бешеную агитацию и антисемитские эксцессы, и возложить на весь народ почти неизгладимую вину в деле несчастного Дрейфуса. В своей пресс—кампании *Afrikaner Bond* привлекла несколько ведущих колониальных органов - "БлумфонтейнЭкспресс", "Претория" *Фольксстем*, "Стандард" и "Диггерс Ньюс" из Йоханнесбурга, а также многочисленные известные газеты за рубежом. Их обучали в обычной виртуозной манере, изошряя и извращая правду. Всякий раз, когда наступало затишье в рассмотрении того или иного из наиболее важных вопросов, эти южноафриканские газеты неизменно содержали — особенно в своих голландских колонках — оскорбительные статьи вкупе с оскорбительными комментариями, направленными на то, чтобы нанести ущерб бурскому сознанию и вновь пробудить антианглийские настроения. Это

примечательно как доказательство того, что у партии Бондов не было никаких поводов для взаимных обвинений, так что этим газетам пришлось прибегнуть к материалу для своей брани на искаженные эпизоды истории Трансвааля до заключения мира 1881 года. Там, например, были бы представлены ложно представленные, драматически окрашенные и извращенные подборки, такие как вероломная резня партии Ретифа в 1838 году, утверждающая, что зулусский король Дингаан был подстрекаем к этому британскими властями; трагические описания событий в сочетании с массовыми убийствами, совершенными зулусскими импи вскоре после этого в Винене и Блаукранце, которые, как утверждается, также имели место по просьбе английского правительства, и постоянные ссылки и полные трагические описания казни Слэчтерснека в 1838 году. 1816, не указав, что виновные буры были повешены после справедливого и открытого судебного разбирательства и осуждения "бурским" жури присяжных за государственную измену в сговоре с кафрами против правительства, что привело к кровопролитию, и что их родственникам было приказано присутствовать при казни, потому что они были подстрекателями и причастны к преступлению.

Книги по истории Южной Африки были адаптированы для школьного использования, в которых обвинения против англичан встречаются почти в каждой главе. Поэзия на родном голландском языке и памфлеты, изобилующие подобными обвинениями и клеветой, также внесли свою лепту в разжигание расовой ненависти.

Пробурская журналистика в Англии и других странах за рубежом приобрела такие масштабы, особенно за последнее десятилетие, что расходы Секретной службы на эту тему в последние годы превысили 100 000 фунтов стерлингов в год. Некоторым известно, что доктор Лейдс, посол Трансвааля, находящийся сейчас (декабрь 1899 г.) в Европе, имеет при себе около 250 000 фунтов стерлингов для покрытия расходов на прессу и т.д., Помимо миллионов, на которые ему разрешено привлекать свое правительство к дипломатическим проектам, таким как поиск союзников, или создавать смуты и диверсии в ущерб Англии.

Подводя итог успеху, достигнутому антианглийской пропагандой, мы видим, что бурская нация, от Замбези до Кейптауна, единодушна в убеждениях относительно своих воображаемых притязаний, своей собственной абсолютной невинности и неизмеримой вины британского правительства, подстрекаемого капитализмом, - вины, которая взывает к небесам о возмездии; и эти убеждения каждого человека принимают форму непоколебимого патриотизма, в котором смесь фанатизма и религиозного рвения к своему делу составляют мощную опору.

Партийность за пределами Африки определяется миллионами отдельных людей и целыми народами; для них это не столько убежденность, сколько убеждение, вызванное политической ненавистью и пагубными последствиями ревности и безуспешного соперничества. Эта черта, конечно, наиболее выражена в Голландии, где, глядя на хлеб и рыбу в Южной Африке, эта нация в течение некоторого времени "публично молилась" о победе буров над Англией. Это примеры простого интереса вместо подлинных убеждений. В Англии зрелище более разнообразное. Там мы видим интерес там, где есть платные агентства, и убеждение, более или менее выраженное, вызванное духом политической партии, а также реальными убеждениями. Именно в отношении последней категории извращенная журналистика торжествует больше всего и наносит самый глубокий удар, когда люди чести и патриотизма принимают взгляды, противоречащие общественным интересам, и убеждения, которые терзают их собственные умы горем и стыдом из-за предполагаемой идеи несправедливого отношения Англии к бурскому народу,

предполагая, что правительственное большинство позволяет себе руководствоваться низменными мотивами.

Не объясняется ли это в значительной степени как ошибочной, так и продажной журналистикой тем, что дело буров так сильно пострадало?

Разве все это не проявилось в разногласиях в советах Англии, в затрудненном прогрессе ее дипломатии, в ее роковой нерешительности и задержке с предоставлением соответствующих превентивных и защитных мер в Южной Африке?

А что касается стойкости этих убеждений, то с ними все обстоит так же, как и с растительной жизнью. Чем дольше созревает дерево, тем труднее его выкорчевать.

Деятельность по пропаганде облигаций продолжается уже много лет, и предрассудки, которые так долго культивировались, соответственно, глубоко укоренились.

Патриотизм Бонда недолго подвергался влиянию индивидуальных взносов и неоплачиваемых выступлений. Когда доходы Трансвааля выросли такими гигантскими шагами, африканерские облигационные лидеры в этом штате придумали механизмы, с помощью которых финансовые потребности удовлетворялись за счет государственных поступлений. При этом он не испытывал ни малейших угрызений совести. Разве доходы государства не поступали главным образом от элемента Ойтлендера - от инвестиций Ойтлендера, которые все росли за счет собственного золотого запаса страны? Не испытывая никаких угрызений совести, они обеспечивали из этих источников вооружение и все остальное, необходимое для общего дела завоевания.

В бюджетный список был включен только фонд секретной службы в размере около 40 000 фунтов стерлингов в год. Но эта сумма была значительно превышена растущими требованиями Afrikaner Bond к расходам только в Южной Африке. Было легко перенаправить, *sub rosa*, крупные государственные поступления для удовлетворения оставшихся финансовых потребностей. Среди них фигурировали, помимо больших расходов на журналистику за границы, чаевых и т.д., большой счет также для секретных агентств, шпионов и тому подобного.

Все расходы осуществлялись под руководством лишь нескольких доверенных руководителей и проверялись вождями, в остальном все оставалось в тайне.

Таким образом, Трансвааль стал сокровищницей, а также арсеналом всего Африканского союза.

Сотни агентов постоянно работали в Капских колониях и Натале, подкупая бурских колонистов; многие из них занимали должности в различных ветвях колониального правительства и могли поставлять информацию по любому вопросу и даже влиять на выборы.

В Европе также было множество постоянных агентов, получавших большое вознаграждение, и эмиссары в разных местах за границей, некоторые гастролировали по Америке, Англии и Континенту, как это недавно сделал преподобный мистер Босман, а также премьер-министр Исаак ван Альфен.

Много энергии и денег также было потрачено на предвыборные кампании, как это, как известно, делалось в Капской колонии для получения большинства голосов по облигациям. На дипломатической арене Голландии тратятся большие суммы на то, чтобы умиловить

иностранных государственных деятелей, заручиться сочувствием и заигрывать с союзниками из Трансвааля. Одна из таких попыток, которая потерпела неудачу, была предпринята с Германией. Похоже, что несколько лет назад был достигнут некоторый прогресс в том, чтобы временно склонить императора Вильгельма к созданию голландско-трансваальской комбинации, но когда этот суверен наконец проник в печально известное дело, стоявшее за всем этим, он, как истинный "Баярд", быстро умыл руки, предпочтя отказаться от очевидных блестящих преимуществ для своего народа, чем запятнать добрую славу Германии связью, равносильной ни много ни мало подстрекательству к грязному заговору.

Читатели йоханнесбургских *"Стандард"* и *"Диггерс Ньюс"* наверняка помнят среди основных нападок на капитализм целую серию статей, направленных на то, чтобы склонить горняков и оперативников к бурским взглядам. Секретные агенты также использовались для этой цели, а также для того, чтобы внушить веру в то, что правительство является врагом капитализма и будет защищать его жертв (шахтеров) в государстве. Он поддержал бы шахтеров и рабочий класс в целом против попыток ограничить справедливые права трудящихся и, демонстрируя свою искренность, фактически принял закон, устанавливающий восемь туров за законный рабочий день. Таким кокетством можно было заручиться доверием и привязанностью горняков. Этих людей, однако, не обучали квазисоциалистические профессии, вызывающие озабоченность, и когда несколько месяцев спустя произошел массовый исход перед войной, они почти все уехали, к большому неудовольствию и замешательству правительства, которое рассчитывало, что они останутся работать на шахтах за свой счет, когда настанет подходящий момент.

Присвоение золотых приисков и их эксплуатация в интересах правительства приводят к исключительной аномалии для страны, вовлеченной в войну, а именно к избытку золота и дефициту бумажных денег, когда монетный двор Трансвааля чеканит жилы войны за счет ее жертв, но награбленное золото, в конце концов, не соответствует стоимости коммерческих бумаг.

В связи с предыдущими замечаниями можно также сказать следующее. Государства, исповедующие нейтралитет, по-прежнему позволяют себе в значительной степени торговать с Трансваалем. Общеизвестно, что это государство не располагает средствами, доступными для платежей, за исключением золота, добытого на незаконно присвоенных рудниках. Добыча изымается полностью, а не ограничивается суммами, которые достаются только британским держателям ценных бумаг. Таким образом, жесткое соперничество при ведении бизнеса с Трансваалем связано с получением украденных денег для оплаты торговых счетов. Мы видим, что получатели стремятся встать на ту же платформу, что и вор, таким образом, не только как его политические приверженцы, но и как его сообщники.

НЕЛОЯЛЬНОСТЬ БУРОВ - КОЛОНИЗАТОРОВ

Бурская часть в Капских колониях представляет там почти половину белого населения. Их представители в администрации всегда щедро и напористо заявляли о своей лояльности королеве и английскому правительству, и любые утверждения об обратном всегда вызывали негодование и решительный отпор. Утверждалось, что Африканерские узы не включали в себя ничего, что могло бы противоречить лояльным чувствам, никакого разрыва с Англией, но,

напротив, их главными целями были укрепление линий дружбы и совместной солидарности в виду всеобщей федерации Южной Африки на имперских началах. В поддержку таких настроений одним из первых действий партии Бонда, недавно пришедшей к власти, было голосование о выделении 30 000 фунтов стерлингов в год на британские военно-морские расходы и в знак признательности за военно-морскую защиту; в то же время обсуждалось, фактически почти обещалось, что Трансвааль также предложит 12 000 фунтов стерлингов.

Продолжение доказало, что это были дары афин, поскольку, как только республиканские командос вторглись в Капские колонии в ноябре прошлого года, эти идентичные люди с энтузиазмом приветствовали врагов королевы как своих друзей и избавителей от ненавистного английского владычества. Там они стояли — самопровозглашенные и разоблаченные предатели. Члены Законодательного собрания встретили этих бурских захватчиков обращениями и речами, заверяя их в своей собственной помощи и верности любому другому истинному африканеру в их общем деле. "Звезда свободы, - говорили они, - наконец—то возшла - это было желанием и молитвами нации в течение последних пятнадцати лет". "Он мог бы благодарить Бога со слезами радости за то, что он удовлетворил эти молитвы". Таковы были слова м-ра ван дер Уолта, члена М.Л.А., произнесенные в Коулсберге. М-р де Вет, член М.Л.А., м-р ван ден Хивер, член М.Л.А., и другие известные колониальные деятели выражали подобный энтузиазм и в других случаях по мере продвижения вторжения. Все это печально известно, но все же кажется трудной задачей убедить людей, которые предпочитают оставаться слепыми или видят только самонадеянного противника в любом, кто пытается просветить их относительно этого вопиющего и преднамеренного предательства.

Октябрь и ноябрь были месяцами безудержного ликования для бурской партии, если судить по письмам и статьям, появившимся в "*Стандард*" и "*Диггерс Ньюс*", Йоханнесбург, от 22 ноября 1899 г., и в "*ФольксстемеПретории*" от 20 ноября 1899 г. [10] Там снимается маска, на языке дерзких оскорблений и непристойной лжи по отношению ко всему, что является английским, признается, что нынешняя англо-бурская война была результатом подготовки в течение последних тридцати лет. Это письмо не совсем подходит для чтения представительницам нежного пола, но должно послужить доказательством для все еще не убежденных скептиков в том, что буры борются за нечто большее, чем просто свою независимость и вольность, а именно за завоевание и господство Африканерства. Его превосходительство доктор Лейдс может отрицать все эти слишком предыдущие намерения своим безмятежным бесстыдством и напускным невинным спокойствием. Он может осудить мистера Чемберлена, Роудса, Джеймсона и даже принца Уэльского, и он может использовать старый прием выдавать себя за невинного, обвиняя других. Обнаруженный грабитель, однако, не всегда убегает со своей добычей, убегая сам с криком "Стой, вор!"

В последнее время в журналах Саре было импровизировано нечто освежающе аналогичное подобным попыткам экранизации и оправдания. Там, в искусно выдуманной диссертации, утверждается, насколько необоснованны обвинения в адрес г—на премьер-министра Шрайнера, и что действия, в которых его так ошибочно подозревали как рулевого амфибии, на самом деле приписываются другому лицу - между прочим, человеку, находящемуся на безопасном расстоянии, а именно мистеру Ф.В. Рейцу, государственному секретарю Трансвааля; в то время как этот джентльмен снова, читая лекцию в Йоханнесбурге в июле прошлого года, наивно сожалел о путанице представлений людей, которые видят что-то

неправильное в африканских узах, добавляя: " Господи, прости их, ибо они не ведают, что творят и о чем говорят".

"Мир в Южной Африке возможен только при господстве буров", - гласит Бонд шибболет. Цель оправдывает средства, даже для подстрекательства к мятежу, захватнической войне и массового разграбления инвесторов.

Многие молодые буры в Капской колонии и Натале проявили исключительное рвение, вступив в несколько добровольческих корпусов. Их снабдили униформой и лучшим оружием, обучили боеспособности, им платили жалованье, и все шло хорошо до тех пор, пока не была принесена присяга на верность. От этого они отказались, предпочтя уйти в отставку и поставлять оружие из других источников — предпочтительно винтовки Маузера. Это произошло за значительное время до начала войны.

Аргументы буров, опровергающие жалобы Ойтландерса

Приводится множество правдоподобных аргументов в доказательство того, что обиды и раздражение Ойтландерса чисто вымышлены, но лишь немногие, я осмелюсь сказать, выдержат проверку. Например, твердо утверждается, что налогообложение одинаково ложится на бюргера и Ойтлендера, но беглый взгляд на длинную рубрику статей, облагаемых особым налогом, покажет, что выбор сделан так, чтобы ударить по последнему и пощадить или даже защитить и принести пользу бюргерской секции.

С золотодобывающей промышленности взимается не роялти, как это принято в других золотодобывающих странах, а 5%. только от чистой прибыли; но здесь нетерпимое и коррумпированное господство оказывается гораздо более пагубным, чем была бы большая королевская власть.

Надлежащее представительство было бы средством правовой защиты и позволяло бы довольствоваться более высоким налогообложением, но в этом отказано по принципам облигаций.

Англо-бурская война объясняется низменными мотивами британского правительства, действующего в сговоре с капитализмом, — страстью Англии к аннексиям, ее ненасытной алчностью к трансваальскому золоту, ее непомерным стремлением к всемирному торговому господству и т.д. Какая путаница утверждений и самоотрицающих противоречий!

Действительно ли Англия приобрела бы трансваальское золото путем аннексии этого государства, учитывая, что его рудники уже капитализированы и практически экспроприированы в пользу множества акционеров, некоторые из которых англичане, но большая часть немцы, французы и представители других наций?

Какое преимущество получили бы акционеры? Не окажется ли Англия в случае насильственной аннексии вынужденной понести тяжелые расходы по увеличению своих южноафриканских гарнизонов и, таким образом, будет ли оправдано взимание значительного роялти с продукции, что существенно уменьшило бы дивиденды? Какую выгоду получила бы Англия, заменив непродуктивную и дорогостоящую войну в Южной Африке условиями мира и процветания, которые одни могут принести ей коммерческую прибыль? Англия может извлекать выгоду только из войн, которые ведутся между другими народами. А что касается стимула

коммерческого превосходства, то Англия, хотя и обладает им в значительной степени, свободно и добровольно позволяет всем приезжим из других национальностей делиться с ней выгодами в соответствии со своим принципом свободной торговли.

СНОСКИ:

[10] Выдержка из "*Народного собрания* Претории", 20 ноября 1899 г., из длинного письма, предположительно появившегося в лондонской "*Таймс*", датированного 12 октября 1899 г., подписанного, как говорят, хорошо известным Кейпбуром, находившимся в то время в Англии:-

"Мы желали отсрочки, и мы ее получили, и теперь мы практически хозяева Южной Африки от Замбези до Кейптауна. Все африканеры Капской колонии в течение многих лет работали для достижения этой цели.

"Тридцать лет капские голландцы ждали своего шанса, и теперь их день настал; они сбросят свою маску и ярмо в одно и то же мгновение, и 200 000 голландских героев растопчут вас ногой. Теперь мы можем позволить себе сказать вам правду, и в этом письме вы получите ее".

ТЕРРИТОРИЯ ПОРТУГАЛИИ—ТРАНСВААЛЬСКАЯ НИЗМЕННОСТЬ—МАЛЯРИЯ—БОЛЕЗНЬ ЛОШАДЕЙ

Между северо-восточными границами Трансвааля и побережьем лежит португальская колония Мозамбик. Его пограничная железнодорожная станция Рессарио Гарсия находится недалеко от железнодорожной станции Трансвааля, а именно Комати пуорт, которая находится в 53 милях от залива Делагоа. Низменная страна простирается от побережья примерно на 100-200 миль вглубь материка и является тропической. За исключением некоторых возвышенных мест, летом вся она практически непригодна для проживания белых из-за малярии. В некоторые особенно неблагоприятные сезоны местные жители даже заболевают этой болезнью. Единственные сравнительно безопасные месяцы - с июня по ноябрь. Болотистые местности и везде, где в низинах есть тенистая буйная растительность, опасны круглый год; в таких местах вода всегда смертельно опасна, если ее предварительно не прокипятить.

Этот малярийный яд отличается от того, который вызывает желтую лихорадку в Америке, и настолько непохож на него, что не заразен. Теория заключается в том, что яд образуется под поверхностью в результате разложения растительных остатков в низких и сырых местах в течение более неактивного, но все еще теплого и солнечного зимнего сезона и в жаркие месяцы, предшествующие летним дождям. После первых дождей малярийный яд выходит через размягченную кору в виде парообразных миазмов. Это происходит ночью, после того, как поверхность земли остынет. Эти миазмы рассеиваются или нейтрализуются под действием солнца. Росистая трава сохраняет яд до тех пор, пока не будет полностью высушена до корней. Вся поверхностная вода подвержена пропитыванию этим ядом. Проявления малярии встречаются по всей Южной Африке, но с прогрессирующей степенью вирулентности по мере продвижения в более теплые широты и со спуском с высоких плоскогорий на уровень побережья. Например, в Трансваальском высокогорном вельде развивается легкая форма, которая в середине лета в небольшой степени поражает овец и убивает их. Это

называется *блаувтонг* и не влияет на лошадей. При дальнейшем спуске эта опасность для овец возрастает и начинается раньше. Ниже высоты 5000 футов в Трансваале летний сезон опасен для овец, а лошади и мулы подвержены лошадиной болезни; в то время как еще ниже та же малярия достигает достаточной вирулентности, чтобы поражать людей, и становится очень смертельной на высотах, приближающихся к побережью. Комати Поорт, уже упомянутая пограничная железнодорожная станция, считается еще худшей смертельной ловушкой, чем даже залив Делагоа, где очень небезопасно, скажем, с декабря по конец апреля. Сезон болезней лошадей заканчивается с появлением первых сильных заморозков в мае. Меры предосторожности для людей заключаются в том, чтобы избегать ночью и ранним утром низменных местностей или даже таких возвышенных мест, которые подвержены проникновению миазматических эманаций, производимых на опасных нижних уровнях и доносящихся с них. Не пейте некипяченую воду, за исключением воды из глубоких колодцев или дождевой воды; соблюдайте осторожную и умеренную диету, ведите активный образ жизни, но избегайте чрезмерных нагрузок и возбуждений; допустимо очень щадящее употребление алкогольных напитков, предпочтительно во время обычных приемов пищи.

Ослы, крупный рогатый скот и козы не подвержены риску заражения малярией.

Для лошадей и мулов, по-видимому, пока не известно определенного средства. Лучшие исследования, проведенные по поручению правительства Трансваала специально привлеченными французскими бактериологами при содействии знаменитого охотника за микробами доктора Тейлера (доктор Тейлер - ветеринарный врач Трансваала и руководитель медицинской лаборатории в Претории, известный швейцарский ученый, который с помощью упомянутых французских экспертов открыл средство от чумы крупного рогатого скота), не смогли обнаружить бациллу болезни лошадей. Выздоровливает едва ли пять процентов подвергшихся нападению лошадей и около десяти процентов мулов. Затем их называют солеными, и они невосприимчивы к лошадиной болезни; после этого их можно безопасно использовать в самых неблагоприятных местах, и, соответственно, они более ценны. Однако они периодически подвержены легким повторным приступам, когда безопаснее освободить их от работы на день или, по крайней мере, на несколько часов.

Некоторые владельцы почтовых карет имеют привычку вводить дозы мышьяка своим лошадям и мулам, которые, как говорят, снижают смертность и способствуют процессу засолки.

В качестве мер предосторожности для лошадей и мулов были установлены следующие правила, позволяющие свести к минимуму потери на опасных участках, где миазматические пары с низкой концентрацией смертельно опасны ночью и ранним утром. (Во время дождя вряд ли существует какая—либо опасность, равно как и после ночного дождя в течение следующего дня):-

Не пересекайте низкие подозрительные участки в период с 9 часов вечера и, скажем, через два часа после восхода солнца, чтобы человек или лошадь не столкнулись с ядовитыми парами и не вдохнули их.

Выбирайте наиболее возвышенные места для ночлега. Запрещается выпас скота с 10 часов вечера до 10 или 11 часов утра, если только не идет дождь. Смертельно отравлена росистая трава; также есть подозрение на тяжелый влажный воздух вблизи поверхности. Выпас скота безопасен только после того, как почва и трава полностью высохнут от влаги.

Избегайте любой воды, которая имеет застойный характер; лучше позвольте животным испытывать жажду.

Если животных ночью кормили сухим кормом, пусть первый утренний этап будет умеренным и не изматывающим. При пустом желудке задача может быть несколько увеличена, но даже в этом случае она должна быть меньше, чем на любом другом последующем этапе. При появлении первых симптомов болезни они могут пройти, если животное сразу освободить от работы и дать ему отдохнуть или, самое большее, вести на поводу во время марша. Среди наиболее опасных мест для лошадиной болезни и лихорадки для людей - роскошные донги, овраги и долины, которые в изобилии встречаются вдоль длинных горных хребтов и пересеченной местности непосредственно под высокими плато.

Перевалы, ведущие к высокому вельду, немногочисленны и настолько круты, что практически непроходимы для транспортных средств. В последние годы этим дорогам было позволено прийти в негодность, чтобы, как можно предположить, ограничить движение вагонов и способствовать его развитию по железной дороге; без железной дороги сообщение с заливом Делагоа теперь было бы невозможно. Благодаря жаркому климату летом и огромным горным преградам, Трансваальский высокогорный вельд хорошо защищен от агрессии со стороны залива Делагоа. Несколько тысяч человек, распределенных по нескольким горным перевалам, блокирующих туннель на одном из них (в Уотервал Бовен) и разрушающих несколько мостов, эффективно остановили бы продвижение любых сил вторжения.

КЛИМАТ И ТОПОГРАФИЯ

От тропических регионов Замбези и знойных равнин Калахари до 34-й параллели у Кейп-пойнта встречаются самые разнообразные климатические условия. На севере и северо-востоке находятся дымящиеся, сеющие смерть низменности, изобилующие промозглыми девственными лесами и поросшими кустарником участками; а на северо-западе простираются засушливые, песчаные и каменистые равнины. Вдоль южного и юго-восточного побережья расположены внутренние районы с умеренным климатом и плодородными почвами, и снова дальше вглубь обширные плато на высоте от 2000 до 6500 футов, которые представляют почти половину субконтинента с совершенно иными климатическими аспектами. В южных и западных провинциях Капской колонии сезон дождей приходится на зимние месяцы, вероятно, из-за близости к пассатам, преобладающим над Южной Атлантикой; на остальной территории Южной Африки зимы сухие и солнечные, дожди выпадают летом, наиболее обильно в декабре и январе, в результате чего суровых зимних условий практически нет, а летняя жара сведена к минимуму. Наиболее приятный климат наблюдается на более высоких уровнях плато: никогда не бывает ни жарко, ни совсем холодно, и в то же время мужественный и бодрящий; что-то вроде климата в солнечные дни, характерного для высокогорных регионов Альп летом и мягкой алжирской зимы. Этот климат наблюдается в округе Квинстаун на высоте около 3000 футов, простираясь на север и запад над Стормбергом, Оранжевым свободным штатом, и вдоль величественного хребта Дракенсберг и его отрогов примерно на 200-300 миль вглубь Трансвааля, где самые высокие уровни плато находятся между Эрмело и Лиденбургом, а именно 6500 футов. Район Харрисмит, расположенный недалеко от этого горного хребта, находится на такой же высоте с таким же климатом.

Эти высокогорные участки называются *хогевельдт* или высокогорье. Их высота неуклонно повышается по мере продвижения на север, к более теплым широтам, и с компенсирующим эффектом, заключающимся в том, что климат в районе Квинстауна, например, Бонтебок Флэтс, на высоте 3000 футов, в точности аналогичен климату в восточных частях Оранжевого свободного штата на высоте 5500 футов, вплоть до Лиденбурга на высоте 6500 футов, и находится примерно на шесть градусов севернее Квинстауна. Северная половина Наталя также имеет тот же характер, хотя там, как и на остальных восточных склонах гор Дракенсберг, местность более изломанная и холмистая, чем на западной стороне. Высокогорный вельд Кейп-Колониал близ хребта Дракенсберг пересекается высокими продолжениями или отрогами, но к северу и западу эти плато принимают более реальный вид непрерывных высоких равнин. Происходит постепенный спуск к западу; от редких холмистых хребтов они сужаются до холмов и еще менее возвышенных "ранджес", встречающихся группами все более и более обособленно, пока еще дальше на запад не достигнешь просто волнистых бесплодных подступов к Кару и равнин вокруг Кимберли и за его пределами, которые, наконец, сливаются в еще более низкой пустыне Калахара.

В пределах 200 или 300 миль от склонов Дракенсберга местность хорошо орошается, а количество осадков обильное и в целом регулярное, но в западном направлении это количество постепенно уменьшается с более затяжным и ненадежным сезоном дождей, который иногда вызывает сильные засухи, сопровождающиеся соответственно затяжной и очень жаркой погодой.

Эти высокие равнины образуют одну обширную зеленую лужайку со времени весенних дождей с сентября по апрель. С мая отсутствие дождей вкупе с ночными заморозками приводит к сморщиванию травянистого покрова, придавая местности бледно-коричневый оттенок. Это продолжается до возвращения весны, сопровождаясь большими черными пятнами, вызванными случайными или преднамеренными пожарами травы, и кое-где несколькими зелеными пятнами в специально защищенных и влажных местах.

Эти выжженные пространства могут простираться на многие мили и на какое-то время становятся настоящими пустынями. Поскольку ландшафт совершенно черный, а атмосфера в целом очень прозрачная, очевидно, что объекты любого более светлого цвета были бы заметны на очень больших расстояниях: идеальный фон для мишеней цвета хаки.

Большая часть земель хорошо подходит для сельского хозяйства, но на сегодняшний день большая часть используется только для разведения овец, лошадей и крупного рогатого скота. Ангорские козы также процветают в более горных районах. Около сорока лет назад равнины Кару, Оранжевое свободное государство и Трансвааль были, так сказать, монополизированы миллиардами видов дичи. Стоя на возвышенности или выпуклости, можно было видеть во всех направлениях, насколько хватало глаз, бесчисленные стада всевозможной дичи, пасущейся, отдыхающей или резвящейся; различные виды были расположены отдельными группами и их можно было отличить по их особой окраске — черная антилопа гну (*gnu*) рядом с полосатым кваггазом, белобокие спрингбоки, блесбоки с пятном на лбу, более крупные канны и другие виды антилоп. Почти все эти огромные стада с тех пор исчезли, будучи истреблены туземцами и бурами ради их шкур и пропитания, или же отпугнуты дальше на север, где чума крупного рогатого скота истребила почти все остальное в 1895-1897 годах.

В прежние времена, и даже не так давно в некоторых регионах, посе­вы фермеров требовали охраны в ночное время от хищничества дичи. Как уже отмечалось, это все еще наблюдается на северо-западных равнинах Капской колонии. В мае большинство фермеров округа Харрисмит и высокогорных вельдов Трансвааля перегоняют своих овец, лошадей и крупный рогатый скот на зимовку в Наталь, Свазиленд, и в другие обширные низменности, наиболее прилегающие к ним, чтобы вернуться после весенних дождей в сентябре или октябре. Овцы и лошади не могли дольше оставаться в безопасности в этих теплых регионах, так как тогда смертельный малярийный *блауэтонг* начинает поражать овец, и болезнь лошадей также становится опасной. Высокий вельд, как было сказано ранее, свободен от этой опасности.

Некоторые из более состоятельных фермеров могут устроить так, чтобы они и их семьи могли перезимовать в своих комфортабельных домах в высокогорных вельдах и отправить прислугу со своим скотом в низменные вельды, в то время как другие, не столь облагодетельствованные, должны закрыть свои дома и сопровождать свои стада на зимовку в теплые края, где они живут в своих фургонах и палатках и не тратятся на зимнюю одежду.

Из-за нехватки древесины в высокогорном вельде топливо для крааля раньше использовалось в качестве основного заменителя. Его можно было получить, загоняя овец на ночь. Через месяц или два из отложений были извлечены толстые плиты, которые после того, как их сложили и высушили на стене крааля, горели почти так же хорошо и ярко, как дерево. Открытие угольных пластов во многих доступных местах в Капской колонии, Натале и в двух Республиках с тех пор в значительной степени вытеснило этот вид топлива.

Небольшое расхождение между летней и зимней температурой на плоскогорьях видно из следующей таблицы, взятой из наблюдений на высоте 5500-6000 футов в Трансваале:—

Fahr.	Fahr.
-------	-------

Зимой — от 28° до 40° ночью; от 35° до 70° днем в тени.	
---	--

Летом —от 40° до 60° ночью; от 50° до 90° днем в тени.	
--	--

Не часто достигается 85° и редко выше. Это в равной степени относится к более южным и, следовательно, более холодным широтам Квинстауна, на высоте 3000 футов, и к восточной половине Оранжевого свободного штата, на высоте от 4000 до 5000 футов, при этом, как говорилось ранее, тепло увеличивается пропорционально снижению высоты и в случаях запоздалых летних дождей.

Зима - самое приятное время года, поскольку здесь почти непрерывно стоит прекрасная солнечная погода. Иногда бывали периоды ненастной погоды с довольно внезапным и резким понижением температуры, вызванным холодными юго-восточными ветрами; если они сопровождались дождем зимой, что, однако, случается редко, иногда это переходило в мокрый снег или даже в снегопад, или же в сильный мороз по ночам. Однако снег тает под воздействием солнечного тепла, и таким образом температура восстановится на прежнем уровне. Бодрящее качество климата в основном заключается как раз в этих вариациях прохладных ночей и теплых дней, а также в редких днях сравнительно холодной, ненастной погоды. Последнего действительно следует предусмотреть, поскольку даже в декабре, то есть в середине лета, было бы неблагоразумно путешествовать без пальто, а также водонепроницаемых плащей, чтобы быть защищенным от неожиданных перепадов

температуры, скажем, от 100 ° на солнце, почти внезапно до 40 ° при пронизывающем ветре, возможно, сопровождающемся дождем. Такие переходы затруднительны на открытом воздухе, даже если человек хорошо одет, а ветреная погода иногда бывает настолько суровой, если это происходит зимой или ранней весной, что по характеру приближается к снежной буре. Одно из таких продолжалось около тридцати часов ранней весной 1881 года. Оно охватило все южноафриканские плато и уничтожило огромное количество овец и крупного рогатого скота. Они падали в изнеможении во время своего бегства, прежде чем успевали достичь каких-нибудь укрытых холмов или оврагов. В ситуациях, когда такие средства защиты от холодного юго-восточного ветра находились далеко друг от друга, вельд на следующий день был усеян их тушами, а на еще более обширных и нетронутых равнинах антилопы даже гибли в огромных количествах просто от истощения, пытаясь убежать и найти укрытие от холодного ветра.

Я просто опишу одно из таких происшествий, самое суровое в моем опыте и хорошо запомнившееся Свободному государству и бурам Трансвааля — это было, я думаю, в 1881 году. Однажды солнечным днем, в начале августа (весеннее время), в местечке примерно в двадцати милях к востоку от Реддерсбурга, в Оранжевом свободном штате, ветер сменился на юго-восточный, а к полудню начал дуть довольно сильный и холодный, около 35 ° по Фаренгейту, то есть примерно на 35 ° ниже температуры несколькими часами ранее. Мне удалось пригнать несколько дойных коров поближе к краалю, где для них было бы очень хорошее укрытие, но, к счастью, как показало продолжение, они отказались входить и испуганно промчались мимо, просто схватив полный рот корма, который был брошен, чтобы заманить их остаться, и убежали так быстро, как только могли. Ветер не утихал до следующего дня, когда продолжали поступать рассказы об ужасных потерях овец и крупного рогатого скота, погибших от холодного ветра; овцы на открытых равнинах пострадали больше всего, а крупный рогатый скот, который был загнан в краали, почти весь погиб, в то время как стада крупного рогатого скота и лошадей, которые остались пастись, были угнаны и, как считалось, также погибли. На ферме некоего Андриса Бестера, неподалеку, около семидесяти голов крупного рогатого скота в очень хорошем состоянии были найдены мертвыми, сваленными в кучу до уровня одной из стен крааля, что свидетельствует о борьбе, с которой еще около тридцати человек пытались перебраться через груды мертвого скота за пределы крааля.

На следующий день все эти тридцать голов были найдены пасущимися примерно в пятнадцати милях к западу под прикрытием холмов близ Реддерсбурга, где они нашли безопасное убежище. Был обнаружен весь скот, который не был загнан в крааль, включая мой. Так было и с крупным рогатым скотом, который был привязан к своим транспортным фургонам и которому удалось вырваться на свободу, в то время как остальные были найдены мертвыми там, где они были привязаны.

Не было никакой возможности удержать скот или лошадей от панического бегства — они делали это из инстинкта самосохранения, потому что во время бега с ветром сила его пронизывающего холода пропорционально уменьшалась, и некоторая потеря тепла восполнялась напряжением бега, которое они должны были поддерживать до тех пор, пока не окажутся в безопасном укрытии холмов или оврагов.

Если бы такая холодная буря настигла армию или патруль, ситуация была бы точно такой же и стала бы тяжелым испытанием даже для опытных буров или колониальных фермеров, а если бы

враг находился недалеко от Реддерсбурга, весь скот и лошади просто попали бы к нему на колени.

Очевидной гарантией было бы наличие коврика для каждой лошади и мула, а для волов - сооружение укрытия от ветра из всех имеющихся повозок и припасов, или же, если это практически осуществимо, немедленное перемещение в защищенное место и всегда наличие хорошего запаса фуража или других продуктов питания. Такая бурная, холодная погода иногда продолжается, с большей или меньшей суровостью, два или три дня. Недостаток пищи и, кроме того, неблагоприятные условия привели бы к гибели слабого скота и ослаблению остальных, так что они были бы неспособны работать в течение нескольких последующих дней. Трудность заключается в том, что такие неблагоприятные изменения происходят так внезапно, и что их серьезность и продолжительность невозможно предсказать.

В других, гораздо менее серьезных случаях целые банды из 20-50 кафров, путешествовавшие с теплого севера на алмазные поля или золотые рудники и недостаточно обеспеченные одеялами, были найдены в своих лагерях сбившимися в кучу, почти все окоченевшие до смерти. Месяцы, когда такая неожиданная погода наиболее вероятна, - с "июля по октябрь", до и во время первых весенних дождей. Именно тогда, а иногда и до декабря, Дракенсберг и другие горы на несколько дней возвращают себе свои заснеженные зимние украшения. Существует поговорка, которая довольно хорошо применима к климату высокогорных вельдов, *т.е.*, что холодная и ненастная погода наступает только ближе к лету, особенно во время весенних дождей, и что жаркая погода сколько-нибудь продолжительной продолжительности в основном бывает весной. Это станет понятным, если учесть, что месяцы середины лета, с декабря по февраль, охлаждаются очень частыми и обильными дождями, в то время как тепло накапливается в большей степени в предшествующие солнечные весенние месяцы, которые изредка прерываются лишь кратковременными ливнями.

В целом, и несмотря на несколько упомянутых эксцентричностей, высокогорному вельду благоприятствует климат, который обеспечивает максимальный комфорт круглый год, избавляет от длительных зимних суровостей и чрезмерной летней жары и которого нет больше нигде в мире или только в редких привилегированных местах. Кроме того, это наиболее полезно для здоровья, способствуя максимально возможному физическому развитию и даже долголетию.

При таких благоприятных условиях требуется только рука человека в создании хороших жилищ, посадке деревьев, возделывании почвы и некоторых работах по орошению, чтобы за пять-десять лет превратить почти каждую маленькую ферму из голого пасторального однообразия в действительно идиллическое место. Таких уже много в Басутоленде, Оранжевом Свободном государстве и Трансваале, а также в Капских колониях и Натале — местах, похожих на настоящий Эдем, словно кусочки, упавшие с небес. При сохранении мира их можно было бы ежегодно увеличивать в любой степени, что сделало бы эти малонаселенные районы самыми красивыми районами в мире с процветающим самодостаточным населением, совершенно независимо от соображений о богатстве полезных ископаемых.

Приведенное выше описание климата высокогорных вельдов указывает на одежду из шерстяных тканей как на единственную *рациональную и безопасную* одежду для мужчин, путешествующих или выходящих в поле. Нельзя ожидать, что организм выдержит постоянно меняющуюся температуру и погоду, если он будет одет, например, в хлопчатобумажный костюм;

это годится только в теплые дни для мужчин, которые уверены, что их надежно разместят ночью и защитят в дождливую погоду. Зимой и весной лошадей и мулов, находящихся на открытом воздухе, следует покрывать шерстяными пледами.

ГОТОВНОСТЬ БУРОВ К ВОЙНЕ

Срок действия ультиматума, телеграфированного в Англию, истек не раньше, чем в 5 часов вечера 11 октября прошлого года, и в тот же вечер, а также на следующий и последующие дни появились опубликованные по всему Оранжевому Свободному штату и Трансваалю "Чрезвычайные правительственные ведомости", занимающие десятки страниц и содержащие объявления о военном положении и сто один акт и положения, регулирующие это новое состояние. В их преамбулах говорилось: "Принимая во внимание, что на секретном заседании такого-то числа (то есть месяцами ранее) достопочтенный Первый Фольксраад принял тот или иной закон — или принимая во внимание, что два Фольксраада, собравшиеся на секретное заседание, уполномочили правительство разработать такие-то законы, которые вступят в силу немедленно после опубликования". Это свидетельствует, по крайней мере, о тщательной подготовке за несколько месяцев до этого, поскольку, очевидно, потребовалось немало времени, чтобы подготовить все эти законы и напечатать их для отправки и публикации, как это было сделано. Это согласуется с предположением, что война была predetermined, и это дополнительно подтверждается многочисленными заявлениями, публично сделанными членами Volksraad, а также знаменитым и ставшим историческим посланием президента Стейна президенту Крюгеру, сделанным незадолго до этого лаконичными словами пророка: "Мы готовы".

О том, что африканер Бонд в течение многих лет готовился к своему *государственному перевороту*, далее свидетельствуют следующие инциденты, которые могут быть подтверждены автором:—

В дни рейда Джеймсона один очень известный трансваальский бур, занимавший должность и имевший двух сыновей, участвовавших в беспорядках, заметил в общественном месте в разговоре с другими бюргерами:

"Англия просто хочет аннексировать Трансвааль и, без сомнения, Оранжевое Свободное государство тоже. Это мы знаем; но чего она не знает, так это того, что в этот момент мы можем повернуть историю вспять — мы можем захватить в один день Кейптаун, Порт-Элизабет, Восточный Лондон и Дурбан и за очень короткое время выгнать каждого англичанина из Колоний, с земли, которую Англия у нас отняла".

Эти слова были произнесены человеком из Бондианы, который, как известно, редко выступает на публике. Когда Ойтландер спросил, как это можно сделать, он вернулся к своей обычной благоразумной сдержанности и просто мрачно заметил: "Мы можем это сделать".

Если бы не последующие откровения и настоящее продолжение, эти слова были бы забыты, и в то время некоторые приписывали их простому хвастовству.

В июле эта тема обсуждалась на некоторых Буров в доме высокопоставленный военный чиновник, около пяти процентов. налог на прибыль золотодобывающей промышленности. Один

сказал, что ее следует повысить до двадцати пяти процентов. в интересах бюргерского сословия. Этот чиновник, который, кстати, только что вернулся с собрания местных чиновников в Претории, наставительно ответил, "что речь идет уже не о какой-либо дани, а о том, чтобы полностью изъять рудники из рук капиталистов"; и когда другой бюргер выразил сомнение относительно справедливости такого решения, этот чиновник продолжил, сказав: "Воистину, справедливость! это мы слишком долго мирились с несправедливостью — *ons wil nou Engelse schiet* (теперь мы хотим пойти в бой с англичанами)".

Когда правительство Трансвааля заручилось согласием обоих фольксрадов на введение семилетнего избирательного права, было сочтено желательным для соблюдения формы и для того, чтобы выиграть время, отложить официальное принятие закона до тех пор, пока он не будет передан бюргерам. Это было сделано только в августе прошлого года. Было известно, что значительная часть населения была против расширения избирательных прав, но правительство не испытывало опасений по поводу результата, рассчитывая на убедительное влияние членов Фольксраада, которые должны были председательствовать на плебисцитных собраниях и ранее были подготовлены к выполнению своей задачи. Их успех соответствовал желаниям, и со временем эта мера стала законом. Эти собрания в разных округах и палатах штата характеризовались почти одинаковым порядком проведения, так что описание одного из них может послужить для всех.

В назначенный день бюргеры собрались в здании местного самоуправления. Председательствовал Ландрост, или главный чиновник прихода. Было четыре члена Фольксраада, каждый из которых, в свою очередь, рекомендовал принять меру о семилетнем избирательном праве. Бюргерам было предложено высказать свое мнение. Большинство, казалось, было категорически против этого, но постепенно их успокоили, и они, наконец, согласились с предложением об одобрении, представленным председателем, которое также выражало полную уверенность в том, что правительство и их представители разберутся с законом и изменят его так, как они сочтут нужным.

Один из бюргеров в своей речи в страстных выражениях заявил, что нельзя мириться с диктатом со стороны ойтландеров; они должны либо подчиняться законам, либо покинуть государство. Функция и прерогатива принятия законов принадлежали бюргерам. Англичане достаточно плохо обращались с ними; было бы еще хуже, сказал он, если бы они были наделены законодательными правами. "Напротив, именно бурская нация имеет право на господство не только в Трансваале, но и на выход к морю. Капские колонии, - продолжал он, - принадлежат нам по божественному праву, как и Натал, и ни один африканер не может успокоиться, пока мы не будем восстановлены в правах ". Всеобщее одобрение и топанье ногами последовали за этой страстно произнесенной речью. Ни слова сдержанности или порицания ни от кого из четырех членов Фольксраада. Некоторые из них уже выступили на собрании, и остальные, в свою очередь, последовали за ними. Их речи имели одно значение, а именно: "Бюргеры! Правительство и два Фольксраада тщательно и с молитвой взвесили это семилетнее избирательное право. Вы можете смело одобрить его; это не повлечет за собой никакого вреда; это укрепит наше дело. Мы знаем, что Англия хочет заполучить нашу землю из-за содержащегося в ней золота; но этот закон поможет помешать ей, хотя и не предотвратит войну. Мы были маленькой нацией, когда наши отцы перешли на этот берег Оранжевой реки; с тех пор мы стали едиными и сильными. Скоро станет ясно, что с нашим народом нужно считаться среди других народов земли; на нашей стороне правда, и, с Божьей помощью, мы

обязательно победим. Бюргеры, вы можете доверять нам как своим представителям; мы все единомышленники с вами; вы можете смело одобрить предлагаемый закон о франчайзинге и оставить возможные изменения в руках правительства ".Затем последовало бурное одобрение подавляющего большинства, выражения доверия и благодарности. Эти собрания бюргеров проводились в июле и августе.

Президент Крюгер известен тем, что использует умные и оригинальные сравнения, чтобы проиллюстрировать политику так, как он хочет, чтобы ее понимал его народ.

Уже отмечалось, что Закон о франчайзинге 1890 года лишал Ойтландеров полных прав бюргера до истечения двадцати одного года испытательного срока. Сокращение срока до семи лет было объявлено уступкой для удовлетворения требования мистера Чемберлена. Сравнение, адресованное Фольксрааду и опубликованное в журналах, звучало следующим образом: —

"Сначала у меня потребовали пальто, которое я отдал; затем спросили сапоги, жилет и брюки. Я отказался и от них; и теперь, когда я стою в голой рубашке, мои конечности тоже нужны".

Таким образом, народ был единодушен в решимости выступить против любых дальнейших уступок и рассматривать безоговорочное требование сэра Альфреда Милнера о предоставлении пятилетней франшизы как убедительное доказательство того, что Англия на самом деле хотела не меньше, чем сама страна. Таким образом, разум буров был намеренно сформирован в убеждении, что война неизбежна и что и президент, и народ освобождены от всякой ответственности за нее. Если бы предлагаемое право на семь лет и последующее право на пять лет были честными намерениями, в одном случае действительно не составило бы труда скорректировать разницу в два года; но поскольку оно было настолько окружено невозможными препятствиями, что то, что предполагалось как яйцо, оказалось больше похоже на камень, и даже это не предназначалось для предоставления, это была просто уловка, чтобы выиграть время для осуществления дизайна Облигаций.

АЛЪЯНС ОРАНЖЕВОГО СВОБОДНОГО ГОСУДАРСТВА С ТРАНСВААЛЕМ—ССОРА ЗА СЮЗЕРЕНИТЕТ—ВООРУЖЕНИЕ ПЕРЕД РЕЙДОМ ДЖЕЙМСОНА

Проект союза между Трансваалем и Оранжевым Свободным государством обсуждался до 1890 года. После этого начались конференции между соответствующими президентами и делегатами за более тесный союз, как это тогда называлось. Г-н Джон Г. Фрейзер, один из самых благородных и выдающихся государственных деятелей Оранжевого Свободного штата, был замечен среди немногих противников. Его аргументы против федерации были настолько логичны и убедительны, что на какое-то время показалось, что от этой идеи придется отказаться. Среди других доводов, приведенных против этого союза, был тот факт, что Англия претендовала на сюзеренитет над Трансваалем, а поскольку само Оранжевое Свободное государство было полностью независимым, неуместность и несовместимость присоединения к вассальному государству были очевидны. За этим скрывались проблемы, если не опасность, если такие два государства объединились в настоящую федерацию. Все, что было желательно

для взаимной выгоды, могло быть достигнуто без наступательного и оборонительного союза. Два правительства, однако, знали, как манипулировать ситуацией. Схема более тесного союза была реализована до вторжения Джеймсона, и вскоре после этого события наступательный и оборонительный союз завершил федерацию. Таким образом, африканерская связь продвинулась еще на один важный этап.

Постоянные возражения г-на Джона Г. Фрейзера против федерации на том основании, что Трансвааль находился под британским сюзеренитетом, придали этому вопросу особое значение, выступая против проекта объединения африканеров, а именно приобретения сильной державы в качестве союзника в его деле. Считалось, что ни одна Держава не может при соблюдении приличий вступить в связь с этим государством, пока сохраняется такое притязание. Чтобы преодолеть это препятствие, правительство Трансвааля вступило в полемику с Англией, заняв позицию отказа от притязаний на сюзеренитет и утверждения полной независимости государства при условии соблюдения только одного пункта договоров с иностранными государствами. Была бы достигнута другая цель, а именно отвлечь Англию от целей Облигаций с помощью этого и подобных противоречий. Чтобы продемонстрировать искренность всего этого, были получены мнения (разумеется, заранее собранные) некоторых выдающихся юристов Англии и Голландии, которые опровергли это утверждение в подробных рассуждениях и с той готовностью кажущейся убежденности, которая так характерна для притворной веры некоторых адвокатов в дело своих клиентов. Таким образом, Англия была втянута в затяжной турнир слов и фраз без какого-либо практического результата, но, несомненно, доставляющий удовольствие и вдохновляющий некоторых хорошо оплачиваемых *состоятельных* поборников принципа, определяемого как *"совершенство правосудия"*, которые наслаждаются демонстрацией судебной эрудиции, которая, однако, лишь иллюстрирует необразованному обывателю, как можно использовать речь, чтобы скрыть внутреннее убеждение, и как масса риторики может быть использована для оправдания нарушения простых и хорошо понятных обязательств.

Официальные и платные органы печати продолжают неуклюже настаивать на том, что необходимость предоставления Трансваалю вооружений стала очевидной только после англо-капиталистического заговора 1895-96 годов против независимости буров, и что, фактически, доктор Джеймсон был достоин вечной благодарности бурской нации за то, что открыл им глаза на их беспомощность, безоружность и неподготовленность к тому времени. В этих документах с откровенной неточностью сообщается, что в ту эпоху в Трансваале было всего двести пятьдесят неэффективных и плохооснащенных артиллеристов, всего несколько пушек различных устаревших типов, и что бюргерский элемент до того времени оставался безоружным и ничего не подозревал об опасности. Чтобы признать эти искажения ложными, нужно только учитывать, что со времени похода буров в 1835-38 годах каждый бур был охотником и солдатом-партизаном, обладал лучшим огнестрельным оружием, существовавшим на тот момент, готовым на любые жертвы, чтобы создать еще более эффективное оружие по мере развития изобретений в области точного оружия. Его страсть быть хорошо вооруженным не уступала его любви к земле. С 1881 года все без исключения буры Трансвааля и Оранжевого Свободного государства имели и были обязаны иметь винтовку Мартини-Генри. Правительственные арсеналы были снабжены запасами этого до недавнего времени непревзойденного оружия и большими запасами боеприпасов. Власти поставляли эти винтовки по 4 фунта стерлингов за штуку, а неимущим бюргерам даже бесплатно. На частых смотрах (*вапеншоунинген*) каждый бюргер должен был появиться верхом, со своей винтовкой Мартини-Генри и тридцатью

патронами. Для поддержания мастерства в стрельбе из винтовки призы и почести распределялись за государственный счет в каждом округе, в то время как среди молодых и пожилых поощрялось частное соревнование в наукометкой стрельбы, правительства обеих республик предоставляли боеприпасы по цене ниже себестоимости.

Примерно в 1893 году правительство Трансвааля представило около 10 000 новых винтовок образца Guede, стреляющих пулей со стальным заострением, но проблема не стала общей, поскольку винтовка Мартини-Генри по-прежнему считалась более эффективной для охоты и ведения войны. Винтовка Маузера была предоставлена только после долгих колебаний и большой неуверенности в себе из-за ее скорострельности на войне, в то время как для охоты она по-прежнему считается уступающей более крупной винтовке "Мартини-Генри".

По случаю вторжения Джеймсона в Трансвааль были готовы обширные парки самых современных скорострельных "Максим" и "Норденфельдт" различных калибров, а также полевая артиллерия крупновского производства с казнозарядом. Оранжевое свободное государство поспешило им на помощь с аналогичной артиллерией, каждый бюргер был вооружен винтовкой Мартини-Генри. Помимо всего этого, там был завод по производству динамита и взрывчатых веществ, оборудованный для производства всех видов современных боеприпасов, как это делается сейчас, и именно поэтому президент Крюгер назвал этот завод одним из краеугольных камней независимости Буров. Перед лицом этих фактов было бы весьма странным отклонением утверждать, что Трансвааль подумал о вооружении только тогда, когда встревожился за будущее из-за покушения Джеймсона, и это заявление могло быть сделано только для того, чтобы ввести в заблуждение неосведомленных людей на расстоянии.

"Оправдать - значит обвинить" применимо в этом, а также в других уловках для сокрытия этих зловещих целей Бонда и для того, чтобы выдавать себя за бесхитростную и преследуемую бурскую нацию. Все было как раз наоборот — именно Англия оказалась неподготовленной и подверглась неминуемому риску агрессии со стороны бурской группировки.

Что поразило и фактически вывело из себя многих буров, так это смехотворно ничтожная попытка Джеймсона и концерт революционеров в Йоханнесбурге. В то время считалось, что вторжение примерно 700 человек было лишь первым этапом, и что готовились гораздо более масштабные события для нападения на государство. Именно по этой причине лишь несколько артиллерийских батарей были с опозданием отправлены в Дорнкоп под командованием коменданта Тричарта для действий против отряда Джеймсона, в то время как основная часть находилась в резерве с обширной мобилизацией бюргеров для противодействия другому предполагаемому сопротивлению более грозного, но пока неопределенного характера. Когда больше ничего не произошло, люди почувствовали безграничную насмешку над этим бессильным фиаско и омерзительное презрение к съезжившемуся йоханнесбургскому сброду, который предал и принес в жертву бесчувственного доктора. Громко утверждалось, что объединенные силы двух республик способны противостоять вторжению, в сто раз более мощному, чем то, которое было предпринято столь безрассудно; но, посоветовавшись более хладнокровно, было решено занять позицию глубоко пострадавшей стороны, которая чудесным образом избежала великой национальной опасности. С этой точки зрения инцидент с рейдом дал огромное преимущество тактике бондов африканеров и импульс пропаганде бондов, что чрезвычайно усилило бурскую партизанщину, в то же время оказав фатальное влияние на дипломатию Англии и на необходимые меры по сохранению мира для защиты ее южноафриканских интересов. Обстоятельства, однако, ободрили многих до сих пор не

определившихся сторонников и превратили их в открыто заявленных и яростных сторонников буров, продемонстрировав странное зрелище, даже среди англичан, болезненного культа, очевидно, готового пожертвовать своей нацией только для того, чтобы подтвердить свой судебный диктат о невинности буров и выставить напоказ свое дорогое чувство оскорбленной национальной чести.

Совершенно другие и более выразительные термины применимы к отвратительной канализации, такой как социалистическая платформа, и другим гнойным рассадникам для разведения умышленных и лицемерных пособников, причем столь многочисленных, введенного в заблуждение и вынашивающего измену Африканерства.

ТРАНСВААЛЬСКАЯ МОНОПОЛИЯ НА ДИНАМИТ И ВЗРЫВЧАТЫЕ ВЕЩЕСТВА

Фабрика, относящаяся к этому предприятию, расположенная недалеко от Претории, признана самой обширной и лучше всего оснащенной в своем роде из существующих. Он способен производить весь динамит и аналогичные взрывчатые вещества, необходимые для разработки золотых и других рудников штата, а также все виды взрывчатых веществ, необходимых для современных боеприпасов.

Его оборудование включает ателье и лаборатории под руководством выдающихся ученых и людей с самыми передовыми техническими знаниями. Участок представляет собой ферму под названием Моддерфонтейн площадью около 8000 акров недалеко от Претории. Промышленность обеспечивает работой более 5000 человек. К этому заводу примыкает литейный цех в Претории по отливке оболочек и т.д. Считается, что различных ингредиентов, таких как сера, гур, селитра и т.д., в штате предостаточно, но их эксплуатация обходится дороже, чем импорт чистых продуктов из Европы.

Инвестиции представлены в основном французскими и немецкими акционерами, правительство Трансвааля также владеет частью акций. Контракт с государством предусматривает полную монополию на производство и импорт всех видов взрывчатых веществ и составлен таким образом, чтобы основывать свое существование на международных правах. Одним из условий является то, что вопрос о боеприпасах находится под контролем государства. Таким образом, бюргеры получают только припасы, в то время как ойтландцы ограничены очень небольшими количествами для спортивных целей специальными разрешениями.

БОЕВАЯ МОЩЬ БОНДА В НАЧАЛЕ 1899 г.

Эффективно работающая конная пехота. По крайней мере, около 142 000 прошли обучение.

15 000 Оранжевых Свободных штатов, в возрасте от 18 до 50 лет 20 000

25 000 Трансваалей, в возрасте от 18 до 50 лет 30 000

40 000 Капские колонии, в возрасте от 18 до 50 лет 60 000

2000 человек в Натале и в других местах, в возрасте от 18 до 50 лет 2000

18 000 человек старше, в возрасте от 16-18 до 50-60 30 000 человек

100 000 Артиллерии 2000

600 Оранжевых Свободных штатов, включая обученные резервы 600

1400 Трансвааль 1400

102 000 Всего, по меньшей мере, около 144 000

102 000 высокоэффективных и 42 000 частично обученных.

Эти животные послушны, выносливы и шустрые, с большими запасами хода. В вышеперечисленное входят 500 конных полицейских Йоханнесбурга, отборный отряд мужчин, вооруженных карабинами, револьверами и саблей.

Стрелковое оружие Около 250 000

винтовок Мартини-Генри в Оранжевом Свободном штате }
} 100 000

" " " в Трансваале }

Винтовки Guede в Трансваале 10 000

винтовок Маузера в Трансваале 120 000

револьверов в обоих штатах 20,000

Артиллерия обеих республик 140

Максимы и Норденфельдты, современные 50

полевых пушек и гаубиц " 70

Осадных и тяжелых орудий " 20

БУРСКИЙ КОНСЕРВАТИЗМ

Редьярд Киплинг верно сказал: "буры - самый консервативный народ на земле". Привычки и взгляды, которые преобладали у их предков двести лет назад, они до сих пор стойко сохраняют. Мы видим это в вопросах языка, религии, в определенных антипатиях и даже в одежде. Они по праву славятся гостеприимством не только между собой, но и по отношению к незнакомцам, и очень приятной чертой, без сомнения унаследованной от сеньориальных гугенотов, является добродушная вежливость, с которой незнакомец встретит в совершенно некультурной бурской семье.

На своей ферме бур является главным на патриархальный манер — у него и в мыслях нет терпеть равного или соперника по власти. В совокупности также, как и в представительстве правительства, он крайне неохотно относится к привнесению любого иностранного элемента; такой фактор вызвал бы у него нескрываемое подозрение и ревность. Это должно быть превосходство буров, и этому незнакомцы должны подчиняться; буры должны фигурировать как единственная каста или военная аристократия, получившая привилегию носить оружие, очень

похожая на японскую знать самури, которая издревле и до недавнего времени представляла феодальное сословие и создала довольно известный культ личной храбрости, рыцарства и преданности своему Микадо и своей независимой касте. Длительные половые сношения и межбрачные связи с бурской семьей в конечном счете устранили бы этот барьер. При такой укоренившейся исключительности нежелание допускать ойтландцев к участию в выборах бюргеров соответствует только природе буров, и чем больше их численность и влияние, тем больше они будут рассматриваться как инновационная угроза, а их допуску к политическому равенству будут сопротивляться.

На вновь занятых фермах бур всегда будет стремиться разместить одного или нескольких скваттеров из своей нации на участках, в конечном счете предназначенных для проживания кого-то из его собственных детей, как только они вырастут. Обычные условия получения привилегий на проживание, выпас скота и культивацию заключаются в том, что скваттер строит жилище и выполняет все другие постоянные улучшения за свой счет, что он отчитывается перед владельцем за половину или треть всей выращенной продукции и что он и его семья должны оказывать услуги по мере необходимости. Когда скваттер приобретает собственную землю, он, в свою очередь, применяет аналогичные феодальные методы для ее улучшения и получения услуг без затрат. Если условия, предоставленные скваттеру, приведут к преимуществам, которые окажутся в какой-либо степени прибыльными для него, владелец в девяти случаях из десяти немедленно выдвинет более жесткие условия под предлогом обеспечения своих собственных детей. В остальном к таким иждивенцам относятся с фамильярным равенством, как и к другим белым работникам, и их допускают к общему столу, как любого члена семьи, но за меньшую плату.

Приобретать фермы - величайшее стремление бура. Любовь к земле - его особая страсть, так что его дети также могут быть независимыми владельцами ферм. Раньше такие приобретения земли осуществлялись путем посягательств на владения туземцев или путем покупок у них и бартера, а при отсутствии таких средств - путем завоевания. Однако с 1885 года условия, связанные с англо-свазиландским поселением, фактически запрещали экспансию и посягательства в любом направлении. Буры возмущены этим ограничением как чрезвычайно большим вопросом. Земли не хватает для сыновей, которые с тех пор выросли. Они никак не могут конкурировать с образованными голландцами в поисках хороших должностей, и их не обучают никаким ремеслам, и неизбежна неприятная перспектива, что им придется довольствоваться очень скромным положением в жизни, зависящим даже от более зажиточных ойтландеров. Неудивительно, что эти буры стали легкой добычей соблазнов и обманчивых заблуждений африканерской доктрины завоевания, лишившей Англию ее колоний, а также вернувшей свободу действий для экспансии на север.

В связи с заявленной нехваткой свободных земель следует отметить, что из двух республик Трансвааль обладает только неосвоенными государственными резервными землями. Все это расположено в более или менее низменных и пораженных лихорадкой районах, причем большие участки по этой причине абсолютно непригодны для жизни, особенно летом. Часть остального занята бюргерами на условиях аренды и до настоящего времени предоставляла простор для некоторых представителей менее амбициозного класса. Около четверти всех ферм Трансвааля принадлежат частным лицам Ойтландера или компаниям, которые в основном являются англичанами. Но основная часть земли, принадлежащей бюргерам в обоих штатах, постепенно была разделена в процессе наследования на владения настолько мелкие, что вряд

ли допускали какой-либо дальнейший раздел. Есть, конечно, многочисленные исключения из числа богатых фермеров, которые все еще могут завещать каждому из своих сыновей целую ферму площадью 6000 акров или половину фермы. Перед лицом этих ограничительных обстоятельств в течение последних лет разрабатывалась схема, продвигаемая кругом Бондов в Голландии и правительствами двух республик, направленная на массовую эмиграцию из Голландии в эти государства. Таким образом, была сформирована компания под названием "Нидерландская эмиграция в Трансвааль в Оранжевом государстве". Проспект описывает объекты как сельскохозяйственные, пастбищные и промышленные, но в качестве "членов" приглашаются только те, кто склонен объединить усилия с бурским делом. Эта схема была введена в действие до начала войны. Что еще она раскрывает, кроме тонко завуалированного механизма вербовки вспомогательных сил против Англии?

Образование

Можно допустить, что сказанное о невежестве и неграмотности буров применимо к подавляющему большинству взрослого населения и лиц более зрелого возраста; те, кто моложе, в последние годы получили лучшее образование, чем то, которое было возможно дать раньше. Но большой недостаток заключается во все еще очень несовершенном знании верхнеголландского языка, и пройдет еще много лет, прежде чем более общее владение этим языком позволит молодежи получить больше, чем просто начальное образование. Однако есть многочисленные исключения из числа буров с очень достойным образованием, чьи родители смогли устроить их на обучение в колониальные школы, такие как Стелленбосская семинария, и даже в Голландию. Кроме того, есть дети и внуки многих образованных голландцев, которые продолжали прибывать в Республики с 1854 года и у которых было преимущество в том, что они выучили высокий голландский язык у своих родителей. Те, как правило, уделяли большое внимание образованию своих детей и во многих случаях отправляли их в Голландию для завершения учебы. Наибольший фактор образованного голландского элемента в Южной Африке состоит из массы самих голландцев, которые за последние восемнадцать лет переехали в Республики, и особенно в Трансвааль, среди которых многие имеют высшие европейские достижения, так что в целом большая часть состоит из хорошо образованных людей, которых достаточно для сравнения с другими нациями, и которых достаточно, чтобы удовлетворить все потребности двух быстро развивающихся республик. Этот образованный контингент постоянно пополняется такими же прибывшими из Голландии, в том числе выдающимися техническими экспертами и учеными. Хорошо известно, что многие главные должности в администрации занимают пожилые, необразованные бюргеры, которые совершенно не обладают квалификацией, необходимой для выполнения своих функций, но этот недостаток эффективно устраняется путем предоставления опытных голландцев в качестве рабочих помощников и секретарей, что, тем не менее, обеспечивает эффективное и наиболее достойное обслуживание всех ветвей администрации. Сотни молодых буров принимаются в качестве нештатных сотрудников в различные ведомства, чтобы впоследствии подготовить их к ответственным должностям.

Секретное досье Данди

Наибольший ажиотаж вызвал факт обнаружения секретных документов, оставленных британскими военными при спешной эвакуации Данди (Натал).

Было обнаружено, что эти документы содержали все детали плана вторжения в Оранжевое Свободное государство и что в них содержались самые неопровержимые доказательства британских замыслов еще в 1896 году против независимости обеих республик. Было обещано опубликовать эти подробности, но этого еще не сделано. Однако, похоже, что никаких криминализирующих деталей не существует. Тем не менее, этот материал был использован для распространения клеветнических сообщений значительного масштаба в пробурской прессе за рубежом, в которых заявлялось, что эти документы содержат абсолютные доказательства вероломных намерений Англии напасть на Оранжевое Свободное государство врасплох, в то время как все это время она заявляла о дружественных отношениях и обязывалась уважать полную целостность республиканского статуса обоих государств. Что на самом деле выяснилось, так это то, что все это было пустой болтовней, просто и не более чем военной информацией под грифом "секретно", содержащей топографические и другие подробности об Оранжевом Свободном Государстве — процедура, которая проводится всеми военными властями без каких-либо претензий на разумную деятельность в информационном отделе, и не более истолковывается как фактические враждебные намерения, чем другие географические обзоры для общих инструкций или для школьного использования.

Этот инцидент еще раз показывает отсутствие весомых оснований для обвинений против Англии, когда глупое изобретение, подобное приведенному, должно выполнять свой долг перед Англией и разжигать расовую ненависть.

Интерес и манипуляции, посвященные этой выдумке со стороны пробурской прессы, однако, принесли еще один успех пропаганде Бонда в навязывании бурским партизанам веры в действительно predetermined планы Англии по аннексии обеих республик. С тех пор каждый бур был более чем когда-либо убежден в этом, и это убеждение разжигало пыл патриотизма и стимулировало его стремление противостоять потенциальным насильникам его страны.

С другой стороны, учитывая, что английское правительство многое знало об угрозе со стороны африканских бондов, странно, что меры предосторожности прекратились после этой простой попытки провести военные наблюдения. Единственным способом объяснить это кажущееся летаргическое бездействие является предположение, что со временем ожидалось непоколебимое терпение и дружелюбное отношение, которые эффективно рассеяли бы все проблемы в Южной Африке, и что демонстрация беспокойства или силы сорвала бы такую мирную тактику. В опровержение клеветы на Англию, возможно, будет достаточно указать на тот факт, что в течение тех самых лет (1896-1897) обе Республики находились в состоянии полной беспомощности из-за свирепствовавшей тогда чумы крупного рогатого скота. Если бы какие-либо враждебные замыслы действительно существовали, они могли бы быть осуществлены тогда с предельной легкостью, поскольку это бедствие не представляло для Англии никаких препятствий. Но это была программа мира, которая проводилась так же неуклонно, как и с тех пор, с постоянством, которому нельзя было помешать.

Брошюра под названием *Сто лет несправедливости*

Масса так называемых доказательств против Англии ее вины в провоцировании нынешней войны и оправдании позиции буров была представлена общественности в Южной Африке и за рубежом в ноябре прошлого года в форме объемистой брошюры, озаглавленной *Сто лет несправедливости* (опубликованной как на английском, так и на голландском языках, а позже

даже переведенной на французский). Эта постановка охватывает историю буров и их проблемы с Англией вплоть до 1881 года. Затем рассказывается о дипломатических обращениях делегации Трансвааля, результатом которых стало возобновление конвенции 1884 года. Затем он пробирается сквозь все это болото академических склок, за сюзеренитет и т.д. Исчерпав эпизод с Джеймсоном горькими оскорблениями и обратившись за аплодисментами к правительству Трансвааля за его заявленное желание примирить и умиловить Англию предложением семилетней франшизы, читатель в заключение "получает литературную демонстрацию пиротехнических разоблачений и пророческих обвинений в адрес нечестивого Альбиона с призывами к божественному правосудию для защиты невинной нации, столь подло втянутой в войну исключительно из соображений самообороны.

Чтобы не быть застигнутым врасплох, читателю этой брошюры не мешало бы отметить важный факт в связи с этими предпочтительными обвинениями и клеветой, что не приводится ни одного акта, который можно было бы истолковать в ущерб Англии, датируемого после англо-Трансваальского мира 1881 года, того мира, который, по обоюдному пониманию, закрывал все прошлое. Но все взаимные обвинения восходят к предыдущей истории, поскольку с 1881 года не произошло ничего, что могло бы послужить реальным основанием для обвинений. Напротив, со стороны Великобритании были продемонстрированы неустанные дружеские усилия поддерживать лояльный мир с вечно изменчивым и свирепым правительством и побудить его воздержаться от скандальных интриг против имперских интересов в Южной Африке и занять более рациональное отношение к Ойтландерам, что само по себе предотвратило бы неприятности, подобные восстанию в Йоханнесбурге и рейду Джеймсона.

СТАРОЕ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ ЖИТЕЛЯ СВОБОДНОГО ГОСУДАРСТВА

Доктрины кружка африканских бондов были так усердно и глубоко внедрены в сознание буров, что демонстрации совершенно бесполезны, чтобы поколебать национальную убежденность в божественной справедливости их дела. Первый случай, когда я увидел это в качестве иллюстрации, а также необоснованную приверженность людей мнению своих лидеров, произошел около десяти лет назад на собраниях бюргеров, которые были созданы для обсуждения разрабатываемого тогда закона, ограничивающего доступ ойтландеров к избирательным правам в Трансваале, и других политических тем.

Старый бюргер Свободного штата был вынужден тогда и впоследствии выразить свои взгляды по этому вопросу примерно в следующем ключе: "Наш долг - защищать нашу нацию от того, чтобы ее не затопили или не вытеснили чужаки; они уже набрали большую силу, и их число будет постоянно увеличиваться, но, как вы знаете, их привлекает наше золото. В конце концов, это закончится, когда большинство снова уйдет. Те чужаки, которые затем решат остаться с нами, могут быть допущены к полным правам бюргера. В то же время нам надлежит сохранить за собой полную франшизу, и многие не будут стремиться к этому, если к ним будут относиться хорошо, как и подобает незнакомцам, как хотели бы, чтобы относились к нам, если бы мы были на их месте. Это то, чего они ожидают от нас, и это вполне можно сделать, не предоставляя полной франшизы, в которой они действительно не нуждаются и на которую потом не будут претендовать. Они будут довольны, если их собственным интересам не будут препятствовать, и

будут удовлетворены теми правами и привилегиями, которые разумно причитаются гостям, и мы можем сказать, желанным гостям (поскольку очевидно, что земля также в значительной степени выигрывает от их присутствия). В других отношениях давайте поддержим закон и порядок, чтобы подавить зло, которого они желают так же, как и мы.

Разве в Библии не сказано: "Господь любит пришельца"? - Значит, и мы должны делать то же самое; и еще: "Не замышляй зла против пришельца, который живет с тобою в мире". Мы известны как богобоязненный народ. Разве это не хорошо, что мы должны проявлять большую осторожность, чтобы действовать в соответствии? Но я со стыдом заметил, что вместо любви и мира мы позволили духу ненависти и раздора овладеть нами. Давайте стремиться изгнать это зло, чтобы не попасть под гнев Божий и не лишиться Его благосклонности. Мы не можем позволить себе потерять это".

На этом этапе оратор был прерван яростными замечаниями о неизлечимом вероломстве Англии и тому подобном, когда он добавил, растянув свою речь больше, чем, вероятно, намеревался: "Да, мы можем не доверять Англии, но что мы должны сделать, так это довериться Богу. Разве Бог не помогал нам все это время? разве не Он обеспечил мир 1881 года, который восстановил нашу независимость? И не может ли этот милостивый Господь, если мы только позволим Ему действовать, также защитить нас от любых козней и опасностей, если таковые произойдут в будущем? Пока ничего подобного не возникало. Господь был с нами в наших битвах за свободу; Он в равной степени присутствовал и подсказал смысл и условия того самого съезда 1881 года, которым люди впоследствии были недовольны и по своей собственной мудрости пожертвовали съездом 1884 года. Вполне возможно, что этот самонадеянный акт желания улучшить работу Господа приведет к неприятностям и докажет, к нашему сожалению, что мы просто вмешались в хорошую вещь и испортили ее себе во вред.

"Ты не должен провоцировать своих детей на гнев, чтобы они не впали в уныние и не поддались искушению творить зло", - это особенно относится и к обязанностям правительств. Нашим правителям нужна мудрость в этом направлении, и они будут нести ответственность, если к нашим чужеземцам будут применены несправедливые законы. Люди постарше здесь вспомнят, как, когда старым вооруженцам приходилось преодолевать сотни миль, вплоть до Питермарицбурга, за своими припасами, мы молились за владельцев магазинов в нашей стране, чтобы нас избавили от этих долгих путешествий. Что было сделано вскоре после того, как мы привлекли незнакомых людей для создания бизнеса с нами? Нас соблазнили сознательно попытаться их разорить, открыв эти *nationale Boerenwinkels* (национальные бурские магазины), поддерживаемые нашим собственным капиталом, но управляемые голландцами, которые в конечном итоге растратили наши деньги. Честно ли было вести дела, доверяя незнакомым людям? Позже, опять же в ответ на наши молитвы, мы получили железные дороги; квалифицированных людей и большой капитал из зарубежных стран, сначала для поиска золота, а затем для разработки и эксплуатации рудников. Их трудом и с трудом заработанными деньгами рисковали, когда отдача все еще была проблематичной. Должны ли мы завидовать им за их успехи сейчас, видя, что вся наша земля в равной степени обогатилась в одно и то же время, и если бы не они и их предприимчивость, золото все еще лежало бы бесполезно спрятанным в недрах земли? Сейчас, в 1890 году, в стране насчитывалось более 100 000 таких незнакомцев и, вероятно, было вложено более 200 миллионов долларов капитала. Следует ли обращаться с ними таким образом, чтобы оправдать обвинения в том, что их заманили в нашу страну с целью последующего ограбления в стиле "Зайди в мою гостиную, говорит паук мухе"?

Эти люди рассчитывают на нашу искреннюю дружбу, особенно многие англичане среди них, которые основывают это доверие на почетном мире, заключенном с нами в 1881 году. Неужели мы обманем их? Можем ли мы ненавидеть их за старые вопросы, которые этот мир должен был похоронить навсегда? Подумайте о том, как Господь обращается с нашим народом — бедным, странствующим и поначалу презираемым. У него были припасены благословения для испытанных вортреккеров и их детей. "Нищий был поднят с навозной кучи [*asch-hoop*, то есть куча пепла, это слово он использовал], чтобы сидеть с принцами" - "за столом, накрытым для нас на глазах у наших врагов". Все это выполняется буквально. Наш президент и другие наши представители побывали в Европе и посидели с принцами, и у нас есть страна, полная богатств, которых достаточно, чтобы любой враг пришел в ярость от зависти при виде этого. Кто еще, как не дьявол, является этим врагом? Это он преследовал наших голландских и гугенотских предков за их веру и с тех пор преследует нас. Именно он и его армия больше всего возмущены нашими беспрецедентными благословениями. Именно он хочет, чтобы мы лишились их всех, а также милости Господа. Это исходит от лукавого, что так много среди нас соблазнились злыми политическими планами ниспровергнуть власть, установленную Богом, подстрекать наших братьев к мятежу в Колониях, желая изгнать англичан. Для правительства королевы от Бога столько же, сколько и для властей над нами здесь и в Оранжевом Свободном государстве.

"Бог говорит устами Соломона (Притч. xxiv. 21-22): "Сын мой, бойся Господа и царя; и не вмешивайся в дела тех, кому дано измениться: ибо их бедствие разразится внезапно; и кто знает, какая гибель постигнет их обоих?" и, наконец, он предупредил их о риске, которому они подверглись, после того как были продвинуты и благословлены беспрецедентным образом, быть отброшенными обратно в их прежнее позорное положение на куче пепла. Есть множество респектабельных буров, в ушах которых до сих пор звучат эти выражения.

Этот человек, не умеющий говорить, был, тем не менее, склонен становиться теплым и внушительным, вероятно, из-за перебиваний и противоположных взглядов. Речи закончились однажды тем, что один из участников вечеринки сказал в яростной манере Бонда: "Англичане наняли зулусов, чтобы убивать наш народ. Они отняли у нас Наталь и изгнали нас из колоний. С ними не может быть мира, пока мы не добьемся своего. Бог помогает тем, кто помогает себе сам. Кто бы ни встал на их сторону, он против нас и против каждого настоящего африканера".

СПОСОБ ЖИЗНИ, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ СТАРЫМ СВОБОДНЫМ ГОСУДАРСТВОМ

Как известно, конференция между сэром Альфредом Милнером и президентом Крюгером при содействии президента Стейна состоялась в Блумфонтейне в первых числах июня прошлого года (1899 г.) и привела к отказу в удовлетворении требования о предоставлении пятилетнего права, выдвинутого от имени трансваальских ойтландеров, этот отказ был некоторое время спустя изменен путем принятия закона, предоставляющего им полные права бюргеров после семилетнего испытательного срока, но в сочетании с ограничительными формами и условиями, которые сделали эту меру неприемлемой. Незадолго до этой конференции уже упомянутый старый Фри Стейтер получил несколько продолжительных интервью с достопочтенным. Государственный секретарь Рейц в Претории с целью отговорить правительство Трансвааля от переговоров с сэром Альфредом Милнером, пока еще не было достигнуто достаточного

дружеского сближения и не было достигнуто никакого прогресса относительно взаимно одобренных оснований для переговоров. Он решительно осуждал идею предоставления "полных" прав бюргера ойтландерам, но считал, что их потребности и пожелания можно удовлетворить, позволив широко представлять их интересы без ущемления особых привилегий, которые должны быть зарезервированы за собственно бюргерским статусом. В конце концов мистер Рейц пригласил его представить свой план в письменном виде, пообещав, что он будет тщательно рассмотрен. Этот старый Свободный чиновник подчинился и также предоставил президенту Крюгеру дубликат отдельно. По существу, эта схема выглядела следующим образом:

"Modus vivendi"

Население Трансвааля будет разделено на два класса в ожидании сохранения значительной части, состоящей из ойтландеров, которые зарабатывают на жизнь добычей полезных ископаемых, а именно:—

1-й класс.— Постоянное или бюргерское сословие.

2-й класс.— Плавучее или чужое имущество или Гости.

1-й фольксраад избирается только бюргерами и представляет высшие законодательные и административные органы власти.

2-й фольксраад избирается ойтландерами и бюргерами и наделяется всеми такими разумными законодательными полномочиями, которые будут охватывать бытовые, промышленные и профессиональные интересы как бюргеров, так и гостей.

Право Ойтлендера должно быть ограничено представительством во 2-м Фольксрааде и распространяться на обычных справедливых условиях на всех белых лиц после двухлетнего проживания, с учетом ретроспективы.

Иностранцы могут быть наделены полными правами бюргера и голосовать за 1-й фольксраад, президента и генерал-коменданта, после пятилетнего проживания, если это одобрено двумя третями бюргеров его прихода, если они владеют земельной собственностью стоимостью 1000 фунтов стерлингов и не были осуждены ни здесь, ни где-либо еще за какое-либо унижающее преступление.

Члены как фольксраадов, так и государственной службы допускаются независимо от вероисповедания.

Эксплуатация шахт облагается налогом в размере 25%, исчисляемым из годовой чистой прибыли, такой доход должен использоваться по усмотрению 1—го фольксраада исключительно в интересах бюргерского сословия - школ, больниц, университетов, пенсий, посредством постоянных пожертвований.

Правительство Трансвааля обязуется:—

1. Не допускается идентификация или сотрудничество со стороны любого из народа Трансвааля с ассоциацией, известной как Африканерская связь, или любым подобным политическим заговором.

2. Признание превосходства Великобритании над Южной Африкой, включая Трансвааль, в той мере, в какой это не противоречит намерениям и положениям, изложенным в конвенциях 1881 и 1884 годов, и не распространяется на вмешательство или ограничение полной внутренней автономии.
3. Отказ от требования о возмещении ущерба вторжению Джеймсона.
4. Урегулировать вопрос о цветных британских подданных, проживающих в Трансваале, на справедливой основе, независимо от арбитражного решения Блумфонтейна по этому вопросу.
5. Подушный и военный налоги должны быть отменены.
6. Английскому языку предоставляются равные с голландским права, аналогично тому, как это делается в Капской колонии для голландского языка.
7. Железные дороги и динамитный завод должны быть экспроприированы как можно скорее — требуемые для этого ссуды должны быть погашены в течение двадцати лет, и до этих экспроприаций перевозки угля и заморских товаров должны быть снижены на 10 процентов, а цена взрывчатых веществ - на 20 шиллингов за штуку, эти сокращения должны покрываться за счет доходов, поступающих в бюргерское сословие от налога на прибыль горнодобывающей промышленности.
8. Присоединиться к общему таможенному союзу на справедливых условиях.
9. Восстановить независимость Верховного суда в соответствии с конституцией.

Продолжение показало, что советы Бонда возобладали над предложениями этого старого Фристейтера. Что касается семилетней франшизы, предложенной под предлогом удовлетворения требований сэра Альфреда Милнера, то она явно предназначалась для того, чтобы послужить приманкой и промежуточным звеном в ожидании предполагаемой захватнической войны и замаскировать двуличие Бонда, пока должны были быть завершены дальнейшие дипломатические приготовления за границей и мятежный заговор в Колониях. Наталь в то время кишел бурскими эмиссарами, и были замечены переодетые артиллерийские офицеры Трансвааля и голландские инженеры, осматривавшие туннель Лэйнг-Нек и другие стратегические пункты в этой колонии.

Не зная в то время, что государственный секретарь Рейц был закоренелым рабом, этот старый патриот Свободного государства резко обвинил его в порочности целей бондинга и добавил замечание, что создание объединенной Бурской республики без британского господства в Южной Африке было обманчивой мечтой. У Англии есть миссия в Африке — миссия буров может быть подчинена только ей. Ей потребуется помощь мощной морской группировки, чтобы вытеснить Англию. Случай с Америкой не представляет аналогии; там только Англия была действительно заинтересована, но здесь различные другие страны были заинтересованы в своих соответствующих огромных инвестициях. У них был бы голос в бизнесе. Вооруженное вмешательство привело бы к большой европейской войне и крайним страданиям всей Африки — именно этого хочет дьявол, но не инвестор. Неизбирательное избирательное право приведет к потере национальной независимости и, таким образом, может в конечном итоге космополитизировать и стереть их самобытную национальность, но то же самое может произойти и в войне с Англией, с полной жертвой их независимости в придачу. Пусть правительство

скорее докажет Англии свою искреннюю дружбу и согласится хорошо обращаться с Ойтландерами, обращаясь с ними как с привилегированными гостями, тогда неприятное напряжение в отношениях прекратится. Прежде всего, откажитесь от этой порочной африканерской облигации с ее девизом завоевания. Требование франшизы - это средство самозащиты Англии от замыслов Облигации. Англия откажется от этого требования, если мы откажемся от Уз и докажем нашу дружбу.

Этот старый деятель Свободного Государства, кроме того, выразил свою самую искреннюю убежденность в том, что *modus vivendi* в соответствии с предложенными принципами будет с готовностью рассмотрен в качестве альтернативы требованию о пяти годах избирательного права и что британское правительство с величайшим удовлетворением и облегчением приветствовало бы любые попытки к разумному *сближению*, основанному на удовлетворении бурского народа на территориях их Республик и положившему конец стремлениям Бонда к господству буров в Южной Африке. Если бы ему разрешили, бывший представитель Свободного государства с радостью обратился бы к британскому агенту в Претории мистеру Конингхэму Грину и был уверен, что *modus vivendi* приведет, наконец, к полному прекращению британского вмешательства и вместо этого к лучшим отношениям и условиям процветания для всех. Он также предостерег правительство в Претории, приведя главу и стих, от того, чтобы рассчитывать на "руку человека". Они обнаружат, что уповали на тростник — так было бы в отношении любой иностранной помощи и даже в отношении людей их собственной нации в Капской колонии.

Во время одного из интервью мистер Рейц заметил, что у него есть особая теория относительно сложившейся ситуации; но она отличается от теории президента, который на самом деле был королем и чья воля преодолевала всякое сопротивление.

ПОЛИТИКА МИСТЕРА ЧЕМБЕРЛЕНА ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ВОЙНЫ

Видя, что двадцать лет терпеливых, лояльных усилий и дружественных примирительных процедур, последовавших за восстановлением независимости Трансвааля, совершенно провалились в достижении цели объединения английской и бурской рас, и что вместо этого существующая пропасть все расширялась из-за распространения доктрин о зловещих африканских узах, со стороны британских государственных деятелей стало необходимым приложить особые усилия для преодоления серьезной угрозы, нависшей над Южной Африкой. Критическая ситуация, намеренно возникшая в результате действий правительства Трансвааля и влияния стороны Бондов, указывала на выход из нее. Либеральное избирательное право в пользу Ойтландеров одним махом исправило бы это зло, а также нейтрализовало бы другую надвигающуюся опасность. С приходом большого числа легитимизированных избирателей, работающих в соответствии со стремлением Англии к миру и прогрессу, это доброе влияние было бы мощным, сначала для того, чтобы сковать действия Бонда и, в конечном счете, свести их к колониальным ограничениям. Тогда Трансвааль больше не был бы гигантским союзником, арсеналом и сокровищницей Африканского союза, и этой организации был бы поставлен мат в бессилии перед злом.

Успех такой корректирующей и защитной меры, естественно, будет зависеть от адекватности избирательного права, на которое нацелен. Г-н Чемберлен и его коллеги были не слишком оптимистичны, ожидая, что пятилетний избирательный ценз и представительство, равное одной пятой от общего числа мест в Законодательном органе, будут эффективными для всего, что было необходимо; нельзя также утверждать, что таким образом бюргеры Трансвааля будут вытеснены.

Руководители облигаций не преминули сразу же вникнуть в суть дела, когда было выдвинуто требование о пятилетней франшизе, и напрасно сэр Альфред проявил такую твердую позицию и исчерпал свои аргументы на исторической конференции в Блумфонтейне. Он указал президенту Крюгеру в рудиментарной форме, которая, без сомнения, была достаточно убедительной, что это несовместимо с заявлениями о согласии и стремлении к миру, в то время как он настаивал на исключении из представительства значительного большинства населения, привыкшего к либеральному обращению и ожидающего его, и которому, более того, принадлежало четыре пятых богатства, инвестированного в государство. Не могло быть никакого другого результата, кроме опасной напряженности и отчуждения от правительства, вместо мирного сотрудничества, столь необходимого для безопасности и прогресса. В наши дни передовых идей личной и политической свободы люди будут сопротивляться господству меньшинства. Они хотят, чтобы с ними советовались и чтобы у них была хотя бы возможность заявить о своих желаниях посредством представительства. Право на подачу петиции не могло удовлетворить эту потребность и фактически подразумевало признание низшего статуса, столь отвратительного для чьей-либо чувствительности. Когда людей игнорируют, они возмущаются даже незначительными поборами и налогами, но если дать им возможность высказаться, они с радостью смирятся с тяжелым бременем, потому что тогда они становятся, в некотором роде, самостоятельными. Представительство - это панацея от народного недовольства и для обеспечения стабильности правительства. Уступка Ойтландерам пятой части мест в законодательном органе не могла нанести ущерба интересам бюргеров, но меньшее количество не соответствовало бы делу.

Однако принимать решение должен был не только президент Крюгер - это повлияло на Связь в целом. Дипломатическое соперничество пока что оказалось как раз тем, что создало условия для задуманного Бондом *государственного переворота d'état*. Альтернативное предложение о семилетней франшизе было сделано в качестве простой уловки. Лидеры африканских бондов ни на минуту не дрогнули и не дрогнули перед лицом решительной твердости, демонстрации силы или даже морального давления и записок с советами из влиятельных кругов, на что мистер Чемберлен поначалу все еще наивно надеялся. Для Бонда все свелось к простому вопросу времени, к выбору наиболее подходящего момента для перехода к агрессии. Позиция Великобритании только ускорила решение проблемы. Действительно, за мистером Яном Хофмейером послали с Мыса, чтобы убедиться в незыблемости этого раздела трансваальских уз, но он не обнаружил никаких признаков дрожи или отказа от общей цели, над которой так долго трудились и которая была так близка к завершению. Единственная трудность заключалась в том, что действия Великобритании ускорили решение вопроса слишком быстро. Отсюда неоднократные поспешные визиты лидеров Бондов — Яна Хофмейера, Абрахама Фишера и других, — частые собрания Исполнительной власти для консультаций с этими делегатами, тайные полуночные заседания объединенного Фольксраада и исполнительной власти, длительные телеграфные совещания между двумя президентами и итоговое слово "готово", предшествовавшее роковому военному ультиматуму. Гордиев узел был очевиден

много лет назад;теперь с сожалением признается, что Англия слишком долго откладывала принятие мер по его разрубанию.

Но почему бы не согласиться на арбитраж, спросят они, на этот мирный метод, к которому так настойчиво призывало правительство Трансвааля и за который выступали ее сторонники, чтобы урегулировать все разногласия, главными из которых, по-видимому, были претензии на сюзеренитет и вопрос Ойтлендере? Ответ заключается не в том, что Англия не желала, а в том, что Трансвааль был неискренним, и просьба была прикрытием для бесстыдного двуличия, ибо, хотя первая заявляла, что притязания на сюзеренитет будут отложены и что нарушения конвенции, совершенные второй стороной, будут проигнорированы с учетом будущих дружественных отношений и сотрудничества, правительство Трансвааля на самом деле ни на минуту не намеревалось довольствоваться меньшим, чем свержение Британии и полное господство буров в Южной Африке, и усилия и интриги никогда не были направлены против Англии. расслабленно, в согласии со Связью, обходить эти объекты.

ЧУВСТВО ВИНЫ У АФРИКАНЕРОВ В ГРАДАЦИЯХ

Разнородные детали и инциденты вместе с косвенными и *первичными* доказательствами, приведенными к настоящему времени при предъявлении обвинения в связях с африканерами, указывают в основном на условия, существовавшие до начала войны. Перед пожаром у нас был дым — удивительно, как людям удавалось игнорировать угрозу. Теперь факел войны горит над нами во всей своей зловещести.

Обычные пожары, если их не разжигать, возникают либо в результате несчастного случая, самовозгорания, либо в результате поджога. В случае с войной происхождение можно проследить по сходным причинам либо по отдельности, либо в сочетании, или, когда мы не можем поставить точный диагноз, мы объясняем это удобным словом и называем это эволюцией, как мы можем поступить в случае нынешнего англо-бурского конфликта.

Мы можем на мгновение рассмотреть материал, а затем также факторы и стимулы, которые привели к этой эволюции вопреки гармонии и миру, и из-за которых произошел пожар. Мы отметили законное приобретение Великобританией Капских колоний, равно признанную согласно договорам с Англией оккупацию двух бурских республик, английскую и бурскую расы, находящиеся в процессе дружественной ассимиляции и счастливого процветания по всей Южной Африке. По сути, таково было положение в 1881 году, пока оно постепенно не было омрачено завистливыми элементами. Далее мы отметили ухудшающееся состояние Голландии, ее отмирающий язык и, наконец, перспективы, которые представляла Южная Африка для восстановления могущественного значения этой нации, причем английский фактор стоял только на пути.

Следующий аспект выявляет пагубные проявления: земельная жадность и стремление к завоеваниям в сочетании Претории и Блумфонтейна; злобная крамола в Капских колониях, побуждаемая похотью к более непосредственному участию в богатстве золотом и алмазами на севере и к общей добыче - обе категории алчности слились в один гнойный нарыв людьми с тщеславными амбициями, скрепленными тайным сговором, но все это было придумано,

спроектировано и эксплуатируется самыми злобными агентствами Голландии под руководством самого дьявола.

Читатель, возможно, сумеет оценить степень вины каждой категории — республиканцев-буров, претендующих на землю, колониальных бурских мятежников, ищущих своей конкретной выгоды, сообщников, которые ради честолобивых целей возглавляют первых двух, и коварных голландских интриганов, которые соблазнили и привели в действие всех, чтобы захватить львиную долю разграбленного.

Подводя итог, можно сказать, что соответствующие награды, которые привлекли их всех, таковы: добыча для буров и повстанцев, лавры и "жирные" места для лидеров бондов, а также значительный урожай для всей Голландии, с хвалебными возгласами в адрес кружка и доктора Лейдса от благодарного народа за успешное восстановление благосостояния голландской нации и за осуществление возмездия Англии, и все это под всемирные злорадные возгласы удовлетворенной и мстительной зависти.

Голландский кружок может ссылаться на патриотизм, который указывал на обязанность использовать соблазнительную возможность, представившуюся в Южной Африке, для спасения Голландии от национального погружения и политического вымирания с помощью бурской нации, но против этого выступает беспрецедентная подлость средств и вероломный обман, применяемый для достижения этой цели. Это включало в себя массовое вовлечение одной части этой нации в мятеж против самого благодетельного и справедливого правительства, при котором они процветали и пользовались наивысшей мыслимой степенью свободы и даже особыми привилегиями, и втягивание другой части во враждебность и войну против Державы, которая не означала ничего, кроме мира и дружелюбия по отношению к ним, таким образом ставя обеих в положение риска потерять все свое процветание, не считая неизбежных ужасов войны, вызванной их алчной и кровожадной голландской злобой.

Голландские ученые-бондисты полностью придерживались своей хитроумно разработанной программы. После того как удалось разжечь расовую ненависть между бурами и англичанами, следующим шагом было убедить бурских лидеров и народ в неизбежности соперничества за обеспечение превосходства африканеров в сочетании с абсолютной необходимостью полного изгнания всего британского элемента. Поскольку приводились аргументы о том, что британский элемент доказал свою неассимилируемость и непримиримость, его сохранение в Южной Африке потребовало бы принятия постоянных мер для поддержания его в состоянии подчинения. Существование таких условий было бы непоследовательным и несовместимым с истинной идеальной свободой, которая предназначена для всей Южной Африки и которая должна быть связана со всесторонним равенством и братством. Присутствие британского фактора было бы непреодолимым препятствием на пути к этому завершению, отсюда необходимость его полного устранения.

Следующими по степени вины являются лидеры бондов; у них стимулом является главным образом честолобие, которое постепенно трансформировалось в показной патриотизм. Известно, как страстно желаемая цель, преследуемая в течение длительного периода, способна настолько монополизировать и увлечь разум, что полностью искажает чувство различия между добром и злом, как в отношении законности цели, так и в отношении средств, которые должны быть использованы для ее достижения. Поскольку реализация остается отложенной, а усилия возрастают, цель, которая перестает считаться законной,

постепенно облачается достоинствами, к этому аспекту добавляется ореол добродетели, ее достижение рассматривается как долг честными или сомнительными средствами, причем цель оправдывает последнее. Говорят, что в любви и на войне все справедливо. Этот диагноз, по-видимому, особенно применим к президенту Крюгеру и государственному секретарю Ф.В. Рейцу, обоим людям искреннего благочестия (возможно, также и к г-ну Шрайнеру), которые отказались бы от своего проекта и отреклись от Союза африканеров, если бы когда-либо сомневались в его принципиальной законности. То же самое и с большинством других бурских лидеров, а также с их духовенством. Силы, должно быть, были чрезвычайно тонкими, а жонглерство и выдумка сверхчеловеческими, чтобы управлять такими процессами рассуждения, таким обманом и заблуждениями у честных и даже благочестивых людей.

Что касается основной массы буров, то ими просто руководят их вожди и начальники, которым они безоговорочно доверяют. Они безрассудно плывут по течению общественного мнения, твердо веря, что все санкционировано Богом, включая бунт и насилие, и слепо повинуются своему призыву, считая свою цель аналогичной цели древних евреев, которым было предписано грабить египтян, а затем перейти и завоевать их землю обетованную. Ни одна папская булла о снисхождении никогда не освобождала совесть людей больше, чем сейчас чувствуют бурский народ в отношении войны, в которой они участвуют.

RÉSUMÉ

Буры в Капских колониях заметно преуспели со времени присоединения Великобритании в 1814 году, наслаждаясь идеальной свободой и хорошим правительством на основе полного равенства с английскими колонистами.

У народа Оранжевого Свободного государства были одинаково хорошие отношения с британским правительством вплоть до начала нынешней войны.

В Трансваале буры были в более затруднительном положении, поскольку находились дальше всего от выгодных связей с Кейптауном и им приходилось иметь дело с могущественными враждебными племенами в пределах своей границы. Самый грозный из них, при Секозониэ, был подавлен во время британской оккупации в 1878 году. Затем последовала короткая война 1880 года с добровольной ретроцессией и миром в январе 1881 года. Казалось, что все шло замечательно в течение примерно десяти лет после этого, пока нерациональное обращение буров с британскими подданными в Трансваале не стало первой причиной трений и, наконец, не привело к йоханнесбургскому кризису с вторжением Джеймсона, за которым последовали четырехлетние тщетные попытки со стороны Англии установить удовлетворительные и мирные отношения.

Союз африканеров был основан около тридцати лет назад под маской конституционной организации, заявляющей о лояльности Англии; этому органу удалось скрыть свою цель, которая заключалась ни много ни мало в изгнании из Южной Африки всего английского, и эта цель была жестоко провозглашена с начала войны заявлениями в прессе и зажигательными речами лидеров колониальных союзов и членов парламента Капской провинции.

Британское правительство не воспринимало всерьез полученную им информацию об угрозе облигаций до тех пор, пока определенные действия правительства Трансвааля частично не

открыли ему глаза перед йоханнесбургским восстанием. Однако все еще оставалась неопределенная надежда на то, что терпение и воздержанность все же преодолеют бурские предрассудки и рассеют расовые антипатии, и с присущей им самоуверенностью все вышло из-под контроля.

Обе Республики были *де-факто* союзниками за некоторое время до Йоханнесбургского кризиса 1895 года. Обе страны к тому времени уже были обеспечены в изобилии новейшими видами вооружения, оснащением и подготовкой, намного превосходящими любые мыслимые потребности, за исключением, конечно, *государственного переворота* против британского превосходства и поддержки колониального восстания.

По случаю вторжения Джеймсона Оранжевое свободное государство незамедлительно появилось рядом с местом происшествия с лучше всего оснащенными бурскими командос и артиллерией, чтобы в случае необходимости оказать помощь Трансваалу.

До 1881 года и некоторое время спустя продолжался прогресс в направлении ассимиляции англичан и буров в Южной Африке. Это было омрачено доктринами африканских связей и интригами, исходящими из голландской тусовки, формулировкой которой была "Африка для африканеров" — цели, включающие узурпацию британской власти в Колониях, превосходство бурской нации в рамках одной великой республиканской федерации и ассоциированный статус с Голландией, который должен вернуть этому народу, в ущерб Англии, политическое и экономическое значение и мощь, превосходящие его прежнюю эпоху европейского и колониального возвышения. Что касается стимулов для бурской нации, то это были главным образом разграбление капиталовложений и земельные завоевания, которые люди научились считать законными и фактически выполняемыми как долг перед самими собой и потомками.

Средствами, использованными в этом заговоре, были тонкая, так сказать, оккультная пропаганда, чтобы склонить простых людей к ложным убеждениям, побудить к созданию гигантских вооружений, секретная служба, использующая за огромные деньги журналистику, эмиссаров и агентства, чтобы привлечь сторонников и союзников за пределами Южной Африки, монетный двор Трансваала для чеканки жил войны за счет присвоения шахт и их продукции, завод динамита (краеугольный камень Бонда в производстве боеприпасов^[11]), система иммиграции из Голландии, направленная на вытеснение английского фактора и внедрение вспомогательных средств. Другими такими средствами были: законы, предоставляющие вспомогательным войскам немедленные полные права бюргеров и привилегии носить оружие, из которых были строго исключены ойтландцы, бешеная кампания, запрещающая английский язык и поощряющая вместо него верхнедолландский (который был гораздо менее понятен всему бурскому народу, и для них выучить его было гораздо труднее, чем английский). К приведенному выше списку мер добавились изнурительные усилия по созданию независимого морского порта для Трансваала, сначала в заливе Сент-Люсия, затем в заливе Делагоа (якобы совместно с немецким синдикатом, а с тех пор путем субсидирования Португалии или подкупа португальской знати и официальных лиц).

Кульминация двуличия достигается, когда утверждается, что осуществление такой организованной программы в течение последних двадцати и более лет означало только мир, а не мысль о завоевании, как столь невинно заявил посол Лейдс после того, как ему не удалось заручиться за границей желанной поддержкой чудовищной чудовищности Облигаций.

Лидеры африканских бондов предпочли бы, чтобы война была отложена немного дольше — предпочтительно до того момента, когда Англия может быть втянута в войну в другом месте. Считалось также важным, чтобы Трансвааль сначала реализовал золотоносные "права на подземные разработки", расположенные вокруг шахт Йоханнесбурга, активы правительства которых, как ожидалось, составят не менее пятидесяти миллионов фунтов стерлингов. О продаже уже было объявлено, и она находилась в стадии подготовки, когда в дело вмешалось начало войны. После слова "готово", прозвучавшего из Блумфонтейна, сразу же последовал роковой ультиматум Претории. Доходы от этих подпольных прав теперь должны поступать впоследствии, чтобы покрыть счета за войну.

СНОСКИ:

[11] Хорошо известна [ссылка](#) президента Крюгера на этот завод, который считается одним из краеугольных камней независимости Буров.

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА БУРОВ

Взгляды буров на цветное население сохранились от голландской практики сто с лишним лет назад, когда мыс Доброй Надежды еще принадлежал этой нации. Подневольное состояние, если не абсолютное рабство, было тогда общепризнанным надлежащим статусом для цветных аборигенов, и этот принцип дифференциации продолжает поддерживаться и применяться, следует признать, в измененной форме во всех колониальных владениях Голландии. Основание для такой позиции ищется в древней библейской истории, где потомки Хама, похоже, обречены на рабство, и на этом основании интерпретируется, что люди, отмеченные таким образом, не предназначены для обучения или евангелизации до тех пор, пока они не будут поработаны. Согласно такой доктрине, предписание проповедовать Евангелие всему живому было бы ограничено цивилизованными белыми и могло бы быть распространено только на те цветные народы, которые были подготовлены, как сказано, к принятию христианской веры, будучи поставлены в подчинение белым, как их спонсорам, если не их фактическим хозяевам, и которым требуется мирское обучение в качестве необходимой основы, предшествующей обращению.

Для опровержения таких чудовищных доктрин можно привести аргумент, что, согласно Писанию, как дикие, так и культурные народы осознают свою вину перед Божественным Судьей. Цель Евангелия состоит в том, чтобы положить конец истории преступника как такового и поставить его на новый уровень — "ветер дует, когда хочет": новое рождение, осуществляемое принятием Евангельской проповеди, обращенной ко всему творению, как черному, так и белому. Рост и нравственное исправление должным образом "следуют" за этим духовным рождением; ни то, ни другое невозможно представить раньше, за исключением чисто человеческого образования, которое неспособно произвести изменение и фактически имеет тенденцию только укреплять естественного человека в его непримиримой враждебности по отношению к вновь привнесенному элементу, когда каждый испытывает вожделение к другому.[12]

История свидетельствует о том, как испанцы и другие ранние исследователи взаимодействовали с аборигенами в открытых ими регионах. Территории с их жителями были

объявлены владениями соответствующих суверенов, главной политикой которых была эксплуатация всех возможных богатств. Аборигены были лишены собственности, с ними обращались как с покоренными народами и заставляли заниматься эксплуататорским трудом. Не могло последовать никаких других результатов, кроме постепенного уменьшения и окончательного истощения всех богатств и частичного, если не полного, вымирания коренных рас.

То, какое возмездие постигло эти народы, также зафиксировано. Эти порабощенные народы были вынуждены принять религию своих завоевателей. Можно ли заставить истинно обращенных подчиниться приказу по принуждению, из корыстных побуждений или крестив их *единым целым*? Что еще, кроме глубочайшего отвращения и недоверия, может внушать религия, которую исповедуют и которой учат люди, практикующие грабежи, убийства и другие проявления зла, отвратительные даже для дикого ума? Аборигены ежедневно видели, как их собственной землей и имуществом пользуются узурпаторы и "потенциальные учителя", которые, кроме того, подвергают их рабству и беспросветным страданиям. Могла ли религия таких учителей когда-нибудь снискать благосклонность их жертв? Как можно понять доктрины праведности и любви, когда их наставники столь вопиюще нарушают их?

Печальный парадокс заключается в том, что буры, которые во многих отношениях неизменно религиозны и даже образцовы, могут отстаивать принципы, выводящие цветных людей из касты, не только в том, что касается политических прав, но и в том, что касается общего религиозного положения перед Создателем. Было бы несправедливо обвинять буров в фактически варварских действиях по отношению к туземцам — то, что они действительно навязывают, — это их подчинение положению слуг.

Бурский народ всегда был недоволен ограничительными действиями британского правительства в отношении их практики рабства, и они также без колебаний демонстрировали свою враждебность миссионерским начинаниям. Конфискация объектов протестантской миссии в Оранжевом Свободном штате является одним из примеров; другой пример был продемонстрирован в набеге, совершенном около сорока лет назад бурами Трансвааля на безобидное племя бечуана, вождь которого и многие из его соплеменников приняли христианскую веру через учение Моффата, Дэвида Ливингстона и других евангелистов. Предлогом для этого рейда послужило лживое сообщение о том, что этот вождь бечуанов выменял у торговцев около 400 ружей для борьбы с бурами. Буры направили ультиматум, требующий сдачи этого оружия. Несмотря на протест вождя и его людей о том, что для охоты было продано не более восьми ружей, что позже подтвердилось, против них был направлен отряд коммандос под командованием коменданта Пауля Крюгера, ныне президента Крюгера. Многие туземцы были убиты, их деревни сожжены, скот захвачен, а большое количество членов племени взято в плен для распределения в качестве слуг среди бурских фермеров в Трансваале. Этот рейд был дополнительно отмечен полным разрушением миссионерской станции Моффата — церкви, школьных зданий и промышленных цехов. Все они после разграбления были преданы огню, как и жилища миссионеров, среди которых было жилище Дэвида Ливингстона с его мебелью, книгами и пожитками. Существует множество свидетельств, помимо свидетельств народа бечуана, о том, что варварские и идолопоклоннические народы восприимчивы к христианству без предварительного влияния цивилизации или индивидуального образования, или что их следует сначала покорить, как того хотели бы буры. Что действительно оказывает огромную помощь моральному и экономическому

прогрессу, так это действие цивилизованной и либеральной государственной власти, подавляющей рабство, при котором права собственности и справедливость в равной степени предоставляются черным и белым, и где Евангелие может распространяться свободно, без ограничений и без стремления к материальным преимуществам.

Казалось, что такие условия были созданы накануне для спасения и раскрепощения самой мрачной Африки. Это то, о чем Моффат, Ливингстон, Койяр и многие другие преданные служители Евангелия молились всю свою жизнь, то, что было и остается бременем молитв (без сомнения, все вдохновенных) миллионов христиан. Внутренние районы больше не являются белым пятном на карте. Многое делается для искоренения рабства. Весь континент поделен между различными нациями, которые взяли на себя задачу цивилизовать свои соответствующие сферы. Мировая энергия и капитал были доступны для достижения этой цели, и казалось, что многие души серьезно осознали ответственность за повиновение обвинению, высказанному в Книге Пророка Иезекииля xxxiii. 1-11. Но зловещие влияния не потерпели неудачи в попытках воспрепятствовать благотворным установлениям. Мы видели, как фанатизм привел к ожесточенному восстанию махдизма на севере, и теперь ожидаем исхода войны, вызванной африканерским бондизмом на юге.

СНОСКИ:

[12] Другой удачно проиллюстрировал изменение, сравнив новое состояние такого человека с отелем, который перешел под совершенно другой и совершенно новый менеджмент и контролирующую собственность.

ТУЗЕМНАЯ И КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА АНГЛИИ

До начала девятнадцатого века Англия выделялась среди других наций тем, что терпимо относилась к рабству в некоторых своих владениях и позволяла своему народу заниматься систематической охотой на людей с сопутствующими зверствами и ужасами регулярной работорговли. Проявления национального отвращения и осуждения этой бесчеловечной торговли людьми и рабства в целом появились в течение первой четверти этого столетия. Нация скрывала свой стыд и раскаяние в действиях, направленных на исправление своей доли совершенного зла. Они приняли форму расходования около двадцати миллионов фунтов стерлингов на освобождение рабов и различные другие дорогостоящие меры по пресечению торговли людьми, а также на провозглашение личной свободы для всех рабов в ее владениях. Стремление воздать справедливость цветным расам нашло дальнейшее подтверждение в принятии около пятидесяти лет назад полностью измененной колониальной политики в отношении коренных народов. До тех пор практика всех колонизирующих держав заключалась в использовании своих иностранных владений в качестве заповедников для финансовой эксплуатации, что было сопряжено с вопиющей несправедливостью по отношению к аборигенам. Осуществленный затем уход заключался вместо этого в политике справедливых законов, направленной на обеспечение этим людям справедливого обращения и признания их прав на недвижимое имущество и на положение перед законом, равное положению белых жителей. Отныне все доходы, получаемые Колониями, должны были направляться на развитие их собственного местного процветания. Свободная торговля последовала за этим *режимом* свободы и равенства, и, как и предполагалось, такие колониальные владения начали

приобретать характер и были образованы ответвлениями метрополии, с аналогичным статусом свободы и в то же время пользующимися британской защитой. Было много предзнаменований того, что эксперимент приведет к политическому и экономическому краху, но хорошие результаты для всех заинтересованных сторон оказались настолько далеко идущими, что поразили даже его самых оптимистичных сторонников. Расширение привилегий и прав действовало на туземцев как волшебный стимул к труду и соперничеству ради улучшения своего экономического положения; люди, которые раньше предпочитали ленивое, полукочевое существование, стали больше заниматься сельским хозяйством и вели оседлый образ жизни, живя в гораздо большем комфорте и неуклонно увеличивая богатство.

Цивилизация развивалась быстрыми темпами, а вместе с ней и моральное совершенствование аборигенов, прокладывая путь также и для распространения христианства. Все это сопровождалось огромным и постоянно растущим расширением торговли с Англией и признанием престижа Великобритании как успешной колонизирующей державы.

Многочисленные другие княжества добивались привилегии встать под знамена Англии, их правители и народ с готовностью подчинились отмене обычаев, которые не соответствовали гуманным и цивилизованным обычаям, и стремились разделить блага и прогресс цивилизации, которыми пользовались при британском правлении. Однако во многих случаях было невозможно расширить столь желанный протекторат.

В то время как другие страны были вовлечены в войны в течение последних полувека, у Англии были возможности в значительной степени расширить и консолидировать свои колониальные владения. В то же время британская торговля, промышленность и судоходство развивались гигантскими шагами, и с тех пор эта нация заняла ведущее место в качестве торговой и колониальной империи, управляя в самых избранных частях земного шара примерно четырьмя сотнями миллионов лояльных и довольных подданных, которые пользуются свободой и уровнем процветания, не имеющим аналогов нигде до сих пор, и все это защищено военно-морским флотом, который делает Англию чемпионом и на море.

Весь этот национальный успех и пример либерального правительства оказали благотворное влияние на остальной мир, вызвав здоровую конкуренцию и соперничество. Но другой и очень неприятный эффект заключается в том, что также были вызваны широко распространенные и глубоко укоренившиеся зависть и ревность, которые иногда могут перерасти в предлоги для реальной враждебности или враждебной пристрастности, как это имеет место сейчас.

Что больше всего свидетельствует о благодетельном правлении королевы Виктории, так это особая самоотверженность, с которой эта августейшая дама лично выполнила свой долг и ответственность в отношении возвышения и реабилитации до сих пор социально поработанного положения женщины в ее индийской империи; ибо хорошо известно, как философские религии Востока были тонко приспособлены для установления политического и социального превосходства определенных классов населения над его большинством, в то же время обрекая женщину в целом на низший разряд тяжелой работы, вечное презрение и невежество, отказывая им в образовании (как это было сделано в случае с римскими рабами) - особенно презираемых, если у них не было мужа, и если вдова, в конце концов, была принесена в жертву на погребальном костре своего мужа.

Шаг за шагом, посредством напряженных и бескорыстных усилий, используя престиж и поощрения, законодательно и иным образом, была совершена брешь, которая призывает fair разрушить это огороженное кастами и скованное цепями рабство и поднять более ста миллионов своих смиренных подчиненных сестер из неестественной деградации, чтобы занять почетное и ответственное положение, присвоенное Создателем женщине как социальной помощнице мужчины, отвечающей за него и которой подобает честь как более слабому сосуду. Миллионы женщин уже обрели эмансипацию и признание своего правильного положения, к взаимной радости мужчин и счастью своих семей. Их сыновья и дочери, в свою очередь, теперь формируют армии, чтобы завершить миссию свободы, столь ревностно провозглашенную их любимой императрицей, их собственной звездой Индии.

Возможно, это и подобные деяния, проявленные во время правления этой благородной королевы, среди которых приют, предоставленный еврейскому народу, войдут в память о смягчении наказаний, заслуженных нацией за ее предыдущее соучастие в отвратительной торговле душами африканских людей.

Это проливает свет на доверчивость и простодушие основной массы бедных, введенных в заблуждение крестьян-буров, когда перед лицом самого добродушного правления и почти избытка свободы и привилегий уловка бондов могла преуспеть в создании противоположных представлений и отравить их чудовищной верой в то, что они, буры, были угнетенным народом, падение которого было спланировано хищной Англией, и что не существовало другого средства для сохранения независимости, религии и домов, кроме как изгнать этот злой английский народ с африканской земли. Это, таким образом, то, что произвела уловка Бонда в отсутствие действительной причины и для того, чтобы скрыть свои собственные гнусные цели. Это был результат двадцатилетнего усердного применения обмана и клеветнических махинаций.

Голландский кружок, наконец, преуспел в своей горячо желанной цели - натравить бурскую нацию на Англию и развязать нынешнюю войну. Что еще более поразительно, так это успех этих злодейских изобретателей над умными сторонниками бурского дела за пределами Африки и даже в Англии.

ОККУЛЬТНЫЕ ОПЕРАЦИИ И АГЕНТСТВА

Будет ли считаться простой фантазией энтузиастов, допускающей мысль о зловещих оккультных силах, собранных для свержения благодатных установлений, что дьявол, отец лжи, принимал активное участие во всем этом нарушении мира? Разве этот персонаж или злой принцип, если этот термин более приемлем, не проявил свое пагубное умение обманывать 6000 лет назад и с тех пор не расхаживал взад и вперед по своим владениям, намереваясь отменить положения об искуплении и противодействовать всем попыткам облегчить страдания человечества? Его злоба, казалось бы, была очевидна по отношению к бурской нации, людям, которые продолжали придерживаться простой веры, которую хранили их предки, несмотря на преследования, которым подвергались они во Франции и угнетателем Голландии; он, должно быть, с растущей яростью рассматривал замыслы милостивого Провидения, окружающего этот самый народ благословениями безопасности и мира и накоплением несравненных богатств, которые можно истолковать как компенсацию за жертвы, на которые с такой готовностью пошли их предки, и за их собственную верность вере. Смирится ли он с этим — и не прибегнет

ли ко всем своим ухищрениям, чтобы обратить вспять эти положения и направить эти богатые устроения в пользу своих собственных приверженцев вместо этого, или же скорее заставит их погибнуть в результате изнурительной войны? До сих пор ему удавалось подстрекать бурскую нацию к действиям, которые влекут за собой конфискацию их особых семейных ценностей. Он также сорвал бы программу народов мира по развитию цивилизации Центральной Африки и удовлетворил бы свою злобу против народа, которому в значительной степени приписывают распространение правительственных принципов равенства и свободы. Он постарался бы заклеить провалом эти доселе успешные и самоокупаемые методы и таким образом нанести эффективный удар по их дальнейшему внедрению как безвкусных, слабых и неэффективных.

Мы видим цивилизованное человечество, перегруженное перенаселением, избытком энергии и производства и страдающее от избытка капитала, все это состояние изобилует, с одной стороны, расточительством, а с другой - чревато жестокой нуждой трудящихся и толкающихся миллионов, тщетно борющихся за пространство и самые скромные средства существования — условия, которые предвещают неизбежный и всеобщий крах, если его не остановить мальтузианцем или иным благотворным и гуманным средством. Мы знаем, что верное средство, позволяющее, по крайней мере, предотвратить надвигающийся всеобщий кризис, заключается в многообразных возможностях создания точек выхода. Они в полной мере существуют в обширных залежных регионах Африки, а также в сфере промышленности и торговли в Азии и других местах. Каждая хорошо продуманная схема колонизации, каждая построенная железная дорога и любые другие новые инвестиции обеспечили бы повышение занятости и сняли бы общее напряжение; каждый истинно обращенный, приобретенный в результате распространения христианства, стал бы послушной и надежной единицей на пути к стабильности, находящейся под угрозой со стороны уполномоченных правительств. Мы видим, как капитал подталкивается к масштабным предприятиям, так сказать, тайными силами; [13] мы осведомлены о деятельности наций по отдельности и в сотрудничестве в продвижении и поддержании таких проектов. Все эти усилия и выходы послужили бы предохранительными клапанами для недовольства плохо обеспеченных масс, и их успех сделал бы их управляемыми с меньшими затратами и даже позволил бы сократить постоянные армии и другие объекты, рассматривавшиеся на недавней Мирной конференции в Гааге. Действительно, важнейшей вещью является мир, а это, в свою очередь, укрепило бы безопасность и прогресс. Но враг заинтересован совершенно в другом. Его господство совпадает не со смягчением условий человеческого существования, а с усилением страданий масс, доведением их до отчаяния и принятием нелогичных и обманчивых принципов социализма и насильственной анархии. Именно с помощью этих сил он намеревается искоренить и узурпировать божественно установленную власть, специально созданную для подавления зла и защиты личности и собственности. Он хочет с помощью вседозволенности, а не свободы ускорить приход этой смертоносной политической власти, пророчески изображенной статуей, стоящей на глиняно-железных ногах: верховной властью, облеченной мировым пролетариатом в неустойчивом и непоследовательном союзе с милитаризмом, самим сатаной, фактическим вдохновителем беззакония. [14] Что касается возможностей для торговых точек на Востоке, то они в большей степени ограничены промышленностью и торговлей, но эти предприятия, какими бы блестяще перспективными они ни были, сопряжены с рисками, связанными с враждебным соперничеством и политическими осложнениями, в то время как в Африке возможности, по крайней мере, столь же обширны и также привлекают иммиграцию в огромных масштабах, но все с гораздо большей безопасностью, поскольку сферы деятельности являются более

широкими. определенно распределенный среди различных наций, и где по природе вещей успеху каждой из них способствовала бы совместная солидарность и, таким образом, обеспечивала бы гарантию мирного и процветающего развития всего континента. Наш общий враг был бы рад сорвать все это с помощью своего механизма Объединения с африканерами, а затем, наконец, позлорадствовать над совершившимся разорением своих введенных в заблуждение бурских жертв.

Африка на протяжении нескольких тысячелетий была любимым и нетронутым местом врага для его кровавых оргий, для гекатомб миллионов ежегодно приносимых в жертву жертв, местом массового пополнения его контингентов.

Вероятно ли, что он отдаст все это вторгшейся благотворной операции? Не будет ли он скорее продолжать самое решительное и отчаянное сопротивление и противостоять самым передовым из его тонких приемов? Пагубная сила его агентов проявляется всегда и немедленно — если их ограничить в одном направлении, его влияние вдвойне усиливается в другом. Пока продолжается англо-бурская война, в Азии осуществляется широкомасштабная диверсия, которая может привести к отсрочке прогресса в Африке, или история может повториться из-за появления какого-нибудь африканского Аттилы, или Грензериha, или Саладина, или другого Мозеликаце, или Махди, чьи наводняющие орды сведут на нет всю проделанную до сих пор хорошую работу и восстановят условия в соответствии с его убийственной властью, в то же время упиваясь зловещими событиями, надвигающимися в Европе и Америке для проведения гигантских забастовок и других неминуемых социалистических преобразований. вспышки, которые все можно было бы предотвратить или, по крайней мере, приостановить на долгое время, если бы только можно было мирно использовать существующие огромные сферы для цивилизованных выходов.

СНОСКИ:

[13] Одним из таких предприятий является железная дорога, которая должна соединить Кейп с Каиром.

[14] Пробурская пропаганда упорно называет Англию ответом на этот пророческий образ, обреченный на разрушение.

Религия

Все старые вортрекеры, эмигрировавшие из Капской колонии, принадлежали к голландскому реформатскому протестантскому вероисповеданию. При очень слабом знании Библия, катехизис и православный "сборник псалмов и гимнов" были их единственным средством укрепления веры. Объем их образования также ограничивался этими простыми пособиями во время их пестрых скитаний в течение почти двадцати лет, однако этого оказалось достаточно, чтобы уберечь их самих и детей от тенденций к скатыванию в варварство. Библия была признанным справочником в частных и общественных делах, и так остается до сих пор. Действительно, примечательно, с какой мудростью и осмотрительностью эти простые люди сумели оформить свои договоры с местными властями, свои соглашения с правительствами Португалии и Великобритании и, наконец, составить свои собственные

конституции. Их опыт изобилует случаями крайних страданий, опасностей и неудач, а также многими знаменательными избавлениями, которые сопровождались углублением религиозного рвения и зависимости от Всемогущего.

Их превратности судьбы заставили их провести аналогичные сравнения с древней еврейской историей. Эта практика привела к некоторым ошибочным представлениям, особенно в отношении их отношений с аборигенами и общей политики в отношении коренных народов, о чем говорилось в предыдущих главах. Это также незаметно взрастило чувства, смешивающие законность с изыществом, и стало побочным продуктом той тонкой тлетворной закваски, которая склонна видеть шину в глазу другого, не обращая внимания на бревно в своем собственном.

В целом религиозный статус буров можно справедливо сравнить с религиозным статусом старых американских отцов-пилигримов, только гораздо менее нетерпимых, довольно строгих приверженцев субботы и ревностных сторонников поддержания национальной и индивидуальной морали. Около сорока лет назад небольшая группа отделилась от голландской реформатской церкви и образовала отдельное объединение под названием "Enkel gereformende Kerk" (просто реформатская церковь), более известное под прозвищем "Допперы". Этот культ идентичен родительской Церкви и отличается лишь несколько более строгой церковной дисциплиной и отказом от гимнов из общего псалмопения сборника гимнов на том основании, что многие из них заражены опасной доктриной, противоречащей Священному Писанию.^[15] Эти двойники действительно очень достойные люди, но известны своим сильным консерватизмом и приверженностью старым привычкам и обычаям, даже в том, что касается одежды. Президент Крюгер - один из их выдающихся членов, как и генерал Пит Кронье.

Религиозные привычки буров составляют одну из их национальных особенностей. Семья собирается на утреннее богослужение под руководством родителя или наставника — оно состоит из гимна, чтения Священных Писаний и молитвы — аналогично, перед отходом ко сну, благочестивых молитв до и после каждого приема пищи. Эти правила не применяются при путешествиях в фургонах или в полевых условиях. По воскресеньям предоставляется дополнительная услуга (до полудня). Незнакомых людей и путешественников, пользующихся гостеприимством, всегда вежливо и ненавязчиво допускают к этим семейным обрядам. Таким образом, можно встретить один или несколько фургонов, разбитых лагерем в дикой местности, и обнаружить группу мужчин, женщин и детей, занятых радостным богослужением и поющих псалмы или гимны на знакомые старые мелодии "Херренхута", или можно наткнуться на сцену, где мужчины, только что вернувшиеся в лагерь, грязные и все еще вспотевшие после дневной охоты или битвы, присоединяются хриплыми голосами к уже собравшейся группе на обычном богослужении.

Такая практика благочестия не может не оказывать благотворного воздействия на молодежь, и справедливости ради нельзя не сказать, что основная масса людей непоследовательна в своем поведении, хотя формальность и неискренность, к сожалению, встречаются достаточно часто, а в последние годы нынешнюю эпоху отметили упадок серьезности и рост легкомыслия, особенно среди тех, кто подвержен пагубным влияниям и заразе, сопутствующим городской жизни. Упомянутый ранее представитель старого Свободного государства выразил надежду на то, что нынешняя война и испытания будут иметь тенденцию сдерживать это склонение и, таким образом, окажутся навсегда компенсирующими. Во время моих частых поездок мне как гостю

выпала честь познакомиться со многими истинно христианскими бурскими семьями, как состоятельными, так и бедными. Однажды мне пришлось воспользоваться гостеприимством на ферме одного по имени Бритс,[16] по прозвищу "вуйл" или грязные британцы. Это был старый слепой вдовец; его семья состояла, кроме него самого, из старого брата, тоже вдовца, и семьи зятя. После вечерней трапезы службу вел слепой мужчина, дочь читала несколько глав из указанной им Библии. Мы с двумя стариками занимали отдельные койки в маленькой боковой комнате. Случайно проснувшись на рассвете следующего утра, я увидел, как эти старики сели лицом друг к другу, спустив ноги на пол, и начали свой утренний хвалебный гимн, после чего дом огласился молодыми голосами с другого конца с похожей песней. Я не припоминаю никакой особой неопрятности в доме этого бедного слепого, чтобы оправдать его прозвище; напротив, мои воспоминания самые счастливые, и я мысленно назвал его чистоплотным британцем, чистоплотным до мельчайших подробностей. В другой части страны мне выпала честь встретиться с семьей, в том числе со взрослой слепой дочерью, у которой было Евангелие от Святого Иоанна, написанное рельефными буквами. Читая пальцами, ее обращенное кверху лицо сияло радостью, когда она повторяла некоторые характерные, утешающие и поддерживающие стихи. И как часто среди этих простых буров встречаются записи о счастливых и триумфальных сценах на смертном одре старых и молодых, смягчающих горе верующих, потерявших близких. Легкомысленное образование и передовое окружение являются причиной определенного ослабления первоначальных привычек серьезного благочестия; в некоторой степени это в большей степени характерно для буров Капской колонии и Оранжевого Свободного государства, причем наибольшее снижение наблюдается у тех, кто проживает в городах или в их непосредственной близости от них. Среди людей образцового и последовательного благочестия в Трансваале выделяются: президент Крюгер, государственный секретарь Рейц, генерал-комендант Жубер, генерал Пит Кронье и другие, занимающие высшие посты, а также многие члены Фольксраада, включая покойного генерала Кока.

По случаю, когда исполнительная власть Трансваала вместе с собравшимися фольксраадами, наконец, приняла решение о войне и рассматривался важный вопрос о передаче паспортов мистеру Грину, британскому агенту, непосредственно перед их подписанием, было замечено, что президент Крюгер несколько минут был погружен в безмолвную молитву, в то время как многие другие склонили головы в таком же увлечении, после чего документы были окончательно оформлены. Когда первые десантники собирались отправиться на поле боя, президент обратился с прощальной речью к горожанам, заверив их, что для их правого дела можно с уверенностью молить Бога о помощи; он также процитировал часть стиха "Всякий, кто попытается спасти свою жизнь, потеряет ее", задумав это как наставление для робких, предупреждая их о большей опасности, которой подвергается отступление или бегство, чем мужественная оборона. (Читатель, вероятно, знает, что приведенная выше цитата не завершает стих, а остальная часть гласит: "Но всякий, кто потеряет свою жизнь ради меня или Евангелия, сохранит ее".)

Это указывает на действие самых настойчивых и изощренных сил и могущественных иллюзий, которые могли ввести в заблуждение и увлечь ведущих людей и самых умных бурской нации настолько далеко, что породили ошибочные убеждения, которые заставили их осуждать нынешнюю войну и считать ее справедливой. Что касается основной массы людей, то они, в свою очередь, сбиты с пути истинного примером и мнениями своих лидеров как жертвы всеобщего заблуждения.

Эти убеждения, наряду с принятием доктрины африканских уз, превратились в настоящее национальное увлечение, своего рода бурский Коран, проникнутый подобным фанатизмом. Предполагается, что существуют аналогии между случаями, когда израильтяне были приведены Моисеем через пустыню и приведены Иисусом Навином в завоеванные владения их обетованного Ханаана. Следуя этим прототипам, считается, что Пауль Крюгер до сих пор вел бурскую нацию по лабиринтам политических проблем, как и генерал Жубер,[17] теперь их лидер в завоевании, Южная Африка во всей ее полноте считается принадлежащей им по праву. Оранжевая река обозначает Иордан, пока еще разделяющий владения народа, и аналогию нужно дополнить только Фасгой для президента Крюгера. О том, что подобные галлюцинации пустили глубокие корни, свидетельствует тот факт, что жена президента Крюгера мечтала о завершении такой типичной истории и что ее муж умер на ранней стадии завоевания. Пророческому значению этого сна была придана такая полная вера, что президента убедили разрешить его публикацию во всех подробностях где-то в ноябре прошлого года. Смерть президента ожидалась в течение двух месяцев после этого. (Я далек от того, чтобы упоминать об этих инцидентах в насмешливом настроении, а скорее для того, чтобы показать глубокую искренность бурских убеждений, смешивая возвышенное призвание христианина с мирским; и я полагаю, что те же самые буры, будь они столь же хорошо обучены, могли бы, к сожалению, затмить некоторых из нас, у кого есть привилегия и также ответственность наслаждаться правильным обучением.)

Автор попытался представить в истинном свете как характер бурской нации, так и ее ответственность за происхождение нынешней прискорбной войны. Читатель сможет судить, сознательно ли виновны эти люди или обстоятельства допускают великодушное, смягчающее вину попустительство, всегда рассматриваемое отдельно от этого ужасного голландского элемента, который был корнем и подстрекательской причиной всего зла.

СНОСКИ:

[15] Некоторые читатели осознают значимость, способность защищать, острый и надежный инстинкт, которые позволяют необразованным верующим различать доктринальную закваску, коварно скрытую под одеждой богослужения.

[16] У реки Моддер, на дороге между Блумфонтейном и Кимберли.

[17] В то время, в декабре 1899 года, когда это было предназначено для публикации.

ТЕЛОСЛОЖЕНИЕ И ПРИВЫЧКИ

На предыдущих страницах мы отмечали, что предки буров около двух столетий назад примерно на две трети состояли из крепких голландских крестьян, ремесленников и т.д., В то время как другая треть состояла в основном из французских гугенотов.

Известно, что класс иммигрантов, хотя в целом и несколько беден, в основном состоит из мужчин и женщин, наделенных духом предприимчивости, уверенности в себе и нетронутым

здоровьем. Естественно, никому, кроме здоровых людей, не разрешалось присоединяться к голландскому поселению на мысе Доброй Надежды.

Мы видим в этом сочетании терпеливые, решительные качества, преобладающие в Голландии, и более пылкий, жизнерадостный и рыцарский характер, присущий французскому народу. Беженцы—гугеноты, бесспорно, принадлежали к сливкам этой импульсивной нации — интеллектуальной, образованной и бесстрашной, - в то время как обе части были проникнуты глубоко укоренившимся религиозным рвением и привыкли к нравственному и умеренному образу жизни.

Эти объединенные качества и привычки естественным образом передавались потомству; процветание и великолепные климатические условия еще больше способствовали развитию первоклассного мужского телосложения. Моральные и физические стандарты поддерживались практикой вступления мужчин и женщин в брак в раннем возрасте, а также занятиями, которые требовали от людей проводить большую часть своего времени на открытом воздухе. В плане образования неизбежно произошел некоторый регресс, но в жизни колонистов в новой стране всегда есть много возможностей для проявления энергичного ума в изучении природы, преодолении трудностей и развитии способности к находчивости.

Несмотря на отсутствие интеллектуальных благ развитой цивилизации, люди избежали опасностей, связанных с ее пагубными тенденциями, таким образом сохранив здоровый умственный уровень, а также крепкое физическое здоровье. В дополнение можно упомянуть очень заметную способность к оплодотворению, которая объясняет феноменально быстрый рост населения. Все эти условия продолжали поддерживаться у последующих поколений вплоть до настоящего времени.

Те, кто присоединился к массовому исходу к северу от Оранжевой реки в 1835 году и в последующие годы, были самыми неукротимыми и наиболее одаренными представителями этой стойкой расы. Двадцать лет кочевой жизни после этого и до тех пор, пока они несколько не остепенились, помогли отсеять слабаков среди них; с тех пор их образ жизни позволял поддерживать высочайший физический уровень, не избалованных многими удобствами, приученных к лишениям и физическим упражнениям на свежем воздухе, с диетой, состоящей в основном из мяса и оленины, в сочетании с энергичными упражнениями ума и тела (женщины выполняли менее тяжелые обязанности). Все это составляло режим и тренировку, которые неизменно поддерживали людей в постоянном состоянии высокой эффективности и готовности к выполнению задач и преодолению трудностей, требующих большей, чем обычно, силы духа.

Тяжелую работу по всей Южной Африке выполняют в основном кафры и другие цветные люди. У бурского фермера будет от двух до десяти или более кафров (мужчин и женщин), нанятых для работы на улице и для выполнения тяжелой домашней работы. Часто отсутствующие дома на охоте, а иногда и в составе командос, мужчины в таких случаях поручают свою работу (как сейчас, во время нынешней войны) заботам своих жен и дочерей, которым помогают несколько младших сыновей, если таковые имеются в семье, или просто с помощью кафрских слуг. Иногда они остаются без какой-либо такой помощи, когда гордятся тем, что делают это в одиночку.

Как девочки, так и мальчики учатся ездить верхом в совсем юном возрасте. Довольно обычное дело видеть женщин, которые модно ездят верхом, собирают овец и крупный рогатый скот или управляют своими повозками с лошадьми и пауками (каретами) без присмотра мужчин на

расстояния более двадцати-тридцати миль — женщины запряжены волами в свои передвижные фургоны, погоняя их длинными кнутах в поездках, занимающих один или несколько дней. Во время кафрских войн буры обычно совершали походы (путешествовали) в телах со своими повозками, которые служили лагерем или фортом, их семьи и имущество размещались в центре. Во время атаки женщины выполняли желания мужчин, перезаряжали их винтовки и даже принимали более активное участие в отражении нападения врага, многие из них также были меткими стрелками. Вышеупомянутые эффективные и выносливые привычки по отношению к мужчинам и женщинам в большей степени применимы к жителям двух Республик, и особенно к жителям Трансвааля, в то время как колониальные буры в целом не имели такого опыта, но вместо этого жили в непрерывном мире и комфорте на протяжении поколений и могут быть отнесены к фермерам любой другой хорошо управляемой и защищенной страны или колонии. Бурские фермеры все северных частях Капской колонии, однако, приближаются к фермерам Оранжевого Свободного штата по выносливости и способности постоять за себя в трудную минуту. Но у буров Трансвааля подготовка к войнам, охоте и кочевым перемещениям была более продолжительной, и, таким образом, они находятся в лучшей форме и эффективны по сравнению со всеми остальными.

В Оранжевом Свободном штате почти каждый мужчина старше пятидесяти лет имел опыт трехлетней войны в Басуто в 1865-67 годах, и почти все старше сорока - очень опытные охотники и меткие стрелки. Довольно большое количество также приняло участие в войне Трансвааля против англичан в 1880 году; остальные прошли обучение у старших ветеранов и, хотя и не столь закалены, являются хорошими наездниками, хорошо владеют винтовкой и компетентны в полевых условиях. Что касается трансваальцев, то все они имели достаточную боевую практику до предыдущей войны с Англией и после нее в подавлении грозных восстаний кафров, последним из которых были операции против вождя магато, завершившиеся незадолго до начала нынешней англо-бурской войны.

Кроме того, в Трансваале дичь дольше оставалась в изобилии, и на нее до сих пор успешно охотятся в северном низменном вельде и на прилегающей территории Португалии. Вдобавок к этому, молодых буров в Капской колонии, Натале, Оранжевом Свободном государстве и Трансваале поощряли к овладению навыками стрельбы из винтовки и компетентностью в полевых условиях, якобы для удовлетворения от сохранения старых традиций, но на самом деле для того, чтобы подготовиться к борьбе против Англии, задуманной африканерскими узлами.

Около тридцати с лишним лет назад Оранжевое свободное государство и Трансвааль все еще изобиловали всевозможной дичью. Оленина была основным продуктом питания. Львы и леопарды также наводнили эти штаты, но с тех пор они и дичь были довольно сильно истреблены, за исключением некоторых нижних частей Трансвааля. В прежние времена боеприпасы были дорогостоящими, их было трудно добыть, и их использование приходилось соответственно экономить. Таким образом, вошло в практику никогда не нажимать на спусковой крючок, если не прицеливаться тщательно и не быть уверенным в эффективном выстреле. Человек отправлялся на охоту на час или около того, возможно, всего с одним или двумя зарядами, и ему редко удавалось принести домой желаемую дичь — либо спрингбока, либо блесбока, либо антилопу гну (gnu). При охоте на львов мальчики становились частью компании с целью обучения. Мальчики узнали, что если лев намеревался напасть, он приближался на расстояние двадцати или тридцати ярдов, а затем выпрямлялся, прежде чем совершить последнюю атаку. Именно во время этой короткой остановки должен был быть

произведен выводящий из строя или убивающий выстрел. Отец и сын стояли наготове - сын стрелял первым; в случае неудачи отец сбивал животное с ног. Если бы отряд был побольше, а львов было бы много, уроки усваивались бы намного лучше путем подражания. Мальчики вскоре поняли, что лев настроен серьезно только тогда, когда он приближается бесшумно и плавной походкой, но это ошетиживание и рычание - верная прелюдия к тому, как он ускользнет. То, что мы читаем о внушающем ужас реве, кажется бурскому подростку чистой романтикой и бессмыслицей; но что он действительно понимает, так это то, что он должен ударить животное в жизненно важное место в нужный момент, иначе рискует быть расцарапанным и укушенным. Однако уверенность, которую он питает к своему ружью, придает ему все необходимые нервы, и неудачи случаются очень редко. Эти охоты на львов раньше были очень прибыльными не только из-за ценных шкурок, но особенно когда было поймано несколько молодых детенышей, что давало поставщикам зверинца значительно большие цены.

В возрасте около восьми лет мальчика учили ездить верхом; в двенадцать лет он был опытным наездником и к тому же метко стрелял из винтовки; в шестнадцать он мог выполнять все обязанности на ферме и с гордостью и уверенностью назывался умелым бургером, способным выйти в поле против любого врага. Его мозг не забит школьными знаниями, но досконально изучен по книге природы. Закаленный от долгих поездок верхом по незнакомой местности в поисках заблудившегося скота, бурский юноша часто вынужден питаться небольшим количеством сушеного билтонга (говяжьей вырезки или оленины), время от времени переносить палящую жару и проливные дожди, переплывать реки и проводить ночи с камнем вместо подушки и седлом в качестве единственного укрытия, в то время как его лошадь, надежно стреноженная, питается травой вокруг. Он никогда не сбьется с пути; если ориентиры подводят его, а облака скрывают луну и звезды, он руководствуется ветром, течением воды или инстинктами своей лошади. Привыкший к широкому горизонту, он может быстро различать объекты на расстоянии, которые при обычном хорошем зрении требовали бы тщательного разглядывания в полевой бинокль.

Он эксперт в поиске и следовании по любому следу и может быстро определить отпечаток любого животного или человека любого происхождения; идеальный разведчик и непревзойденный первопроходец. Путешествуя по бездорожью, инстинкт бураукажет ему наиболее практичный маршрут для его фургонов, и с его опытом он может предсказать, какой тип рельефа ему последовательно придется пересекать, избегая не обсуждаемых мест и ненужных обходных путей, а когда собирается остановиться, наметанный взгляд определит самое безопасное и наиболее подходящее место для его временного лагеря. Такие возможности дают очевидное преимущество в тактике оборонительной и наступательной войны. Быстро пользуясь преимуществом и избегая опасности, он также научился искусно использовать уловки, чтобы заманить врага в ловушку и ввести в заблуждение, а что касается самопомощи и находчивости, то вряд ли найдется ситуация или трудность, которые не были бы успешно преодолены. Обычный бур также может постоять за себя и справиться с мелкими трудностями повседневной полевой жизни, которые сбили бы с толку менее посвященного человека. Он умеет готовить, печь хлеб, чинить одежду, шить сапоги, чинить седла, сбрую и транспортные средства, он полон хитростей и способен справиться со сменой. Большинство из них знают, как подковать своих лошадей, в то время как многие из них также являются экспертами в обработке дерева, металлов и подобных ремесел. Короче говоря, из буров получают идеальные разведчики, и они уникальны как первопроходцы-колонизаторы. В своих кочевьях и частых войнах буры приобрели много полезного опыта в тактике, стратегии, а

также в хитросплетениях дипломатии. Они также научились применять методы организации, сплоченности, совместных действий и определенной дисциплины между собой.

Они избирают в качестве подчиненных и главных руководителей людей, чьи способности и влияние позволили им получить столь ответственные назначения. Прежде чем предпринять какой-либо очень важный шаг, эти лидеры сначала совещались с людьми, которые, в свою очередь, обычно легко склонялись к их мнению и которые на собственном опыте убедились, что безопаснее всего следовать их суждениям. Таким образом, также вошло в привычку передавать основное мышление этим лидерам, что укрепило единодушие и привело к добровольному послушанию и дисциплине, признанным необходимыми для общего благосостояния, а также незаменимыми для общей безопасности.

Практика прислушиваться к мнению своих лидеров стала настолько распространенной, что это породило у людей апатию к рассмотрению политических и общественных вопросов, которые в целом не имели всепоглощающей важности. На публичных собраниях будет мало посетителей, а на выборах не будет зафиксировано и половины голосов. "Пусть об этом позаботятся избранные главы; им платят за контроль и продумывание работы" — таково было общее мнение. Но в течение последних двадцати лет общественный интерес постепенно был успешно возбужден деятельностью *Afrikaner Bond*; прежняя апатия и отвращение к рассмотрению общественных проблем уступили место более живому отождествлению себя даже с политикой, но тенденция поддаваться влиянию влиятельных людей своего круга остается неизменной.

Буры — заядлые курильщики - табак, по-видимому, не оказывает на них никакого вредного воздействия, а, скорее, служит благодарным успокоительным средством. Первое, что предлагается при встрече с буром, — это его кисет с табаком, а если кто-то является гостем в его доме, за этим следует одна или несколько чашек кофе. Его пьют мужчины и женщины в больших количествах, часто без сахара, но очень слабым. Здешний народ по праву славится сердечным гостеприимством к незнакомцам, а приятный такт и ненавязчивая корректная вежливость, с которыми сталкивается самый обычный и необразованный бур, объясняются только теорией, что эта особая культура манер была передана от его благородных французских предков, происходивших пару сотен лет назад.

Рост мужчин в среднем около шести футов (скажем, пять футов десять дюймов) — бородатые, с мускулистыми конечностями, крепкого телосложения, что наводит на мысль о гомерической способности к агрессии и сопротивлению. Они представляют собой образец крепкой и активной мужественности, которая порадовала бы критический взгляд Фридриха Великого при формировании его самых лучших полков. Что действительно удивительно, так это бесконечно малая доля неэффективных и болезненных людей, оставшихся после вызова всех командос, а также значительное число крепких стариков старше шестидесяти, которые добровольно вступают в бой. И если учесть выносливую подготовку и общую высокую эффективность вплоть до шестнадцатилетнего возраста, можно оценить грозность такого врага, прекрасно сидящего верхом на крепких и проворных лошадях, хорошо снабженного лучшим из существующих видов оружия, управляемого очень компетентными вождями и европейскими советниками — при этом уверенного в себе и сознающего превосходную агрессивную и оборонительную способность для повторения великолепных записей о доблести своих предков. Добавьте к этому врожденный патриотизм, доведенный до энтузиазма, приближающегося к фанатизму, разумом, сформированным на вере в то, что их война ведется против несправедливого узурпатора,

которому суждено быть свергнутым; все это подводит итог долгому пути к уравниванию численного превосходства и неопытности в науке современного ведения войны. Что касается военной науки, то они склонны быстро овладевать ею благодаря ежедневным наблюдениям и опыту, а также благодаря наставничеству многочисленных офицеров, вступивших в их ряды.

Еще одно преимущество буров заключается в полной акклиматизации и прекрасном знании страны. Наконец, но ни в коем случае не менее важным является рациональная практика всегда передвигаться налегке и без нагрузки, насколько это возможно, предпочтительно со снятым седлом, и питаться в основном мясом в полевых условиях, что служит как для повышения выносливости, так и для обеспечения запаса выносливости и энергии для случаев наивысшего напряжения, которые часто решают судьбу сражения против бойцов, какими бы отважными они ни были, которые измотаны пешим маршем, а также из-за перегруженности снаряжением и вьюками, а также тяжелой диеты. Что могут сделать такие запыхавшиеся, нетвердые люди в конфликте с бурами, которые свежи и в хорошо сохранившейся форме, и чья постоянная меткая стрельба просто приводит к Голгофам для их противников, какими бы храбрыми, дисциплинированными и хорошо экипированными они ни были?

Еще следует отметить небольшой комиссариат, необходимый для содержания бурских лошадей и мулов. Они привыкли питаться исключительно травой, а летом и осенью, когда ее много, поддерживать ее в хорошем состоянии, работая по шесть-десять часов в день, если только им разрешат пастись в остальное время. Затем их обычно подвешивают на коленях, *то есть* одна передняя нога привязана к недоузду с промежутком примерно в восемнадцать дюймов между ними. Несколько кормов из сухой муки (кукурузы) будут достаточным дополнением, когда пастбище плохое или если животных приходится часто выгуливать.

Как говорилось ранее, алкоголизм не распространен среди буров, и любая склонность к нему тщательно пресекается законодательством и общественным осуждением. Президент Крюгер категорически воздерживается от употребления алкогольных напитков, и даже на банкетах он делает глоток воды только тогда, когда присоединяется к тосту. Его утверждение состоит в том, что эффекты обычно выходят за пределы безвредной точки возбуждения; действие алкоголя нарушает нервное равновесие, вызывая в большинстве случаев возбуждение выше нормального уровня, за которым следует соответствующая депрессивная реакция ниже него, создавая желание повторить прием алкоголя с точно такими же и постепенно ухудшающимися результатами. Тогда моральный стандарт человека, общая эффективность и достоинство снижаются, что наносит серьезный ущерб его собственному благополучию и затрагивает также общее благо. Когда с началом войны продажа одурманивающих веществ была полностью запрещена, эта мера была воспринята с готовностью и получила всеобщее одобрение, что о многом говорит для бюргерского населения и, без сомнения, также способствует сохранению их работоспособности и выносливости.

PRESIDENT KRÜGER

Стефанус Йоханнес Паулюс Крюгер - пожалуй, самый доступный президент в истории. Каждое утро — кроме воскресенья и праздников, после семейного богослужения, то есть с 5.30 летом и с 6 зимой до 8 часов — он дает аудиенцию Буруму и Ойтландеру, как богатым, так и бедным, а также каждый день после обеда, с 4 до 6 и даже позже. Его резиденция в вест-энде Черч-стрит,

Претория, представляет собой вполне обычное скромное здание типа бунгало. Единственное заметное отличие - две фигуры скорчившихся львов в натуральную величину на пьедесталах высотой около трех футов у входа с балюстрадой на переднюю веранду. Лужайка около тридцати футов в поперечнике простирается до границы улицы, где у очень неприятных ворот постоянно дежурят два вооруженных охранника-бюргера. Они узнают имя предполагаемого посетителя, затем вперед выйдет невооруженный внутренний охранник, который после короткого осмотра, если человек незнакомый, доложит Президенту и немедленно вернется, чтобы проводить вас к этому высокопоставленному лицу, которое может сидеть под передней верандой или в соседней приемной. Там президент с готовностью пожмет руку и укажет на стул, стоящий довольно близко, потому что он немного плохо слышит, а внутренний охранник стоит или сидит между ними, но на приличном расстоянии сзади. По его вопросам и заключительным замечаниям чувствуется уверенность в том, что представленная тема была внимательно выслушана и полностью усвоена. Во время беседы заходили другие зрители, и, пока они ждали своей очереди, всем обычно подавали кофе. Соблюдаемые манеры лишены какой-либо чопорности этикета, но скорее отмечены сердечным этикетом, приближающимся к интимности, наиболее привлекательным для самого простого и скромного посетителя.

Единственным досугом Президента является перерыв с 12 до 2 часов между его официальными работами в правительственных зданиях, которые находятся примерно в полумиле от его дома. Он ездит туда и обратно в скромном экипаже, сопровождаемый охраной из конных полицейских. Его честь неизменно одет в черную одежду и обычную высокую шелковую шляпу. Шести футов ростом, с легкой сутулостью, широкоплечий, с широкой грудью, с хорошо развитыми конечностями, с довольно длинными руками, Президент представляет собой статную, дородную фигуру, дородную без ожирения. В молодости он был известен, как нечто вроде Улисса, за личную силу и доблесть, а также за проницательность. Несмотря на то, что мистеру Крюгеру уже семьдесят пять лет, он по-прежнему обладает удивительно крепкой осанкой и не утратившим своего качества интеллектом. Однако в последнее время у него ухудшилось зрение, что сделало необходимым посещение окулиста. Его честь находится на пятом президентском сроке и занимает этот пост двадцать два года. Его жалование составляет 8000 фунтов стерлингов в год, из которых он, вероятно, не тратит 1000 фунтов стерлингов, его привычки чрезвычайно просты и бережливы, миссис Крюгер столь же консервативна и бережлива, предпочитая тратить деньги на своих детей и на ненавязчивую благотворительность, чем на излишества.

Президент Крюгер - образцовый христианин, с юности серьезно изучающий Библию, всегда готовый использовать свои дары для укрепления веры своего народа и поддержания его религиозных стандартов. Он часто занимает кафедру, а в других случаях произносит увещательные речи. После завершения строительства внушительной йоханнесбургской синагоги его чести было предложено председательствовать на ее освящении. Это было впечатляющее мероприятие, несмотря на столь аномальный и неуместный уход — главогосударства, набожный христианин, открыл здание для еврейского богослужения и обратился с речью к тысячам собравшихся израильтян. В своем рвении и заботе г-н Крюгер не мог удержаться от обращения к их благословенному Мессии, богочеловеку еврейского происхождения, отвергнутому по невежеству их предками, впоследствии превознесенному, но, тем не менее, любившему Свой народ, о чем свидетельствует рассказ Джозефа, когда он явил себя своим братьям в Египте. Он призвал их к молитвенному чтению Ветхого Завета и призвал

Божью милость снять завесу, которая скрывала от их глаз их собственного, а также славного Эммануила язычников. Церемония завершилась безукоризненно, несмотря на удивление от того, что обращение переросло в страстную евангельскую проповедь.

Этот великий старый бур - само олицетворение благородного патриотизма и преданной заботы о благополучии своей нации. Восхищаясь и любя этого человека, какая скорбь с одной стороны и негодующее отвращение с другой не переполняют человека, видящего, что такой образец и лидер людей должен был стать жертвой этого бессердечного голландского кружка! В то же время нельзя не восхищаться бдительным мастерством и коварным терпением, которые, должно быть, были применены в течение многих прошедших лет, чтобы удерживать президента Крюгера, государственного секретаря Кейтца и президента Стейна на поводке у африканеров, готовых с непоколебимой убежденностью сорваться с цепи в высшем соревновании, устроенном для них и их народа махинациями, направленными на возвышение Голландии с риском принести в жертву преследуемую бурскую нацию.

МИРНЫЕ КОРРЕКТИРОВКИ

По этой теме можно сделать несколько замечаний, исходя из предположения, что триумф закланного врага в нынешней войне будет ограничен вызванными им хаосом и тяжелыми утратами, а также конфискацией у бедных введенных в заблуждение буров их особых семейных ценностей. Одним из соображений будет стоимость войны и ее окупаемость, а другим важным - меры, необходимые для предотвращения повторения бунта облигаций.

Что касается военного возмещения: всем хорошо известно, что превосходство Великобритании, однажды установившееся в результате войны, значительно повысит стоимость всех существующих капиталовложений — от 10 до 50%, а многие даже до 100%. Нельзя отрицать, что капитализм проявил решительное стремление утвердить английское превосходство, и это в какой-то степени согласуется с африканерскими узами, поскольку они тайно стремятся вызвать соперничество, каждый независимо, своим собственным способом, но без малейшего согласия друг с другом. Следовательно, представляется справедливым, чтобы капитал стал вносить свой вклад в расходы на войну, что в конечном итоге приведет к значительному увеличению вложенной стоимости.

Налог в размере 2-1 / 2%. на совокупную стоимость инвестиций и роялти для горнодобывающей промышленности в размере 25%. из чистой прибыли это выглядело бы разумно.

2-1/2 процента. налог может составить сумму в 15 миллионов
Роялти может быть учтено по капитализированной стоимости 50 "
Конфискации могут достигать 10 "
, А права на подземные работы вокруг шахт Йоханнесбурга
могут достигать 50 "

Таким образом, в совокупности 125 миллионов, возможно, недостаточных для покрытия всех расходов на войну, если учитывать пенсии. С грустью приходится констатировать, что все богатство, составлявшее национальную реликвию Трансвааля, будет растрчено впустую, и его будет слишком мало, чтобы покрыть фактические военные расходы. Что касается превентивных

мер против новой войны за облигации, ничто не кажется более очевидным, чем необходимость применения закона *талиониса* к голландскому элементу в Южной Африке (хотя и не таким бесчеловечным образом, как это практиковалось в отношении английских беженцев до и в начале войны).

Хотя голландцы в Южной Африке и не были столь виновны в той же степени чудовищности, как тусовка в Голландии, которая замышляла все пакости с Бондом на безопасном расстоянии, они, тем не менее, были их ревностными пособниками и прилежными приспешниками. Следует помнить, что лозунгом Бонда было "Прогнать англичан в море, из Африки", и что первые серьезные действия по выполнению этого указа были предприняты за несколько месяцев до начала войны в отношении неагрессивных цветных британских подданных, торговцев и т.д., переселение которых из их резиденций и предприятий в гетто за пределами городов практически привело к их разорению и изгнанию из Трансвааля. За этим последовал сначала добровольный, а затем и принудительный исход ойтландцев со скоростью тысяч в день — мужчин, женщин и детей запикивали в неочищенные грузовики для угля и скота вместе с кули, кафрами и готтентотами, перегоняли через португальскую границу и сбрасывали в этой смертельной ловушке Комати-Пуорт, если не могли оплатить железнодорожный проезд еще на пятьдесят три мили до залива Делагоа. Эти беженцы были вынуждены бросить или пожертвовать своим имуществом — у них не было времени реализовать его; это означало их финансовый крах.

Этот голландский элемент представляет собой самую коварную угрозу и, подобно раковой опухоли, должен быть безжалостно удален из Южной Африки, если только не предполагается поощрение попытки действовать лучше в следующий раз, с повторением или, скорее, усугублением ужасов войны, ценой жизней и сокровищ, превращением субконтинента во второй огромный Алжир, с, возможно, таким же "Абд Эль Кадром", который нужно подчинить, и без каких-либо резервных активов, как сейчас, к которым можно прибегнуть для возмещения расходов. Однако их высылка не должна осуществляться без справедливого уведомления, дающего им время для реализации своего имущества. Что касается голландского языка, то это не повлечет за собой каких-либо чрезмерных трудностей, если он будет в равной степени исключен как официальный язык, учитывая, что английский в целом не более незнаком основной массе буров, чем чистый верхнедолландский, и учитывая, что голландскому как официальному языку было предоставлено двойное право в силу этой почти немыслимой особенности, что его, по общему признанию, еще предстояло выучить, чтобы он мог принести какую-либо практическую пользу, кроме как в качестве инструмента для разделения рас и облегчения узурпации и восстания.

КОНЕЦ